

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ
ИМЕНИ В.М. ЛЕБЕДЕВА»**

На правах рукописи

Абдуллаев Казбек Абдуллаевич

**Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)
граждан, не осуществляющих предпринимательскую
деятельность**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Москва 2025

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА.....	17
1.1. Понятие и история становления и развития института банкротства гражданина.....	17
1.2. Общая характеристика банкротства гражданина, не осуществляющего предпринимательскую деятельность	31
1.3. Признаки банкротства гражданина	50
ГЛАВА 2. ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА.....	75
2.1. Реструктуризация долгов и мировое соглашение	75
2.2. Реализация имущества гражданина, признанного банкротом	90
2.3. Внесудебное банкротство граждан	107
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА	117
3.1. Противодействие выводу активов гражданина при банкротстве	117
3.2. Смежные правоотношения, возникающие в связи с банкротством физического лица	135
3.3. Порядок восстановления физического лица - банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений	152
Заключение	164
Библиографический список	171

Введение

Актуальность темы исследования представленной работы предопределяется тем, что институт банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, – относительно новый для современного российского права. В связи с этим до определенного момента он не находился в центре внимания отечественной науки гражданского и предпринимательского права, в то время как во многих зарубежных странах соответствующее правовое регулирование и его научное осмысление формировалось десятилетиями.

Социально-экономический аспект актуальности темы исследования проявляется в том, что на данный момент серьезное развитие получило потребительское кредитование. В ряде случаев государство поддерживает и развивает данную сферу, например, стимулируя так называемое «ипотечное кредитование»¹. Развитие сферы потребительского кредитования неминуемо влечет за собой и возрастание долговой нагрузки на граждан, при этом часть граждан, не обладая специальными познаниями в сфере финансов, принимают на себя обязательства, которые они не способны исполнить, что приводит к их неспособности удовлетворить требования кредиторов. В такой ситуации требуются адекватные правовые решения, позволяющие, с одной стороны, защитить интересы кредиторов, с другой восстановить платежеспособность гражданина и вернуть его как полноценного участника гражданского оборота.

Научно-теоретический аспект актуальности темы исследования находит отражение в необходимости выработки и обоснования научного подхода, обеспечивающего построение системы правового регулирования

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1060 «Об отдельных вопросах возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). ст. 5436.

отношений в сфере банкротства, направленной на обеспечение разумного баланса интересов должника, кредиторов, членов семьи должника и иных лиц.

Требуется осмысления вопрос о допустимости применения к отношениям, возникающим при банкротстве гражданина институтов, используемых при банкротстве юридических лиц, например, об ответственности контролирующих должника лиц.

Необходима оценка влияния особого правового статуса гражданина, его конституционных прав и обязанностей, в частности права на жилище, неприкосновенность собственности, обязанность по воспитанию и содержанию детей на правовое регулирование отношений в сфере банкротства.

Правотворческий аспект заключается в необходимости оценки содержания норм позитивного права, регулирующих отношения в сфере банкротства граждан, в частности, норм, определяющих признаки банкротства гражданина и основания принятия заявления о признании гражданина банкротом.

Необходимым видится уточнение статуса супруга в делах о банкротстве гражданина, кроме того, норм о защите интересов несовершеннолетних детей, в том числе оценка возможности применения института совместного банкротства супругов.

Правоприменительный аспект проявляется в необходимости разрешения ряда вопросов, которые остро стоят в правоприменительной практике, а именно о реализации права гражданина на жилище, обеспечение «исполнительского иммунитета» на жилое помещение, защита интересов несовершеннолетних детей при оспаривании сделок должника в банкротстве.

Не выработана в судебной практике позиция о порядке банкротства граждан, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, но осуществляющих иную экономическую деятельность, в частности, участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров в акционерных обществах.

Степень научной разработанности темы. В связи с долгим отсутствием института банкротства граждан в позитивном праве его исследованию было посвящена крайне мало работ, однако изменения, произошедшие в законодательстве в 2014 году, послужили предпосылкой к повышению внимания научного сообщества к проблемам банкротства граждан (потребительского банкротства).

Среди наиболее близких по предмету и объекту исследования можно назвать диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Фролова И.В. «Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан» (2022 г.). Данная работа носит фундаментальный характер и дает общую характеристику института банкротства граждан. Достаточно полно вопросы банкротства граждан были рассмотрены в монографии Л.М. Алфёровой «Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан» (2018 г.).

Также можно отметить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Е.Д. Суворова на тему «Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника» (2023 г.). В данной работе дана всесторонняя характеристика прав кредиторов, реализуемых в рамках дела о банкротстве. Однако исследование не концентрируется исключительно на правах кредиторов в делах о банкротстве граждан, а дает им общую характеристику.

Отдельно следует выделить многочисленные труды С.А. Карелиной, в которых автор затрагивала в том числе отдельные вопросы института несостоятельности (банкротства) граждан.

Кроме того, отдельные вопросы банкротства граждан затрагивались в трудах П.О. Адрова, Н.А. Васильевой, К.Б. Кораева, Ю.С. Харитоновой, Е.М. Шайхутдинова.

Также можно отметить труды тех авторов, которые занимались исследованием общих проблем института банкротства, прежде всего

многочисленные труды В.А. Анисимова, Н.Е. Кантор, Е.Е. Еньковой, В.А. Кондратьева, Д.В. Королевой, А.Я. Курбатова, А.Н. Левушкина, Р.Т. Мифтахутдинова, Д.О. Османовой В.Ф. Попондопуло, Т.П. Шишмаревой, Е.С. Юловой и других исследователей.

Важную роль для исследования института несостоятельности (банкротства) граждан сыграли труды дореволюционных ученых, таких как А.Х. Гольмстен, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, Г.Ф. Шершеневич.

Вместе с тем перечисленные исследования затрагивают отдельные аспекты банкротства граждан, но не дают общую характеристику института банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность (потребительского банкротства).

Объект исследования. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают принципы и нормы права, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, научная литература и правоприменительная практика в соответствующей сфере.

Целью диссертационной работы является формирование целостного научного представления о правовом регулировании несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан), не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Цель диссертационного исследования достигается путем постановки и решения следующих взаимообусловленных научных **задач**:

- дать характеристику истории становления и развития института несостоятельности (банкротства) гражданина;
- определить общие признаки банкротства гражданина, не осуществляющего предпринимательскую деятельность;
- выявить признаки банкротства гражданина, не осуществляющего

предпринимательскую деятельность;

- дать всестороннюю характеристику процедурам реструктуризации долгов и мировому соглашению, применяемых в рамках дела о банкротстве гражданина;

- выявить особенности процедуры реализации имущества должника, применяемой в рамках дела о банкротстве гражданина;

- установить отличительные черты внесудебного банкротства граждан;

- определить меры противодействия выводу активов должника при банкротстве гражданина;

- дать характеристику смежным отношениям, возникающим в процессе банкротства гражданина;

- раскрыть порядок восстановления физического лица-банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений;

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют доктринальные исследования в сфере теории права, предпринимательского, гражданского, корпоративного права. В частности, стоит отметить следующие фундаментальные исследования известных отечественных ученых, внесших свой вклад в развитие общей теории права, науки предпринимательского и гражданского права: П.О. Адрова, В. К. Андреева, В. С. Белых, Н.А. Васильевой В.В. Витрянского, А.Х. Гольмстена, Е.Е. Еньковой, И. В. Ершовой, Н.Е. Кантор, С.А. Карелиной, А.Е. Кирпичева, В.А. Кондратьева, К.Б. Кораева, В.В. Кулакова, А.Я. Курбатова, А. Н. Левушкина, К.И. Малышева, Р.Т. Мифтахутдинова, А. А. Мохова, Е.А. Нефедьева, Д.О. Османовой, В. Ф. Попондопуло, Е.Д. Суворова, М.В. Телюкиной, И.В. Фролова, Ю.С. Харитоновой, Е.М. Шайхутдинова, Г. Ф. Шершеневича, Т.П. Шишмаревой, Е.С. Юловой.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный Закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период с 2014 по 2025 гг., а именно акты Конституционного Суда Российской Федерации (4), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (7), обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2), определения Верховного Суда Российской Федерации (30), постановления арбитражных судов округов (42), постановления арбитражных судов апелляционной инстанции (12), решения арбитражных судов первой инстанции (2), постановления судов общей юрисдикции (2), а также актов антимонопольных органов (1).

Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные методы познания: *диалектический* (при соотношении банкротства гражданина и банкротства юридического лица, при изучении противоречий в позитивном праве и правоприменительной практике); *анализ* (при изучении отдельных судебных актов, принимаемых при разрешении споров, складывающихся в связи с применением законодательства о банкротстве граждан); *синтез* (при формировании общих признаков института банкротства граждан, определении особенностей процедур банкротства граждан, исходя из отдельных положений законодательства, правоприменительной практики и научной литературы); *аналогия* (при соотношении банкротства граждан и банкротства юридических лиц, отдельных процедур банкротства граждан); *индукция* (при формулировании общих выводов, основанных на изучении отдельных аспектов банкротства граждан); *дедукция* (определении признаков института банкротства, исходя из общих признаков института несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность);

Среди частно-научных методов исследования, использованных при проведении исследования можно отметить: *формально-юридический* (при исследовании современного понимания правовой природы банкротства

физических лиц, критериев банкротства гражданина, объема правоспособности гражданина-должника и иных элементов его статуса); *историческо-правовой* (при анализе становления и развития в Российской Федерации законодательной базы банкротства физических лиц); *сравнительно-правовой* (при рассмотрении опыта зарубежных стран в части урегулирования процедуры банкротства граждан, а также отдельных различий процедур банкротства применительно к физическим и юридическим лицам); *статистический* (при изучении правоприменительной практики по делам о банкротстве физических лиц, в том числе в части особенностей осуществления отдельных процедур банкротства).

Как и иные научные исследования, данная работа, в первую очередь, базируется на методах формально-логического мышления. Использование вышеуказанных методов научного познания позволило обобщить имеющийся нормативный и практический материал, всесторонне исследовать современное состояние института несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации, выявить проблематику правового регулирования и реализации норм данного института, сформулировать возможные пути решения указанных проблем и неурегулированных вопросов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей правового регулирования отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, которые предполагают социальную реабилитацию гражданина, сохранения за ним минимального объема имущества, необходимо для обеспечения жизни, а также защиту интересов членов семьи.

Определены отличительные особенности банкротства гражданина по сравнению с банкротом юридических лиц, которые проявляются в направленности на социальную реабилитацию гражданина как участника гражданского оборота.

Отличия правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина от юридического лица, обусловлены особым гражданско-правовым статусом гражданина, который даже в случае признания его банкротом сохраняет правоспособность.

Обоснована необходимость дифференциации оснований для принятия заявления о признании должника банкротом в зависимости от того, подается ли заявление кредитором или самим должником.

Выявлены особенности противодействия выводу активов гражданина должника, дана характеристика таким мерам как оспаривание сделок должника и субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве гражданина.

Дана всесторонняя характеристика процедурам несостоятельности (банкротства), применяемых в деле о банкротстве гражданина.

Научная новизна настоящего исследования конкретизируется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Обосновано, что специальное правовое регулирование несостоятельности (банкротства) гражданина по сравнению с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, проявляется в необходимости обеспечения разумного баланса между неотъемлемыми конституционными правами гражданина (право на жилище, право на труд и т.д.), исполнением конституционных обязанностей (забота о несовершеннолетних детях), и интересами кредиторов. Соответственно, применение принципов и норм права, регулирующих отношения в сфере несостоятельности (банкротства) граждан, должно исходить из учета указанных правовых интересов, а именно сохранения за гражданином минимального объема имущества, необходимого для осуществления жизнедеятельности должника и членов его семьи, реализации права на труд при одновременной недопустимости злоупотребления гражданином-должником правом на банкротство.

2. Установлено, что целью института банкротства гражданина является не только возможное восстановление платежеспособности гражданина и максимально полное удовлетворение требований кредиторов, но также и освобождение гражданина от исполнения обязательств, которые он не в состоянии исполнить (социальная реабилитация). Так как в отличие от юридического лица, которое в случае признания его банкротом ликвидируется и теряет правосубъектность, гражданин сохраняет правоспособность, может быть участником гражданского оборота, но с применением определенных ограничений.

3. Доказана необходимость дифференциации набора признаков для признания гражданина банкротом, в зависимости от того, обращается с заявлением о признании гражданина банкротом кредитор (уполномоченный орган) или сам гражданин. Соответственно, в первом случае необходимо исходить из наличия строго определенного законом перечня таких оснований, а во втором случае дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом и при наличии признаков недостаточности имущества или неплатежеспособности.

4. Установлено, что монистический статус гражданина, предполагающий отсутствие внутренней организационной структуры (гражданин самостоятельно формирует свою волю и выражает волеизъявление), предопределяет более простой порядок признания его банкротом (в т.ч. внесудебный). В то же время обоснована целесообразность включения в перечень процедур банкротства, применяемых в деле о банкротстве гражданина, процедуры наблюдения по аналогии с банкротством юридических лиц.

5. Обосновано, что процедура реструктуризации долгов гражданина, которая предполагает выделение двух этапов с различным функциональным назначением, на первом этапе выявляется платежеспособность должника, на втором этапе при наличии оснований утверждается и реализуется план реструктуризации, имеет низкий реабилитационный потенциал, за счет

излишнего формализма и недопустимости использования договорных элементов, а также из-за невозможности понуждения гражданина к осуществлению трудовой или иной приносящей доход деятельности, соответственно, целесообразность применения данной процедуры обоснована только при обоюдном согласии должника и кредиторов.

6. Установлено, что в качестве сделок гражданина, совершенных с неравноценным встречным предоставлением, направленных на причинение вреда интересам кредиторов, либо оказывающих предпочтение отдельным кредиторам могут быть оспорены любые действия, опосредующие переход имущественных благ от должника к третьим лицам, при этом положения об оспаривании, закрепленные в законодательстве о банкротстве имеют приоритет над нормами гражданского законодательства о недействительности сделок.

7. Выявлена необходимость распространения режима субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам гражданина, признанного банкротом, поскольку определенные действия гражданина могут предопределяться третьими лицами в силу наличия некоей личной связи между ними или соглашения, заключенного между ними, или каким-либо иным способом, позволяющим одному лицу предопределять волеизъявления другого.

8. Обосновано, что применение в отношении супругов режима общей совместной собственности, который предполагает наличие общего имущества, общих имущественных обязанностей, а также общей воли в части пользования и распоряжения общим имуществом, обуславливает возможность рассмотрения семьи в качестве правосубъектного образования и, следовательно, применения в такой ситуации режима совместного банкротства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в работе теоретические положения в своей совокупности формируют целостное представление о правовом

регулировании несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан), не осуществляющих предпринимательскую деятельность, основанном на обеспечении разумного баланса между интересами гражданина и кредиторов. Также теоретическая значимость проявляется в направленности исследования на укрепление методологических основ правового регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, и таким образом, в работе содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития гражданского и предпринимательского права.

Практическая значимость исследования, выполненного в рамках настоящей диссертационной работы, состоит в возможности использования сделанных в ней научных предположений для целей дальнейшего законотворческого процесса и правоприменительной практики в сфере банкротства физических лиц.

В частности, сделаны следующие **предложения по совершенствованию законодательства**:

- дополнить п. 1 ст. 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и указать, что *«Гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если гражданин отвечает признакам недостаточности имущества или неплатежеспособности»*.

- изложить ст. 25 Гражданского Кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«1. Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда или в упрощенном порядке.

2. Основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).».

- изложить п. 2 ст. 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в следующей редакции: *«В случае предвидения банкротства и при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, если при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, должник вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом при наличии невыполненных им обязательств и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей»;*

- абз. 3 ст. 213.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» изложить в следующей редакции: *«Гражданин не имеет неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, также за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом истек срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство либо за подделку документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передачу либо их сбыт»;*

- в ст. 213.14 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» добавить п. 7 со следующим содержанием: *«В случае, если предмет залога является жилое помещение, являющееся для*

должника или одного из его иждивенцев единственным жильём, по ходатайству должника, законного представителя иждивенца, органов опеки и попечительства, или одного из кредиторов, срок продажи данного имущества может быть перенесён на конец исполнения должником плана реструктуризации долгов».

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке содержания курсов «Гражданское право», «Актуальные проблемы гражданского права», «Актуальные проблемы обеспечения исполнения обязательств», «Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства)».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права и кафедре предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».

Ключевые положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: X Международной научно-практической конференции «Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства», 3 июня 2021 года. Москва: РГУП; III Международной научно-практической конференции (посвященной 60-летию заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зайцева Олега Александровича) «Публично-правовые и частноправовые проблемы современной юриспруденции» 25 июня 2021 года. Ульяновск: УлГУ; X Международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран», 1 октября 2021 года. Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); Международной научно-практической конференции «Право и бизнес:

Предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России», 6 – 8 июня 2024 года. Казань, и других.

Разработанные приемы и конкретные предложения по совершенствованию частноправового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан), не осуществляющих предпринимательскую деятельность, в Российской Федерации апробированы в юрисдикционных органах, в частности, в арбитражных судах.

Основные положения диссертации отражены в одиннадцати научных статьях (общим объемом 6,7 п. л.), четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые соответствуют поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории гражданского права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

1.1. Понятие и история становления и развития института банкротства гражданина

Время возникновения института банкротства на настоящий момент остается дискуссионным вопросом в научных кругах. Очевидно, что такое явление как невозможность должника погасить требования кредиторов возникло одновременно с появлением товарно-денежных отношений в социуме. Уже в таких древних источниках права как Законы Хаммурапи, Законы Ману упоминались отдельные аспекты регулирования несостоятельности². Однако как правовой институт банкротство получило свое развитие уже в римском праве, которому были известны различные конкурсные процедуры³. В дальнейшем правовое регулирование банкротства развивалось и в различных правовых порядках получило свои особенности, которые были обусловлены множеством различных факторов.

В России институт несостоятельности был известен уже в XI-XII вв., со времен Русской правды. Так, в п. 54 источника упоминались последствия невозврата долга, которые заключались в том, что должник отвечал не только имуществом, но и свободой, так как его могли продать⁴. Т.е. предполагалась как личная, так и имущественная ответственность должника. Для средневековых правовых порядков в целом была характерна личная ответственность за то, что лицо было не в состоянии погасить требования кредиторов. С.А. Карелина подчеркивает характерную для древних

² Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. подробнее: Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров. Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 8.

⁴ Российское законодательство X - XX вв. Под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 68.

правопорядков систему личной ответственности должника⁵. Е.М. Шайхутдинов отмечает, что сочетание как личной, так и имущественной ответственности характерно для многих правовых источников средневековья⁶.

Примечательно, что уже в таком раннем правовом акте как Русская правда была установлена очередность удовлетворения требований кредиторов. Согласно п. 55 в случае, если с должником вступил в отношения иностранный купец, который не знал о наличии у должника долга, то его требования удовлетворяются в первую очередь. Всем остальным местным кредитором передавалось оставшееся имущество после удовлетворения требований иностранного кредитора⁷. Как представляется, предоставление подобного приоритета обусловлено защитой более «слабого» субъекта, который в отличие от местных жителей не мог обладать тем же объемом информации о состоянии дел его контрагента. Также приоритетная защита иностранного купца предполагает стимулирование развития товарообмена с участием иностранных граждан, так как повышенный уровень защиты должен способствовать их привлечению к отечественному рынку.

Дифференциация кредиторов в зависимости от их правового статуса для последовательного удовлетворения их требований нашла отражение и в современном законодательстве, в частности в ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸ (далее – Закон о банкротстве). Указанная норма предусматривает предоставление приоритета должникам по требованиям о причинении вреда жизни и здоровью, заложенным кредиторам и т.д. Е.Д. Суворов «сама по себе очередность удовлетворения требований кредиторов не только не отрицает, но и подтверждает принцип равенства кредиторов. По существу, это и есть те самые исключения из общего

⁵ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Шайхутдинов Е.М. Некоторые аспекты понятия несостоятельности (банкротства) // Российский юридический журнал. 2024. № 4. С. 93-100.

⁷ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

правила, которые его подтверждают»⁹. Таким образом, уже фактически в первом отечественном правовом акте был отражен такой важный для современного банкротного права инструмент как очередность удовлетворения требования кредиторов, который позволяет обеспечить разумный баланс между интересами различных кредиторов.

Следующей крупной вехой в развитии института банкротства в России можно назвать Судебник Ивана III (1497 г.), а также последующие Судебники 1550 и 1589 гг., в которые были включены положения, предлагающие выдавать должника кредитору «головою на продажу»¹⁰. Как видно, на этом этапе сохранялась тенденция использования личной ответственности должника за невозможность полного погашения требований всех кредиторов. В данных актах также различалось виновное и невиновное банкротство¹¹. Характерно, что несостоятельность в этих актах получила уже более детальное регулирование по сравнению с Русской правдой.

Свою роль в развитии отечественного банкротного права сыграло Уложение 1649 г. В ст. 210 гл. X которого было закреплено преимущество иностранных кредиторов перед русскими, и первоочередность возврата долга в государственную казну перед возвратом долга физическим лицам¹². Как видно, в данном акте по сравнению с Русской правдой представлена более детализированная очередность удовлетворения требований кредиторов. При этом как подчеркивается в юридической литературе «в Уложении появляются и элементы защиты от неправомерного закабаления, например, указание на обязательность прямых доказательств относительно вины должника в его

⁹ Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника. Дис. ... докт. юр. наук. М., 2023. С. 49.

¹⁰ Судебники XV-XVI веков. Под ред. Б.Д. Грекова. М.: Наука, 2015. С. 61.

¹¹ См.: Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7-22.

¹² Уложение 1649 г. Т. 1. Гл. X // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб.: Типография второго отделения Собственной его Императорского величества Канцелярии, 1830.

неспособности вернуть долг»¹³.

В последующие годы на развитие института банкротства огромное влияние оказали традиции, проникшие в Россию вместе с иностранными торговцами. По сути нормы иностранных конкурсных законов применялись и видоизменялись с учетом российских правовых особенностей. Основной причиной такой рецепции зарубежного «банкротного» права было участие в решении вопросов о несостоятельности иностранных кредиторов, прибывших из тех стран, где уже существовало более развитое законодательство о банкротстве¹⁴. В итоге дела о банкротстве рассматривались в особом порядке коммерц-коллегиями, городскими, главными магистратами, сенатом. Имели место быть специальные кураторы, которые отвечали за формирование конкурсной массы, продажу имущества должника, распределение полученных средств между кредиторами. В это время уже проводились общие собрания кредиторов¹⁵.

Как отмечал А.Х. Гольмстен, в начале XVIII в. развитие банкротного права в России происходило под влияние трех основных направлений: во-первых, использовался и внедрялся иностранный опыт, во-вторых, влияние оказывали и отечественные наработки, в-третьих, присутствовали признаки кодификации банкротного законодательства¹⁶.

Важнейшей вехой развития российского банкротного законодательства можно считать принятие Положения о Комиссии коммерции 1720 г., а также Купеческого устава 1781 г., которыми в том числе регулировались

¹³ См.: Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 104.

¹⁴ См.: Смирных А.Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12-16.

¹⁵ См.: Арбекова А.В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 84-97.

¹⁶ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. М.: Издание книг ком, 2019. С. 21.

правоотношения, связанные с банкротством¹⁷. А уже к 1740 г. был впервые разработан самостоятельный правовой акт, посвящённый банкротству - Устав о банкротах. Под банкротством Устав понимал «особое имущественное положение должника, в силу которого он не может удовлетворить требования кредиторов, главным критерием которого была неоплатность»¹⁸. Согласно Уставу, существовала только торговая несостоятельность. Она могла возникнуть в силу обстоятельств необратимой силы (пожара или нападения), по причине дурных личных качеств человека, или быть следствием уклонения от исполнения обязательств. Процедура банкротства могла быть начата в связи с тем, что должник скрывается от кредиторов, по инициативе самого должника, полагавшего себя несостоятельным, в случае если в течение одного месяца претензии кредиторов не были удовлетворены¹⁹.

Новый Устав о банкротах был принят в конце 1800 г. Основной его новеллой было внедрение института банкротства физических лиц. Отдельные сделки банкрота признавались недействительными, а сам он лишался большинства прав. Устав включал в себя два раздела: «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» и «Для дворян и чиновников»²⁰. По традиции Устав классифицировал случаи несостоятельности в зависимости от вызвавших его обстоятельств: несчастная, неосторожная и злостная. Устав о банкротах широко применялся, но не был свободен от недостатков и в 1832 г. был принят Устав о торговой несостоятельности²¹.

¹⁷ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 16-19.

¹⁸ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Кагальницкова Н.В., Зайцев А.О. Эволюция нормативного регулирования института зачета в процессе несостоятельности (банкротства) и его научное осмысление в российском праве // Цивилист. 2022. № 2. С. 72-78.

²⁰ Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России: Историко-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 83.

²¹ Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб.: Типография второго отделения Собственной его Императорского величества Канцелярии, 1833. Т. VII. С. 420-459.

Уставом 1832 г. впервые в законодательство был введен критерий неоплатности, который означал «такое положение дел должника, при котором он не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов, но и, можно заключить, что долги его неоплатны, т.е. что всего его имущества для полной их уплаты будет недостаточно»²². Интересно, что документом также определялось соотношение категорий «несостоятельность» и «банкротство», при этом первая понималась как более широкая. Устав о банкротях 1832 г. просуществовал вплоть до 1917 г.

На новом этапе развития российской государственности понятие банкротства в законодательстве отсутствовало. Вместе с тем, в период НЭПа существовала потребность в рассмотрении судами дел о несостоятельности, со ссылками на нормы Устава 1832 г. Во избежание правовых коллизий гражданское и гражданско-процессуальное законодательство были дополнены нормами о несостоятельности, в том числе в отношении лиц физических. Исковое производство по делам о банкротстве продолжалось в течение одного года с момента принятия заявления к рассмотрению. В сложившихся правовых реалиях в конкурсном производстве участвовали не кредиторы, а государственные учреждения. По сути, действовавшее законодательство защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат.

Свертывание с 1927-1928 гг. новой экономической политики повлекло за собой постепенное избавление советского государства от законодательных положений о банкротстве. Характерной для этого времени практикой было списание долгов и государственное дотирование убыточных предприятий.

С началом проведения рыночных реформ в начале 90-х годов XX века проблема создания правовой основы несостоятельности хозяйствующих субъектов стала неотложной практической задачей²³. В российском

²² Мальшев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 97.

²³ См.: Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 6.

законодательстве институт банкротства был восстановлен с принятием Указа Президента от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур»²⁴.

Менее чем через полгода, был принят Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»²⁵. Как вытекало из его названия, банкротом могло быть признано только юридическое лицо. Тем самым банкротство граждан не предусматривалось. При этом большим достижением указанного Закона было закрепление определений основных понятий, связанных с банкротством, урегулированы стадии банкротства, определена очередность погашения требований кредиторов.

Следующим шагом в развитии института банкротства была подготовка проекта нового федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в 1995 г.²⁶, однако он так и не был принят. Новый Закон²⁷ был принят только в 1998 г. Одним из основных его новшеств было изменение трактовки понятия «несостоятельность». Согласно новому определению, она определялась как признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Ст. 23 указанного Закона выделяла четыре процедуры: наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Несмотря на длительный процесс разработки законопроекта, он не был лишен

²⁴ Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // РГ. 1992. № 138. (утратил силу).

²⁵ Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // РГ. 1992. № 279. (утратил силу).

²⁶ Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах» // СЗ РФ. 1995. № 21. ст. 1966.

²⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. ст. 222. (утратил силу).

недостатков. Так, в нем отсутствовал механизм гарантирования прав должника, в результате чего их интересы почти никак не учитывались арбитражными управляющими, а их имущество в большинстве случаев просто распределялось среди кредиторов, что очевидно оказывало негативное влияние на российскую экономику и предпринимательскую сферу.

Закон 1998 года просуществовал сравнительно недолго и уже в 2002 г. был принят действующий по сей день Закон о банкротстве 2002 года. Указанный правовой акт значительно более адекватно подошел к необходимости обеспечения баланса прав должника и кредитора. Сформулированы и описаны пять процедур несостоятельности юридических лиц:

- наблюдение (анализ финансового и имущественного состояния должника и требований его кредиторов);
- конкурсное производство (непосредственное удовлетворение требований кредиторов);
- внешнее управление (восстановление платежеспособности должника);
- финансовое оздоровление (реструктуризация);
- мировое соглашение (согласование интересов должника и кредитора для прекращения банкротного производства).

Одновременно он содержал две существенные новеллы. Во-первых, государство в лице уполномоченного органа наделялось такими же правами как конкурсные кредиторы и на равных с иными субъектами участвовало в делах о банкротстве. Во-вторых, арбитражные управляющие перешли на систему саморегулирования профессиональной деятельности, что позволило наиболее эффективно регулировать правоотношения между арбитражным управляющим и кредиторами, в том числе и государством. Однако на момент принятия Закона о банкротстве положения о банкротстве граждан в нем хотя и содержались, но не применялись еще на протяжении значительного периода времени.

Очень долгое время в Российской Федерации обсуждался вопрос о введении в отечественное законодательство института банкротства физических лиц (потребительского банкротства). После продолжительных дискуссий в 2014 году был принят Федеральный закон № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»²⁸, которым в российское банкротное законодательство был введен институт банкротства физических лиц.

Подобное нововведение подвергалось критике, как в среде профессиональных арбитражных управляющих, так и других специалистов в области банкротства. Основной задачей при разработке норм о банкротстве граждан было найти равновесие в обеспечении правовых интересов должника и кредитора, несмотря на очевидное желание быть на стороне неплательщика.

Новый институт столкнулся также с рядом сложностей, которые носили даже не правовой характер, а экономический. В частности, одной из проблем являлся вопрос финансирования процедур банкротства граждан, так как многие граждане не обладали имуществом, которое позволяло бы покрыть расходы на проведение процедуры банкротства²⁹. Данная проблема отчасти была решена путем введения в последующем процедуры внесудебного банкротства граждан.

Также серьезная дискуссия развернулась относительно того на какие суды возложить функции по рассмотрению дел о банкротстве, на суды общей юрисдикции, которые рассматривают гражданские дела с участием физических лиц или на арбитражные суды, рассматривающие экономические

²⁸ Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). ст. 29.

²⁹ См.: Кочкалов С.А. Имущество гражданина-должника в процедуре несостоятельности (банкротства): реализовать нельзя оставить // Вестник исполнительного производства. 2023. № 4. С. 86-96.

споры. В итоге было принято решение возложить данные обязанности на арбитражные суды, поскольку в их практике был наработан огромный опыт, связанный с банкротством юридических лиц. Такой подход законодателя можно признать обоснованным, что подтвердила дальнейшая правоприменительная практика.

Указанные обстоятельства послужили триггером дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве. В 2020 году в Закон о банкротстве Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»³⁰ (далее – Закон № 289) были включены положения о внесудебном банкротстве граждан. В новой редакции ст. 223.2 Закона о банкротстве предусматривалось, что если сумма задолженности не менее двадцати пяти тысяч и не более одного миллиона рублей гражданин может обратиться с заявлением о банкротстве во внесудебном порядке при наличии определенных обстоятельств. Данные нововведения также долгое время напрашивались и были направлены на упрощение процедуры банкротства гражданина и ее удешевление. В научной литературе подчеркивается необходимость развития института внесудебного банкротства граждан в связи с необходимостью разгрузки судов³¹. Действительно, правоприменительная практика столкнулась с тем, что ввиду недостаточности имущества гражданина отсутствовали необходимые денежные средства на финансирование процедуры банкротства из-за чего не могли быть достигнуты ее результаты. Более того, в подавляющем большинстве случаев требования кредиторов не удовлетворяются, т.е. процедура банкротства приобретает чисто технический характер. Более

³⁰ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

³¹ См.: Шайхутдинов Е.М. О необходимости дифференцированного подхода к долгам гражданина-банкрота // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 44-53.

подробно порядок внесудебного банкротства граждан будет рассмотрен во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, признать банкротом гражданина в нашем государстве стало возможно лишь с 1 октября 2015 г., в то время как во многих зарубежных странах институт банкротства гражданина функционирует весьма успешно на протяжении многих лет.

Достаточно прогрессивный характер имеет законодательство о банкротстве граждан в США. Примечательно, что в Соединенных штатах отсутствуют специальные правовые акты, регламентирующие банкротство граждан, однако в Кодексе банкротства (Bankruptcy code), выделяется раздел, определяющий порядок и основания реструктуризации долгов и гражданина. В целом процедура ликвидации должника универсальна как по отношению к юридическим, так и физическим лицам. Особым банкротным судом назначается уполномоченное лицо (поверенный, который имеет специальное образование в сфере банкротства). Оно формирует конкурсную массу и распределяет ее между кредиторами. Следует отметить, что Кодекс банкротства США является актом федерального законодательства, следовательно, применяется на всей территории страны. Однако каждый штат вправе дополнить перечень имущества, которое нельзя включить в конкурсную массу. Вместе с тем гражданин-неплательщик в случае отсутствия у него имущества для оплаты долга может воспользоваться еще одной процедурой – списание этого долга. К.Б. Кораев полагает, что данный акт «являет собой наиболее яркий пример «продолжниковой» модели в законодательстве»³², поскольку содержит множество восстановительных процедур и преференций именно для должника. Например, государственный или частный работодатель не может отказать в трудоустройстве на основании того, что лицо было признано банкротом.

³² Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 11.

Кроме того, несостоятельный потребитель, обладающий источником дохода, может воспользоваться судебной разработкой плана рассрочки на срок от трех до пяти лет без согласия на это кредиторов. Таким образом, судебная инстанция непосредственно участвует в «защите должника банкротным судом от его кредиторов» во время реализации процедур потребительского банкротства в США³³. Вместе с тем, существуют исключения, при которых неплательщик не может воспользоваться процедурой банкротства. Так, права на списание долга лишается лицо, проходившее процедуру банкротства в течение восьми последних лет. К одной из обязательных восстановительных процедур, которую необходимо пройти должнику-банкроту, относится прохождение особенного курса по личному финансовому менеджменту. Пренебрежение исполнением этой обязанности может иметь самые печальные для неплательщика последствия: суд может отказать гражданину в списании долгов.

В Англии также уже на протяжении долгого времени существует институт банкротства граждан наравне с банкротством субъектом предпринимательства. Нельзя не отметить, что в Британии существуют специальные банкротные суды. Порядок инициирования дела о банкротстве схож с отечественным, так как право на подачу заявления имеют кредитор, сам должник, однако добавляется еще фигура судебного клерка, который также наделен соответствующим полномочием. Условием для принятия судом заявления о признании банкротом является просрочка в исполнении обязательств, превышающая три недели. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве, можно условно разделить на три группы, первая предполагает согласительный порядок, где кредиторы и должник договариваются о порядке

³³ Пластинина В.Г. Банкротство граждан как инструмент решения проблем потребительского кредитования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3. С. 399–403.

удовлетворения требований, вторая предусматривает внешнее управление и установление плана реструктуризации и третья, конкурсное производство³⁴.

Обратим внимание на то, что в России и Англии требования к конкурсному управляющему и конкурсному производству во многом схожи. Так, управляющий участвует в формировании конкурсной массы, процедуре реализации имущества, следит за очередностью погашения требований кредиторов. В то же время суд может обеспечить управление имуществом должника и до начала банкротного производства.

Британское законодательство, в отличие от американского, отличается «прокредиторским» характером, то есть, нацелено, в первую очередь, на удовлетворение интересов кредиторов и максимально возможный возврат долга. В отдельных случаях должник не освобождается от финансовых обязательств даже после окончания конкурсного производства.

Несмотря на это, английским правом все же предусмотрена возможность избежать конкурсной процедуры мелким должникам. Она заменяется на административное предписание. Однако для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, необходимо отвечать критерию задолженности в размере не более 5000 фунтов. Инициировать замену конкурса на предписание вправе сам должник, который наравне с заявлением должен предоставить суду список кредиторов и план погашения долга. В случае положительного судебного решения предписание будет предусматривать рассрочку возврата долга сроком от 10 до 25 лет из текущего дохода гражданина. Что характерно, за нарушение условий предписания британское законодательство не предусматривает никаких санкций и фактически исходит из добросовестности должника.

На данный момент в британское законодательство о несостоятельности и банкротстве планируется внесение изменений, касающихся расширения перечня способов защиты должника. Так, в частности, имеется намерение

³⁴ См.: Бозрикова Е.Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие. 2023. № 4. С. 76-95.

закрепить «право воспользоваться режимом управления в целях реабилитации должника, но применение данного режима осложнено «правом плавающего» обеспечения на все активы должника, который используют кредиторы»³⁵.

Банкротное законодательство Канады, как и американское, характеризуется «продолжниковой» направленностью. По отношению к физическим лицам может применяться две процедуры банкротства. Во-первых, потребительское банкротство в упрощенной и обычной форме. Во-вторых, процедура потребительской реабилитации³⁶.

Таким образом, банкротство физических лиц в зарубежных странах основывается на разных принципах и процедурах. Исходя из проведенного обзора зарубежного законодательства, можно сделать вывод, что основным признаком, определяющим содержание и направленность правовых мер о потребительском банкротстве, выражается в том, в защиту чьих интересов больше выступает законодатель: должника или его кредиторов. В этой связи можно говорить о двух моделях банкротного регулирования - «продолжниковой» (используется в странах континентальной системы права) и «прокредиторской» (характерна для стран англосаксонской системы).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Институт банкротства физических лиц на протяжении всей своей истории развивался неравномерно, даже весьма фрагментарно. Установление того или иного порядка банкротства сильно зависело от воли политических деятелей и сложившейся практики в отдельно взятом государстве. Рецепция различных правовых элементов происходила медленно и в ограниченном объёме - лишь к XIX веку крупнейшие европейские государства того времени в основном наवरстали достижения римского и итальянского средневекового права. К настоящему времени тенденция на обособленное развитие институтов банкротства физических лиц во Франции, Германии, Великобритании и США

³⁵ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Под ред. В.В. Залесского. М.: Норма, 1999. С. 149.

³⁶ Bankruptcy Insolvency Act of Canada. [Электронный ресурс]. <http://vwww.creditworthy.com/topics/bankruptcy.htm/> (дата обращения: 28.11.2024).

сохраняется - несмотря на глобализационные процессы, законодательства данных стран применяют различные подходы к банкротству физических лиц.

В отечественном праве банкротство также проделало длинный путь развития, начиная от личной ответственности, характерной для средневекового периода, переходя постепенно исключительно к имущественной. На современном этапе банкротство граждан полноценно стало использоваться только с 2015 года, а с 2020 года также процедура внесудебного банкротства граждан.

1.2. Общая характеристика банкротства гражданина, не осуществляющего предпринимательскую деятельность

Говоря об особенностях банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность (потребительское банкротство), нельзя не затронуть дискуссию о понимании термина банкротство, его соотношении с понятием несостоятельность.

Сам по себе термин банкротство рассматривается в различных значениях, им может обозначаться судебный процесс, факт, подтверждающий, невозможность должника удовлетворить требования кредитора. Также термин банкротство может рассматривать как наименование соответствующего правового института. Таким образом, категория «банкротство» имеет многоаспектный характер, соответственно, представляется необходимым рассмотреть научные подходы к ее пониманию.

В научной литературе ведется длительная дискуссия относительно соотношения понятий несостоятельность и банкротство. В позитивном праве данные категории рассматриваются как тождественные, что следует как из наименования закона, так и текста ст. 2 Закона о банкротстве. Банкротство и несостоятельность определяются законодателем как признанная арбитражным

судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Подход, принятый законодателем, не нашел полной поддержки в научном сообществе, многие современные авторы и авторы предыдущих эпох наоборот выступали за разграничение данных категорий. Последователей данного подхода в самом общем виде можно подразделить на две группы. Первая группа исследователей считает категорию банкротства свойственной уголовному праву, обозначающей состав преступления. Вторая группа, полагает рассматривать несостоятельность и банкротство как различные этапы процесса признания лица банкротом, когда несостоятельность является этапом, предшествующим банкротству.

К наиболее последовательным сторонникам первого подхода можно отнести Г.Ф. Шершеневича, А.Ф. Трайнина, М.В. Телюкину.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что банкротство есть неосторожное или умышленное причинение должником ущерба интересам кредиторов. Далее автор приходит к выводу, что банкротство является уголовной стороной гражданского правоотношения – несостоятельности³⁷.

А.Ф. Трайнин рассуждал в схожем ключе и рассматривал банкротство как деликт, который складывается из двух элементов: гражданского – несостоятельности, уголовного – банкротства³⁸.

Е.А. Васильев обращал внимание на то, что банкротство обозначает частный случай несостоятельности, подразумевающий, что должник совершает преступление³⁹.

³⁷ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: учебное пособие. М.: Статут, 2021. С. 460.

³⁸ Трайнин А. Ф. Несостоятельность и банкротство (доклад, прочитанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе) [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (Дата обращения: 01.10.2024).

³⁹ Васильев Е.А. Гражданское торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 1993. С. 441.

Аналогичным образом М.И. Кулагин рассматривал банкротство как категорию уголовного права, а несостоятельность термином, относящимся к частному праву⁴⁰.

Нельзя не подчеркнуть, что позиция, относящая категорию банкротства к уголовному праву, была наиболее популярна в дореволюционной литературе, практически все крупные исследователи банкротства отстаивали именно такую точку зрения.

Из современных авторов такой точки зрения придерживается М.В. Телюкина, которая предлагает обозначать в качестве банкротства неправомерное поведение должника, направленное на причинение вреда кредиторам⁴¹.

Таким образом, перечисленные авторы исходят из того, что банкротством следует называть именно неправомерное поведение лица, за счет которого он стал неплатежеспособным и нанес вред кредиторам. Несостоятельность в свою очередь обозначает неспособность лица удовлетворить требования с точки зрения гражданского права, т.е. также неспособность удовлетворить требования кредитора, но вызванная непреднамеренными действиями должника.

В иных источниках можно наблюдать другие критерии разграничения категорий несостоятельности и банкротство. Например, Б.И. Колоб полагает, что несостоятельность представляет такое состояние должника, когда к нему применяются реабилитационные процедуры, тогда как банкротство представляется собой реализацию имущества должника (конкурсное производство)⁴². Соответственно, несостоятельность – это состояние, которое предполагает восстановление платежеспособности, при банкротстве такая возможность отсутствует.

⁴⁰ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. М.: Статут. 1997. С. 204-205.

⁴¹ Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и российском праве // Юрист. 1997. №12. С. 42.

⁴² Колб Б. И. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. 1998. № 1. С. 48-49.

С.А. Карелина также поддерживает позицию тех ученых, которые предлагают дифференцировать данные понятия, по мнению автора такая дифференциация позволит применять различные правовые последствия для лиц являющихся несостоятельными и банкротами⁴³. Действительно, на различных процедурах банкротства к должнику применяются различные ограничения. Например, в самом общем виде процедуры банкротства предполагают различные ограничения, и они значительно отличаются в зависимости от того признан ли был гражданин банкротом или нет.

Т.М. Сулова имеет схожую точку зрения, поскольку обе категории характеризуют ситуацию, при которой размер задолженности превышает стоимость активов должника, однако банкротство является признанным арбитражным судом фактом, а несостоятельность представляется собой состояние, предшествующее банкротству⁴⁴.

Действительно, подход, предполагающий разграничение несостоятельности и банкротства как двух различных последовательных состояний имеет право на существование, однако на данный момент не нашли поддержки в позитивном праве.

Различные подходы к пониманию терминов «несостоятельность» и «банкротство» сформировались еще в дореволюционный период и имеют место быть в современной науке и доктрине предпринимательского права. Дореволюционные русские цивилисты, например, В.Л. Исаченко, определяли «несостоятельность через установление юридических фактов неплатежеспособности и (или) неоплатности должника»⁴⁵. Г.Ф. Шершеневич представлял банкротство как «неосторожное или намеренное причинение убытков кредиторам, вызванное сознательным уменьшением или сокрытием

⁴³ Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 1: учебный курс. Под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. С. 82. (автор главы – С.А. Карелина).

⁴⁴ Сулова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 53.

⁴⁵ Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. СПб., 1910–1911. С. 391.

активов»⁴⁶. В числе главных характеристик несостоятельности ученый упоминал состояние активов, которое является недостаточным для удовлетворения требований всех кредиторов⁴⁷, акцентируя внимание на том, что правовое состояние несостоятельности возникает при наличии двух условий - неплатежеспособности и неоплатности, которые подлежат судебному доказыванию. Также обращалось внимание на значимость судебного решения как финальной точки признания должника несостоятельным⁴⁸. А.Н. Трайнин озвучивал позицию, согласно которой банкротство представляет собой совокупность двух элементов – несостоятельности, относящейся к сфере гражданского права, и собственно банкротства, которое трактовалось им как уголовно-правовая сфера общественных отношений⁴⁹. Е.А. Нефедьев два этих понятия разделял, полагая, что при несостоятельности дальнейшая торговая деятельность предприятия невозможна, исходя из общего положения дел, а при банкротстве имеет место быть обман, совершенный должником⁵⁰.

Следует согласиться с мнением Л.М. Алфёровой, что на данный момент развития несостоятельность проявляется в неплатежеспособности и недостаточности имущества должника⁵¹. При этом «состояние неплатежеспособности, наступает с того момента, когда от лица, обремененного долгами, перестают поступать обязательные платежи в срок, установленный законом»⁵².

Ле Хоа полагает, что несостоятельность является следствием неплатежеспособности⁵³. А. Васильев одновременно отмечает, что

⁴⁶ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: учебное пособие. М.: Статут, 2021. С. 96.

⁴⁷ Там же. С. 98.

⁴⁸ Там же. С. 98.

⁴⁹ Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. С. 26-28.

⁵⁰ Нефедьев Е.А. Торговый и конкурсный процесс. М., 1911. С. 14, 20.

⁵¹ Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан. М.: Статут, 2018. С. 52.

⁵² Шершеневич Г.Ф. Указ соч. С. 81.

⁵³ Ле Хоа. Новый Закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. 1998. № 11. С. 20.

несостоятельность есть следствие судебного решения, в то время как банкротство - это особое, непосредственно, конкурсное производство, которое осуществляется на основании судебного решения в отношении должника, не имеющего финансовой возможности удовлетворить требования своих кредиторов. Огромное значение имеют действия суда, потому что именно он изменяет статус должника по отношению к третьим лицам⁵⁴. Б. Колб обозначает «конкурсное производство как точку деления между несостоятельным должником и состоянием банкротства»⁵⁵. Следует обратить внимание, что подобно дореволюционным цивилистам, и среди современных исследователей встречается позиция, согласно которой банкротство воспринимается как некая уголовно-правовая составляющая несостоятельности⁵⁶.

Ряд современных ученых небезосновательно считают неудачным использование в российском законодательстве понятий «несостоятельность» и «банкротство» в качестве синонимов⁵⁷. В то же время другие ученые выступают в поддержку решения законодателя, объединившего два понятия в одно⁵⁸. Л.М. Алфёрова полагает, что «употреблении синонимов одного и того же понятия, по сути, позволяет раскрыть сложность процедуры и многогранность правовых последствий института несостоятельности, которые нашли свое отображение в нормах Закона о банкротстве, иначе говоря, в противном случае, законодателю пришлось бы намного больше принимать

⁵⁴ См.: Васильев А. Банкротство и несостоятельность: соотношение понятий // Право и жизнь. 2000. № 29. С. 22–26.

⁵⁵ Колб Б.И. Ответственность за криминальные банкротства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17.

⁵⁶ См.: Кулагин М.И. Указ. соч. С. 172.

⁵⁷ См.: Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42; Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 39–40.

⁵⁸ См.: Баренбойм П. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М.: Белые Альвы, 1995. С. 22.

федеральных законов, по разным направлениям, для более глубоко и детального раскрытия, и понимания данного понятия»⁵⁹.

Следует обратить внимание, что еще в дореволюционной науке Е.А. Нефедьев предлагал разграничивать несостоятельность должника в зависимости от того, подтверждена ли она судом, т.е. фактическую (экономическую) и юридическую (признанную в судебном порядке). На этапе фактической несостоятельности ее последствия для должника могли быть только экономические, на этапе юридической суд определял дальнейшую судьбу имущества должника. Сходного подхода придерживается и современное российское правовое регулирование. Так, в соответствии со ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁶⁰ должник может быть признан несостоятельным (банкротом) только на основании вступившего в законную силу решения арбитражного суда. При этом до момента признания лица судом банкротом он с экономической точки зрения может быть уже неспособным погасить требования кредиторов. Данное положение закона было безусловно верным до момента появления внесудебного банкротства, которое представляет собой исключение из данной нормы. На данный момент гражданин может быть признан банкротом и во внесудебном порядке.

Руководствуясь вышеизложенным, предлагается изложить ст. 25 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда или в упрощенном порядке.

⁵⁹ Алфёрова Л.М. Указ. соч. С. 44.

⁶⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

2. Основания, порядок и последствия признания арбитражным судом – гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства)».

Таким образом, можно подытожить, что на данный момент в позитивном праве несостоятельность и банкротство рассматриваются как тождественные категории, действующее законодательство не дает оснований для иного вывода. При этом несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Также нельзя не учитывать и процессуальный аспект несостоятельности (банкротства). И.В. Фролов пишет, что «под институтом несостоятельности (банкротства) в системе российского права следует понимать правовое образование, представляющее из себя структуру нормативного взаимодействия субъектов права, состоящую из совокупности релевантных, формально закрепленных правил (правовых норм), объединенных системой соподчиненных правовых принципов, конструкций и моделей через механизмы правового регулирования группы взаимосвязанных между собой экономико-правовых общественных отношений»⁶¹. При этом далее автор отмечает, что банкротство это в том числе отношения, складывающиеся по поводу оформления ряда последовательных действий, этапов процесса по управлению финансами должника. Данная точка зрения также заслуживает поддержки, поскольку Закон о банкротстве предусматривает особый порядок как признания лица банкротом, так и восстановления его платежеспособности. В этом смысле банкротство можно рассматривать как некую юридическую процедуру, совокупность последовательно совершаемых действий. Так, чтобы признать гражданина банкротом необходимо совершение целого ряда

⁶¹ Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 33.

последовательных действий. Следовательно, банкротство нельзя рассматривать исключительно как единичный юридический факт или отдельное правоотношение, это совокупность различных правоотношений, складывающихся между различными субъектами (кредиторами, уполномоченным органом, арбитражным управляющим, должником и иными лицами).

С.А. Карелина предлагает рассматривать институт банкротства как средство преодоления конфликта интересов. Автор подчеркивает, что «особенностью института несостоятельности является тот факт, что он призван, с одной стороны, противостоять индивидуальным интересам отдельных лиц, а с другой стороны, обеспечить баланс интересов этих лиц, а также стабильность рынка в целом»⁶². И.В. Фролов пишет, что процесс банкротства представляет собой войну всех против всех⁶³. Данную черту банкротства подчеркивали и другие авторы, в частности Н.А. Васильева пишет: «банкротство - это процедура, в которой сталкиваются две противоположные стороны: должник и гражданско-правовое сообщество его кредиторов»⁶⁴.

Действительно, при несостоятельности лица происходит пересечение различных, зачастую разнонаправленных интересов, что требует от законодателя и правоприменителя обеспечить разумный баланс таких интересов, чтобы ни один из субъектов не получал необоснованного преимущества.

⁶² Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ Фролов И.В. Саморегулирование в сфере банкротства как пример законодательной децентрализации сферы публичного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 96.

⁶⁴ Васильева Н.А. Судебное банкротство граждан: права должника против интересов кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 3. С. 48-52.

Определяя правовую природу банкротства гражданина, обратим внимание, что О.Б. Сизимова, А.В. Пчелкин и А.М. Мамаков⁶⁵ предлагают делить банкротство физических лиц на три типа:

1. Связанные с предпринимательской деятельностью гражданина, его родственника или партнера по предпринимательской деятельности. Они могут возникнуть как следствие поручительства физического лица за юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, и индивидуальной предпринимательской деятельности самого физического лица.

2. Несостоятельность (банкротство) бывших руководителей юридического лица и иных лиц, которые привлекаются к ответственности за причинение убытков указанному юридическому лицу в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по управлению им. К этой же группе можно отнести случаи банкротства арбитражных управляющих.

3. Банкротство физического лица вследствие невозможности исполнить обязанности по договору потребительского кредита (займа) или договору кредита, такой вид несостоятельности часто называют «потребительским банкротством». Безусловно, чаще всего встречаются именно банкротства третьего типа.

Приведенная классификация не находит прямого отражения в законодательстве, однако из смысла закона вытекает необходимость дифференциации коммерческого и потребительского банкротства гражданина. Сам по себе термин потребительское, как отмечается в научной литературе обуславливается «объективной дифференциацией гражданско-правового регулирования, выражающейся в приобретении общими гражданско-правовыми институтами некоторых особых черт, обусловленных

⁶⁵ Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5 (72). С. 81-82.

спецификой имущественных отношений, возникающих по поводу удовлетворения имущественных потребностей граждан»⁶⁶.

С.А. Карелина также поддерживает данное деление, полагая, что «институт потребительского банкротства отличается от института коммерческого банкротства (банкротства субъектов предпринимательской деятельности) в силу того, что в нем в наибольшей степени доминирует публичный элемент ввиду идеи социальной реабилитации и оказания помощи гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение»⁶⁷. Аналогичной точки зрения придерживается и Т.П. Шишмарева, которая считает, что законодатель использует схожие механизмы в регулировании банкротства граждан и граждан-предпринимателей, но при этом автор отмечает повышенную ответственность предпринимателей⁶⁸. Кроме того, нельзя не отметить, что банкротство граждан-предпринимателей применялось и до 2015 года. В целом, банкротство предпринимателей, как субъектов, осуществляющих рисковую деятельность, действительно, основывается на более строгом подходе со стороны законодателя и правоприменительной практики.

А.А. Ананьевой обоснованно обращается внимание на то, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), указали на такие важнейшие, по ее мнению, субъекты гражданских правоотношений, как юридические лица, но не коснулись правовых норм о дееспособности физических лиц. Вместе с тем недостатки в регулировании дееспособности граждан, признании их недееспособными и ограниченно дееспособными были предметом рассмотрения как Европейского суда по правам человека, так и

⁶⁶ Анисимов В.А. Теоретические проблемы понимания сущности и значения категории «потребительские отношения» в гражданском праве // Гражданское право. 2019. № 5. С. 17.

⁶⁷ Карелина С.А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // Закон. 2023. № 6. С. 19.

⁶⁸ Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан в России и Германии // Закон. 2023. № 6. С. 52.

Конституционного Суда РФ. В связи с этим в последние годы ряд статей ГК РФ подверглись соответствующим изменениям⁶⁹.

Следует согласиться с мнением И.В. Фролова о том, что «банкротство гражданина-должника образует особый вид банкротства»⁷⁰. Гражданин не является профессиональным субъектом рынка, он также выступает носителем ключевых конструкционных прав, которые не могут быть ограничены даже в банкротстве. И.В. Фролов справедливо подчеркивает, что основная идея при банкротстве гражданина состоит в поддержке отдельных групп населения путем освобождения их от исполнения обязательства, в связи с отсутствием возможности их исполнить⁷¹.

Е.М. Шайхутдинов также подчеркивает наличие цели социальной реабилитации при банкротстве граждан, которая предполагает возвращение гражданина к нормальной жизни после банкротства⁷².

И.Н. Смоленский рассуждает в схожем ключе, подчеркивая двуединую цель института банкротства граждан. С одной стороны, он направлен на социальную реабилитацию граждан, т.е. освобождения их от исполнения обязательств с предоставлением в будущем участвовать в имущественном обороте. С другой стороны, имеет место направленность на максимально полное удовлетворение требований кредиторов⁷³.

Д.О. Османова признает, что основной целью потребительского банкротства на современном этапе считается именно списание долгов⁷⁴.

⁶⁹ См.: Ермолаева Т.А., Ананьева А.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // Lex russica. 2019. № 12. С. 12.

⁷⁰ Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95-102.

⁷¹ Фролов И.В. О формировании концепции применения зачета встречных однородных требований в делах о банкротстве граждан // Закон. 2023. № 6. С. 63.

⁷² Шайхутдинов Е.М. О необходимости дифференцированного подхода к долгам гражданина-банкрота. С. 47.

⁷³ Смоленский И.Н. Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 254.

⁷⁴ См.: Османова Д.О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С. 171.

Данная особенность банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательской деятельности, подчеркивается и в судебных актах. Верховный Суд РФ указал, что целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он не в состоянии исполнять⁷⁵. Аналогичный подход находит отражение и в постановлениях окружных судов⁷⁶.

Таким образом, целью института банкротства гражданина является не только возможное восстановление платежеспособности гражданина и максимально полное удовлетворение требований кредиторов, но также и освобождение гражданина от исполнения обязательств, которые он не в состоянии исполнить (социальная реабилитация). Так как в отличие от юридического лица, которое в случае признания его банкротом ликвидируется и теряет правосубъектность, гражданин сохраняет правоспособность, может быть участником гражданского оборота, но с применением определенных ограничений.

По причине наличия указанных специальных элементов, характерных для банкротства граждан, несостоятельность таких субъектов не может быть отнесена к классической гражданско-правовой конструкции банкротства юридического лица и индивидуального предпринимателя. Социальная и экономическая реабилитация является основной идеей банкротства физического лица, и в этом состоит главное отличие такого вида банкротства от банкротства иных субъектов, что в конечном счете предопределяет содержание правового регулирования указанного института.

⁷⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2025 № Ф05-29130/2024 по делу № А41-85539/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2025 № Ф05-29130/2024 по делу № А41-85539/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидно, что банкротство гражданина не может основываться на том же подходе, что и банкротство юридических лиц, хотя, безусловно, тот опыт, который был накоплен в отношении банкротства юридических лиц может и должен быть использован при банкротстве граждан.

Как представляется, особенности правового регулирования банкротства граждан обусловлены прежде всего правовым статусом гражданина. Гражданин в отличие от юридического лица, которое большинством современных исследователей признается в качестве правовой фикции, искусственного субъекта права⁷⁷. Например, Н.Е. Кантор отмечает, что «юридическое лицо - искусственный субъект, существующий постольку, поскольку это позволяет определенный правопорядок»⁷⁸. Гражданин же в отличие от юридического лица является реальным человеком, который существует независимо от того признает его соответствующий правопорядок или нет. Некоторые ученые, в частности В.К. Андреев, не видят принципиальной разницы в правовом положении гражданина и юридического лица. Автор полагает, что гражданские права возникают, осуществляются и прекращаются равным образом как для юридического лица, так и гражданина⁷⁹. Действительно, и граждане и юридические лица являются субъектами гражданских правоотношений, но необходимо учитывать, что граждане в отличие от юридических лиц могут быть субъектами семейных, наследственных, трудовых и иных отношений, более того в отношении гражданина не применима процедура ликвидации.

Если обратиться к тексту Конституции Российской Федерации⁸⁰ (далее – Конституция РФ), то многие права предусмотрены только для гражданина.

⁷⁷ См.: Дерюгина Т.В. О возникновении деликтного обязательства и об условиях возмещения вреда // Цивилист. 2024. № 5. С. 39-44.

⁷⁸ Кантор Н.Е. Влияние публичного элемента в делах о банкротстве на развитие судебного правотворчества // Закон. 2023. № 12. С. 67-78.

⁷⁹ Андреев В.К. Создание хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 9 - 15.

⁸⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //

Например, ст. 40 Конституции РФ закрепляет право каждого на жилище. Очевидно, что данное право характерно именно для гражданина, у юридического лица не может быть права на жилище, поскольку оно не имеет потребности в жилище. Обозначенная конституционная гарантия находит отражение в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸¹ (далее – ГПК РФ), которая закрепляет исполнительский иммунитет на жилое помещение. Данная норма является проявлением Российской Федерации как социального государства, обеспечивающего право гражданина на жилье, в том числе таким образом, что не характерно для юридического лица.

Нельзя не отметить, что указанная гарантия на жилье для гражданина создала почву для злоупотребления и ущемления прав кредиторов в результате чего Конституционный Суд РФ неоднократно толковал данное положение ГПК РФ ограничительно. Так, в 2021 г. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что исполнительский иммунитет, распространяемый на единственное жилое помещение, не может быть безусловным основанием для отказа в обращении взыскания на него и допускает право суда не применять данный иммунитет, если гражданин и члены его семьи не останутся в результате реализации имущества без места для проживания. Также Конституционный Суд РФ говорит о необходимости учета рыночной стоимости жилого помещения и его соотношения с размером долга и стоимостью жилого помещения, необходимого для проживания⁸². Т.е. позиция Конституционного Суда РФ заключается в недопустимости злоупотребления со стороны

Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁸¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

должника правом на исполнительский иммунитет. Например, если гражданин обладает единственным, но роскошным жилым помещением.

Несмотря на указанную позицию исполнительский иммунитет в том или ином виде продолжает применяться при банкротстве граждан. Более того, Верховный Суд РФ отметил, что само по себе применение Постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П не освобождает суды от решения вопроса о предоставлении должнику замещающего жилья. Как было отмечено, этот вопрос судом первой инстанции разрешен не был, хотя он подлежал рассмотрению с целью защиты интересов проживающих в квартире супруги и детей должника⁸³. Данные положения позволяют констатировать, что допускается отступление от использования иммунитета на жилое помещение при банкротстве, однако в любом случае гражданину и членам его семьи должно быть предоставлено альтернативное жилое помещение, соответствующие необходимым требованиям для жизни. Тем самым, фактически исключение допускается в том случае, если размер и стоимость жилого помещения значительно превышает уровень стоимости необходимого для должника жилого помещения.

Кроме того, в ч. 3 ст. 38 Конституции РФ закреплено, что забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Учитывая, что гражданин является еще и субъектом семейных отношений, может выступать в роли родителя, то при его банкротстве должны учитываться интересы детей. В ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ отмечается, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. В этом смысле показательна позиция Верховного Суда РФ, в которой было указано на

⁸³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2024 № 305-ЭС23-20771 по делу № А41-32031/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

необходимость определения разумного размера средств на содержание ребенка и установления соотношения его интересов с интересами кредиторов при банкротстве гражданина⁸⁴. Данный пример демонстрирует, что суд отдал приоритет защите интересов детей и необходимости обеспечения разумного баланса интересов между участниками банкротного процесса. Очевидно, что при банкротстве юридического лица такой вопрос не возникает.

В контексте обеспечения интересов несовершеннолетних детей интересен еще один пример из практики Верховного Суда РФ. Так, высший суд согласился с судом первой инстанции, который посчитал необходимым исключить из конкурсной массы автомобиль. Такое решение было обосновано тем, что в семье должника четверо несовершеннолетних детей (14 лет, 6 лет, 2 года и 6 месяцев - на момент рассмотрения дела судом), которых с использованием автомобиля, являющегося единственным транспортным средством передвижения в многодетной семье, родители доставляют в школьные и дошкольные образовательные учреждения, а также в учреждения дополнительного образования, в поликлинику и на секции. При этом место жительства должника находится на значительном удалении от остановок общественного транспорта⁸⁵. Таким образом, при банкротстве гражданина необходимо защитить не только конституционные права самого гражданина-должника, но и членов его семьи, прежде всего несовершеннолетних детей.

Также, нельзя не учитывать, что при банкротстве юридическое лицо ликвидируется как субъект права. А.В. Габов называет банкротство в качестве специально предусмотренного законом способа прекращения деятельности юридического лица⁸⁶. В этом смысле справедливо высказывание Е.М. Шайхутдинова о том, что банкротство юридического лица заканчивается

⁸⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 305-ЭС22-10847 по делу А40-144662/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Корпоративное право: учебник. Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 322. (автор главы – А.В. Габов).

ликвидацией (формальной смертью), то гражданин сохраняет свою правоспособность и имеет лишь некоторые ограничения дееспособности⁸⁷. Тем самым после признания гражданина банкротом он продолжает свою жизнь и, соответственно, для него должен быть сохранен минимальный уровень жизни, а также обеспечены его конституционные права.

Однако, с учетом вышеизложенного, необходимо также подчеркнуть, что хотя правовое регулирование банкротства гражданина и преследует цель его социальной реабилитации, она не должна использоваться в целях ухода от исполнения обязанностей должником. И.В. Ивченко отмечает, что использование гражданином процедуры банкротства не должно осуществляться исключительно в качестве способа избавления от долгов⁸⁸. Данный вывод находит отражение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике.

Так, согласно п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В соответствии с п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 45)⁸⁹ соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

⁸⁷ См.: Шайхутдинов Е.М. Некоторые аспекты понятия несостоятельности (банкротства) // Российский юридический журнал. С. 93 -100.

⁸⁸ См.: Ильченко И.В. О значении принципа добросовестности при правовом регулировании отношений, связанных с банкротством должников-граждан // Вестник арбитражной практики. 2023. № 4. С. 51 - 59.

⁸⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

Как указал Арбитражный Суд Уральского округа «к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом»⁹⁰. Следовательно, процедура банкротства гражданина будет обладать реабилитационной функцией только в том случае, если гражданин действовал добросовестно, предоставил всю необходимую информацию и содействовал финансовому управляющему в реализации его полномочий.

Таким образом, специальное правовое регулирование несостоятельности (банкротства) гражданина по сравнению с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, проявляется в необходимости обеспечения разумного баланса между неотъемлемыми конституционными правами гражданина (право на жилище, право на труд и т.д.), исполнением конституционных обязанностей (забота о несовершеннолетних детях), и интересами кредиторов. Соответственно, применение принципов и норм права, регулирующих отношения в сфере несостоятельности (банкротства) граждан, должно исходить из учета указанных правовых интересов, а именно сохранения за гражданином минимального объема имущества, необходимого для осуществления жизнедеятельности должника и членов его семьи, реализации права на труд при одновременной недопустимости злоупотребления гражданином должником права на банкротство.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

Обосновано разграничение понятие несостоятельность и банкротство, при котором под несостоятельностью следует понимать такое состояние должника, которое наступает в случае введения первой процедуры в деле о

⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2025 № Ф09-4406/22 по делу № А76-33113/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

банкротстве и до признания должника банкротом, т.е. включает реабилитационные процедуры и мировое соглашение, а под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должником удовлетворить требования кредиторов, т.е. введение процедуру реализации имущества должника. Такое деление обусловлено тем, что на различных процедурах банкротства к должнику применяются различные ограничения.

Банкротство можно рассматривать как некую юридическую процедуру, совокупность последовательно совершаемых действий. Следовательно, банкротство нельзя рассматривать исключительно как единичный юридический факт или отдельное правоотношение, это совокупность различных правоотношений, складывающихся между различными субъектами (кредиторами, уполномоченным органом, арбитражным управляющим, должником и иными лицами).

Специальное правовое регулирование несостоятельности (банкротства) гражданина по сравнению с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, проявляется в необходимости обеспечения разумного баланса между неотъемлемыми конституционными правами гражданина (право на жилище, право на труд и т.д.), исполнением конституционных обязанностей (забота о несовершеннолетних детях), и интересами кредиторов.

1.3. Признаки банкротства гражданина

Признаки банкротства граждан незначительно отличаются от признаков банкротства юридических лиц. Если в традиционном понимании понятие несостоятельности субъекта увязывается с неплатежеспособностью и неоплатностью (недостаточностью имущества), то в случае с гражданами законодателем закреплена достаточно сложная система условий и критериев банкротства, которые могут применяться как императивно, так и

факультативно. Между тем анализ законодательства демонстрирует, что данная система во многом базируется на критерии неплатежеспособности⁹¹.

Закон о банкротстве предполагает, что признаки банкротства могут различаться в зависимости от совокупности следующих факторов:

- порядок признания банкротом (судебный или внесудебный);
- условия обращения с заявлением о признании банкротом;
- правовой статус должника (гражданин-потребитель, индивидуальный предприниматель, глава крестьянского (фермерского) хозяйства).

Так, согласно п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве и п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 45 процедура банкротства может быть инициирована в случае, если совокупный размер требований к должнику превышает пятисот тысяч рублей и они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда должны были быть исполнены. Аналогичное положение закреплено и в п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, который в качестве основания для принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина-должника банкротом называет размер задолженности и срок неисполнения соответствующих обязательств и обязанностей.

Однако в данном случае необходимо учитывать позицию Верховного Суда РФ, который указал, что «недостаток предельной суммы не является безусловным основанием для отказа в возбуждении дела о признании банкротом»⁹². Действительно, такой подход можно поддержать, поскольку в случае злоупотребления своими правами со стороны должника суд должен отказаться от формального следования букве закона, а следует исходить из смысла законодательного регулирования. Например, если должник, пользуясь формальными критериями будет долгое время поддерживать сумму долга на одном и том же уровне, чтобы кредитор не имел возможности обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом.

⁹¹ См. подробнее: Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. №2 (408). С. 27.

⁹² Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

При применении данного пункта необходимо учитывать разъяснения п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) о необходимости учитывать как личные обязательства гражданина, так и общие обязательства супругов. Такой подход объясняется общим режимом имущества супругов. При этом в действующем законодательстве отсутствует четкое определение общих обязательств супругов, что требует от правоприменителя выработки соответствующих критериев. Так, к примеру, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал, что к общим обязательствам супругов следует относить те, которые возникли по инициативе обоих супругов и в интересах семьи, либо по инициативе одного супруга, но в интересах семьи⁹³. Арбитражный суд Волго-Вятского округа отметил, что для признания требований общими обязательствами супругов необходимо установить, что обязательство возникло по инициативе супругов либо обязательство должно являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи⁹⁴. Как видно, основным критерием суды называют цель такого обязательства – общие нужды семьи.

При этом как было указано Верховным Судом РФ «признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности. Последствием признания обязательства общим в силу положений п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации⁹⁵ (далее – СК РФ) является возникновение у

⁹³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2023 № Ф02-5997/2023 по делу № А33-7980/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.01.2024 № Ф01-8695/2023 по делу № А43-8011/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. ст.

кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов»⁹⁶. Данная позиция подчеркивает отсутствие ответственности одного из супругов личным имуществом по обязательствам другого, но в то же время в случае недостаточности общего имущества требование может быть предъявлено и другому супругу.

Необходимость учета и общих обязательств супругов ставит вопрос о возможности банкротства семьи как правосубъектного образования. На проблему неурегулированности совместного банкротства обращается внимание в научной литературе⁹⁷.

Ряд современных исследователей предлагают рассматривать семью как правосубъектное образование. Например, Д.О. Османова пишет: «видится допустимым воспринимать брачно-семейный коллектив в качестве правосубъектного образования, тем более что отчасти подобное восприятие обнаруживается в законодательстве и судебной практике»⁹⁸. В.В. Долинская также называет семью квази-правосубъектным образованием⁹⁹.

Более того, в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 48 допускается процессуальное объединение в одно производство дел о банкротстве супругов. Такой подход объясняется единством имущества супругов, однако в данном случае речь идет именно о процессуальном объединении, а не материально-правовом, однако наличие соответствующего процессуально-правового механизма может способствовать и развитию материального. Таким образом, на данный момент сформировались все правовые основания для того, что на законодательном уровне ввести институт банкротства семьи. Данное утверждение также объясняется единством имущественной массы супругов.

⁹⁶ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ См.: Анисимов В.А., Чумаков Г.В. Банкротство физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 180.

⁹⁸ Османова Д.О. Правосубъектность отдельных правовых образований // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 3-26.

⁹⁹ Долинская В.В. Организационные отношения в частном праве: прошлое, настоящее, будущее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 10. С. 17-24.

Режим общей совместной собственности супругов, который предполагает наличие общего имущества, общих имущественных обязанностей, а также общей воли в части использования и распоряжения общим имуществом обуславливает возможность рассмотрения семьи в качестве правосубъектного образования и, следовательно, применение в такой ситуации режима совместного банкротства.

Следовательно, для проведения совместного банкротства критерии будут применяться в единстве, т.е. должен будет учитываться общий размер задолженности супругов, общий срок неисполнения обязательств и т.д.

Перечисленные признаки банкротства являются условием для возбуждения дела о банкротстве прежде всего по инициативе кредитора или уполномоченного органа, однако финансовые трудности у гражданина могут начаться задолго до этого. Как отмечается в литературе. «не подлежит оспариванию тот факт, что все участники гражданского оборота хотят вступать в правоотношения с надежными и добросовестными контрагентами, будь то юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые исполняют все принятые обязательства в точном соответствии с договором»¹⁰⁰. Соответственно, с целью обеспечения стабильности гражданского оборота законодатель устанавливает случаи, когда гражданин вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя самого банкротом, так и обязанность совершить указанное действие.

Согласно п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве гражданин обязан обратиться с заявлением о собственном банкротстве в том случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств превышает пятьсот тысяч

¹⁰⁰ Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 39.

рублей. Как представляется, закон устанавливает такую обязанность с целью недопущения дальнейшего увеличения кредиторской задолженности гражданина.

При этом указанная обязанность гражданина обеспечивается административной ответственностью (с. 5 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰¹ (далее – КоАП РФ). Применение публичной ответственности еще раз подчеркивает наличие публичного интереса при банкротстве и необходимость защиты интересов неопределенного круга лиц путем возложения обязанности по обращению с заявлением о собственном банкротстве на гражданина.

Однако в отличие от юридических лиц такая обязанность не обеспечивается гражданско-правовой ответственностью. При банкротстве юридического лица ст. 61.12 Закона о банкротстве предусмотрена субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника для контролирующих должника лиц. Вопрос о наличии контролирующих лиц у гражданина является достаточно дискуссионным и действующие нормы закона на данный момент такую ответственность не признают. Однако при этом, если неисполнение такой обязанности гражданином-должником будет квалифицировано судом как недобросовестные действия, то в последующем гражданину может быть отказано в освобождении от исполнения обязательств.

Кроме того, имеется факультативная возможность инициирования процедуры банкротства на стадии, когда должник только предвидит свою неспособность своевременного исполнения обязательств в будущем. Однако в данном случае законодатель не устанавливает специальных требований к объему соответствующих денежных обязательств (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 45). Для определения перспектив банкротства Законом о банкротстве предлагается использовать

¹⁰¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

один из двух критериев (либо их совокупность) - неплатежеспособность и недостаточность имущества.

Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам, если нельзя предположить, что он сможет исполнить эти обязательства в полном объеме в ближайшее время (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

О неплатежеспособности можно говорить, когда имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- должник перестал осуществлять расчеты по своим денежным обязательствам и (или) уплачивать обязательные платежи с наступившим сроком исполнения;

- имеется долг в размере более 10% совокупного объема денежных обязательств и (или) обязательных платежей, срок исполнения (уплаты) которых наступил более одного месяца назад;

- объем долга превышает денежное выражение имущества гражданина;

- отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание, что подтверждается постановлением об окончании исполнительного производства.

На основании изложенного, видится необходимым изложить п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве в следующей редакции: *«В случае предвидения банкротства и при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, если при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, должник вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом при наличии невыполненных им обязательств и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей».*

Также особый порядок и основания инициирования банкротства гражданина предусмотрены для внесудебного порядка. Гражданин может обратиться с заявлением, если совокупный размер его задолженности денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей которого, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, составляет не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более одного миллиона рублей.

Для внесудебного банкротства устанавливаются и дополнительные условия. В качестве первого условия в ст. 223.2 Закона о банкротстве названо прекращение исполнительного производства в отношении такого гражданина в связи с невозможностью взыскания по исполнительному документу, что свидетельствует об отсутствии у гражданина имущества для исполнения требований кредиторов.

Вторым случаем является совокупность следующих обстоятельств:

1) основной доход гражданина составляет страховая пенсия, пенсия по государственному пенсионному обеспечению, накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата или пенсия, назначенная в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I;

2) не исполнен или исполнен частично исполнительный документ, который выдан не позднее года до даты обращения с заявлением и предъявлялся к исполнению;

3) у гражданина на дату подачи заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Третьим случаем, который предоставляет гражданину право на обращение с заявлением о банкротстве является совокупность следующих обстоятельств:

1) гражданин является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка;

2) не исполнен или исполнен частично исполнительный документ, который выдан не позднее года до даты обращения с заявлением и предъявлялся к исполнению;

3) у гражданина на дату подачи заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Четвертый случай - выданный не позднее чем за семь лет до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично.

Исходя из вышеизложенного, установленные законодательством критерии (условия) банкротства гражданина-должника можно классифицировать следующим образом:

1) для признания банкротом в судебном порядке:

а) обращение в суд обязательно:

- объем требований кредиторов - не менее 500 тыс. руб. без учета имущественных и финансовых санкций;

- просрочка исполнения требований кредиторов - не менее 3-х месяцев;

б) обращение в суд является факультативным:

- явное предвидение должником своей несостоятельности;

- неплатежеспособность должника;

- недостаточность имущества должника;

2) для признания банкротом во внесудебном порядке

Таким образом, обоснована необходимость дифференциации набора признаков для признания гражданина банкротом, в зависимости от того, обращается с заявлением о признании гражданина банкротом кредитор или сам гражданин, соответственно, в первом случае необходимо исходить из наличия строго определенного законом перечня таких оснований, а во втором

случае дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом и при наличии общих предпосылок, свидетельствующих о неплатежеспособности должника.

В результате проведенного анализа законных критериев банкротства физических лиц можно сделать вывод, что часть из них выступает основанием для принятия судом заявления о признании должника банкротом и инициирования производства по делу о банкротстве (формальные признаки банкротства), часть – инструментом доказывания факта банкротства гражданина, необходимого суду для вынесения соответствующего решения и начала конкурсных процедур (содержательные признаки банкротства).

В частности, первые выражаются в факте просрочки исполнения в денежном выражении в объеме, установленном Законом о банкротстве. Указанные признаки предлагается считать юридическим составом, который требуется для принятия заявления о признании должника банкротом и возбуждения производства по делу о банкротстве.

Содержательные признаки банкротства анализируются судом в ходе банкротного разбирательства и являются предметом доказывания (в части анализа финансового положения должника, выявления кредиторов, прогнозирования восстановления платежеспособности должника и т.п.), необходимым для признания должника банкротом, - неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Законодателем пока не выработан единый подход к критериям признания гражданина банкротом.

Так, например, устанавливая набор признаков, необходимых для признания должника банкротом, Закон о банкротстве четко не разграничивает собственно критерии банкротства и условия, при которых эти критерии будут «работать». В связи с этим в науке гражданского права вопрос о поиске оптимального набора критериев банкротства, влияющего на эффективность

института банкротства физических лиц, остается одним из самых дискуссионных вопросов.

М.В. Телюкина высказывает позицию, согласно которой следует разграничивать критерии и условия неплатежеспособности. Так, критерий представляет собой общие законодательные требования к неплатежеспособности, а признаки – это условия, которые оценивает суд для принятия заявления гражданина и вынесения в отношении него решения о признании банкротом¹⁰².

Ю.С. Юлова же считает, что такое разграничение не требуется, и что все законодательные требования, связанные с неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов, можно признавать критериями банкротства¹⁰³.

Ряд исследователей полагает, что под критериями следует понимать «мерила, с помощью которого проверяется степень несостоятельности должника»¹⁰⁴.

Обратим внимание на высказанную в доктрине точку зрения профессора С.А. Карелиной, согласно которой «законодатель, регламентируя критерии банкротства физических лиц, отошел от классической концепции «неплатежеспособность-неоплатность», применяемой к несостоятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данные традиционные условия хоть и используются, но в совокупности с другими, тем самым определяют многоуровневую систему критериев и правовых оснований признания несостоятельным. Соответственно, институт банкротства гражданина имеет более гибкий характер в отношении

¹⁰² Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 89.

¹⁰³ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. М.: Юрайт. 2016. С. 29.

¹⁰⁴ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2001. С. 27.

применения к многочисленным обстоятельствам несостоятельности должника»¹⁰⁵.

Интересна здесь позиция судов, признающих должников банкротами. Так, имеется решение суда, согласно которому единственным необходимым критерием банкротства должника гражданина является факт доказанности неспособности удовлетворения требований кредиторов¹⁰⁶. Вместе с тем судами зачастую в качестве критериев применяются презумпции неплатежеспособности гражданина и исключения банкротства с учетом планируемых доходов гражданина.

Согласно первой конструкции, гражданин предполагается неплатежеспособным, если не будет доказано обратное¹⁰⁷. Вторая подразумевает, что при наличии достаточных оснований (в первую очередь, доходов у гражданина) считать, что в ближайшее время он будет в состоянии исполнить свои обязательства с наступившим сроком исполнения в полном объеме¹⁰⁸.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, указанные правовые конструкции призваны предупредить риски нарушения кредиторских интересов и в то же время дать должнику ряд преимуществ финансового характера, которые не позволят ему дойти до состояния банкротства. Таким образом устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства и требованием гражданского законодательства о необходимости исполнения должником взятых на себя обязательств. Таким

¹⁰⁵ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4. С. 7.

¹⁰⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2016 № 09АП-47821/2016 по делу № А40-127048/16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ См., напр., Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 № 11АП-18718/2023 по делу № А55-15651/2023; Решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 16.02.2023 по делу № А25-3825/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ См., напр., Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 № 07АП-10246/2021 по делу № А45-4389/2021; Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 25.11.2022 по делу № А27-7182/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

образом, нельзя признать достаточным подход, при котором должник освобождается от долга в результате формального констатирования судом отсутствия имущества, необходимого для его погашения.

Одновременно следует отметить, что, хотя обе презумпции и закреплены в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве в качестве специфики разрешения судами споров в рамках дел о банкротстве, соответствующие обстоятельства периодически не принимаются во внимание и не исследуются судами.

Это, в свою очередь, поднимает вопрос о допустимых границах судебного усмотрения в рамках признания гражданина банкротом. Указанная проблематика хорошо прослеживается в судебных актах.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского¹⁰⁹ судом не были приняты во внимание аргументы гражданина о наличии у него имущества, стоимость которого существенно превышает объем его денежных обязательств перед кредитором, поскольку должник сам ранее не предпринял мер по его реализации для погашения задолженности.

Сходным образом были отклонены ссылки должника на наличие постоянного дохода, позволяющего погасить требования кредитора, учитывая отсутствие мотивированных пояснений должника о причинах неисполнения принятых на себя обязательств¹¹⁰. Вместе с тем при наличии аналогичных обстоятельств (наличие у должника имущества, регулярного дохода) судами делается и противоположный вывод - о преждевременности признания физического лица банкротом¹¹¹.

Из приведенных аргументов затруднительно сделать однозначный вывод о том, какая именно цель преследуется законодателем и судами -

¹⁰⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2017 № Ф01-3356/2017 по делу № А28-6222/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.09.2020 № Ф05-14447/2020 по делу № А40-308202/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2019 № Ф07-17103/2018 по делу № А56-104774/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечение надлежащего исполнения обязательств или же выведение должника из сферы соответствующих гражданских правоотношений.

Проблема здесь во многом видится в концептуальных недостатках сложного сочетания законодательных критериев банкротства и указанных презумпций. Так, по мнению К.Б. Кораева, институт банкротства гражданина не может использоваться как механизм списания долга физического лица, поскольку это противоречит его сути, которая выражается в максимально возможном погашении долга перед кредиторами. Отмечается, что такой подход не только неспособен защитить общественный кредит, но и причиняет ему вред, так как позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа¹¹².

Однако приведенная точка зрения является дискуссионной, поскольку в действительности признание гражданина банкротом фактически ведет к освобождению банкрота от исполнения обязательства и имущественных обязанностей, за исключением ряда требований, которые сохраняют силу. В ситуации, когда гражданин не в состоянии исполнить свои обязанности также следует учитывать и косвенную «вину» кредиторов, которые зачастую не проявляют должной осмотрительности, предоставляют займы гражданам, которые не в состоянии их исполнить, следовательно, риск неисполнения таких обязательств ложится и на них, особенно, когда речь идет о профессиональных участника оборота, таких как банки и иные кредитные организации.

Кроме того, в литературе отмечаются такие негативные моменты как ошибочность презумпции виновности должника, наличие ряда оценочных категорий, которые могут по-разному трактоваться судами (например, «достаточные основания» полагать, что должник исполнит обязательства, «непродолжительное время» на восстановление платежеспособности и др.),

¹¹² Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина. С. 12.

корректности использования критерия неоплатности (недостатка имущества) применительно к должникам - физическим лицам¹¹³.

При этом дискуссионным остается вопрос о том, какой из критериев больше соответствует сущности банкротства граждан. Интересно, что еще Г.Ф. Шершеневич, рассуждая о соотношении критериев неплатежеспособности и неоплатности отдавал предпочтение тому, который основывался на неспособности должника к проведению платежей, а не на недостаточности имущества¹¹⁴. Сходной позиции придерживаются многие современные ученые¹¹⁵.

Однако ряд цивилистов придерживается противоположного мнения. Отмечается, что критерий неплатежеспособности больше подходит для оценки финансового состояния индивидуальных предпринимателей, поскольку они целенаправленно занимаются хозяйственной деятельностью. Отсюда гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, может являться только неоплатным должником¹¹⁶.

В науке существует также компромиссная позиция, заключающаяся в разумном сочетании указанных классических критериев банкротства применительно к физическим лицам¹¹⁷.

Например, по мнению профессора В.Ф. Попондопуло, дифференциация критериев неплатежеспособности физических и юридических лиц оправдана с точки зрения разницы в их экономическом и правовом положении. При этом банкротство гражданина обычно вызвано потребительскими рисками, а

¹¹³ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 21.

¹¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 88.

¹¹⁵ Калинина Е.В. Особенности законодательного развития и усовершенствования процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Юрист. 2002. № 5. С. 37;

¹¹⁶ Адрова П.О. Критерии несостоятельности должника-гражданина: теория и практика применения // Юрист. 2018. № 6. С. 35.

¹¹⁷ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010.

банкротство юридического лица - неэффективной предпринимательской деятельностью, риском коммерческим¹¹⁸.

Как представляется, использование тех или иных сочетаний критериев и условий банкротства физического лица должно в первую очередь основываться на его фактическом финансовом состоянии. Причем эти сочетания не должны быть заведомо predetermined на законодательном уровне. В частности, предлагается переформулировать уже имеющиеся в законе критерии в качестве независимых оснований признания банкротом и позволить судам самостоятельно делать выбор в пользу их сочетания в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Помимо уже рассмотренной специфики критериев банкротства гражданина, необходимо отметить, что сам правовой статус гражданина - банкрота обладает рядом особенностей.

В частности, Закон о банкротстве под должником-физическим лицом подразумевает гражданина, который не имеет достаточного количества финансовых средств, для удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам в течение определенного законом либо договором периода (ст. 2).

Как видно, из законодательной дефиниции «должника» не вытекает, что правовой статус гражданина-банкрота зависит от того, осуществляет ли он предпринимательскую деятельность. Однако исходя из положений § 2 гл. X Закона о банкротстве можно сделать обратный вывод, поскольку соответствующими нормами устанавливаются особенности банкротства индивидуальных предпринимателей¹¹⁹.

¹¹⁸ Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М., 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ См.: Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения. С. 27.

До 2015 года в соответствии с позицией, выраженной в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 51)¹²⁰, гражданин, обладающий статусом индивидуального предпринимателя мог быть признан банкротом, в случае если он не могу удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев, а сумма задолженности превышала десять тысяч рублей. Таким образом, ранее к индивидуальным предпринимателям не применялся критерий недостаточности имущества. С этой точки зрения положения Закона о банкротстве претерпели изменения, касающиеся критериев банкротства индивидуальных предпринимателей.

На сегодняшний день были выявлены следующие элементы правового статуса гражданина-банкрота в случае осуществления ими предпринимательской деятельностью:

а) наличие дополнительных условий при подаче заявления о признании банкротом в суд:

- уведомления о соответствующем намерении путем их отражения в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве)¹²¹;

- отсутствие возбужденного в отношении индивидуального предпринимателя дела о банкротстве гражданина, не учитывающего факт его предпринимательской деятельности, вне зависимости от того, связан ли долг предпринимательскими или личными потребительскими нуждами (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 45)¹²²;

¹²⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

¹²¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2017 по делу № А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²² См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 № 88-2985/2020; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2020 № Ф09-7144/20 по делу № А60-13547/2020; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2017 № Ф02-6167/2017 по делу № А74-4527/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

б) особый состав участников производства по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя - обязательность участия в деле финансового управляющего, состоящего в соответствующей саморегулируемой организации (п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве);

в) особые последствия признания банкротом лица, являющегося индивидуальным предпринимателем:

- автоматическое лишение предпринимательского статуса - утрата силы его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, аннулирование лицензий (п. 1 ст. 215 Закона о банкротстве);

- временно ограниченная правоспособность - невозможность осуществлять предпринимательскую деятельность, участвовать в управлении организацией в течение 5 лет, а кредитной организацией - 10 лет с момента завершения реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве, за исключением случаев, когда более 50% его задолженности образовалось в период специального моратория¹²³ (п. 2, 4, 5 ст. 215 Закона о банкротстве).

Примечательно, что в отличие от индивидуального предпринимателя, Закон о банкротстве допускает возможность осуществления предпринимательской деятельности обычным гражданином, признанным банкротом. В связи с этим в науке высказывается ряд сомнений относительно такого законодательного подхода.

Как отмечает Ю.Д. Жукова, законодатель четко не определил критерии, которые были положены в основу дифференциации правового статуса банкрота – гражданина, не осуществляющего предпринимательскую

¹²³ Так, мораторий для пострадавших организаций и ИП в условиях COVID-19 введен Постановлениями Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», Постановлением Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (Документ утратил силу с 7 октября 2020 года в связи с истечением срока действия, установленного пунктом 5 данного документа).

деятельность и индивидуального предпринимателя - в части возможностей осуществления предпринимательской деятельности или участия в управленческой деятельности юридическим лицом в дальнейшем. Одновременно законом не запрещено создание такими лицами новых юридических лиц и простое участие в их деятельности, что по сути своей тоже осуществляется на свой риск, и может быть приравнено к предпринимательству.

С учетом изложенного можно было бы предложить предусмотреть в Законе о банкротстве условия, при которых было бы возможно полное, либо частичное восстановление правоспособности обанкротившихся граждан. Полагаем, что данное предложение будет способствовать более быстрому восстановлению финансовой состоятельности должника, а также позволит применять дифференцированный подход к банкротам, случайно оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. Поскольку как справедливо отмечает Е.С. Юлова «несмотря на значительное количество правовых средств, позволяющих должнику восстановить платежеспособность, прекратить банкротство, предотвратить ликвидацию, они используются крайне редко и в большинстве случаев безуспешны»¹²⁴.

Обратим внимание на то, что отдельными особенностями обладает правовой статус несостоятельного гражданина-предпринимателя, обладающего статусом главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Так, можно выделить следующие специфичные элементы правового положения указанных лиц:

а) наличие дополнительных условий при подаче в суд заявления о признании банкротом:

- одобрение, выраженное в письменной форме всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 1 ст. 218 Закона о банкротстве);

¹²⁴ Юлова Е.С. Удовлетворение требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства: преимущества и проблемы реализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 119.

- необходимость приложить к заявлению о признании банкротом документы, подтверждающие состав и стоимость имущества крестьянского (фермерского) хозяйства, а также его членов, объем дохода крестьянского хозяйства, который планируется получить по итогам соответствующего сезона работ (п. 2 ст. 218 Закона о банкротстве);

б) прямая взаимосвязь продолжительности и итогов стадии финансового оздоровления и внешнего управления с предполагаемой выгодой от окончания указанного сельскохозяйственного сезона (ст. 219 Закона о банкротстве);

в) допустимость самостоятельного выполнения главой крестьянского (фермерского) хозяйства функций внешнего управляющего (п. 3 ст. 220 Закона о банкротстве);

г) специфичный статус имущества (невключение в конкурсную массу) главы и членов крестьянского (фермерского) хозяйства, которое было получено на доходы, не являющиеся общими средствами хозяйства (п. 3 ст. 221 Закона о банкротстве);

д) особая последовательность (сначала предприятие должника, затем производственно-технологический комплекс) продажи имущества и имущественных прав крестьянского (фермерского) хозяйства, причем преимущество к покупке имеют соседние сельскохозяйственные производители, а количество проводимых торгов увеличивается до семи (пп. 1-2 ст. 222 Закона о банкротстве);

е) особые последствия признания банкротом лица, являющегося индивидуальным предпринимателем:

- автоматическое лишение главы крестьянского (фермерского) хозяйства предпринимательского статуса - утрата силы его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 223 Закона о банкротстве).

В связи с изложенным, справедливой представляется точка зрения, согласно которой нормы Закона о банкротстве поддерживают приоритетность

целевого назначения крестьянского (фермерского) хозяйства и его имущества¹²⁵.

Следует также обратить внимание, что Законом о банкротстве предполагается следование статуса хозяйства правовому статусу его главы. Так, в случае признания главы банкротом, аналогичные последствия наступают и для всего крестьянского (фермерского) хозяйства вне зависимости от воли и финансового состояния других его участников.

Вместе с тем исследователи придерживаются мнения, что в данном случае речь идет о излишнем правовом регулировании, поскольку и так установлено, что в конкурсную массу попадает только имущество хозяйства, которое и должно признаваться банкротом. При этом нет необходимости банкротить его главу, если он в состоянии погасить свои личные долги перед кредиторами за счет собственного имущества. В данном случае глава будет выступать в личном качестве, а не как предприниматель¹²⁶.

При анализе статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства необходимо обратить внимание на следующее. Личное имущество главы и членов хозяйства может быть включено в конкурсную массу при отсутствии доказательств, если не удалось доказать, что оно приобретено на их собственные доходы. В этом случае такое имущество считается приобретенным на доходы самого хозяйства.

Как отмечается, большинство судебных споров, касающихся ликвидации крестьянских (фермерских) хозяйств (включая банкротство главы хозяйства), затрагивает именно вопросы разграничения общего и личного имущества членов хозяйства. Таким образом, двойкий правовой статус физического лица, выступающего одновременно в качестве главы крестьянско-фермерского хозяйства и обычного гражданина влечет за собой

¹²⁵ Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁶ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 45.

проблематику, связанную с необходимостью определения границ между личными доходами и имуществом, а также средствами крестьянского (фермерского) хозяйства¹²⁷.

Анализ судебных решений показал, что на данный момент в практике отсутствует единый подход к пониманию границ между личным имуществом и имуществом крестьянского хозяйства. Зачастую используются такие критерии (по отдельности либо в совокупности¹²⁸) как целевой (производственный, сельскохозяйственный) характер имущества, источник его приобретения, а также наличие у приобретателя соответствующих полномочий¹²⁹. Вместе с тем некоторые суды ограничиваются лишь констатацией того, что имущество приобретено на личные доходы, а потому не включается в конкурсную массу¹³⁰, либо, наоборот, включается только в силу того, что было приобретено в период, когда гражданин состоял в крестьянском (фермерском) хозяйстве¹³¹.

Можно предположить, что решением проблемы могла бы стать выработанная позиция Верховного Суда РФ, отражающая конкретные критерии, которые нужно учитывать судам при определении состава конкурсной массы как одного из элементов правового статуса должника - крестьянского (фермерского) хозяйства.

Таким образом, критерии банкротства физических лиц во многом отличаются от критериев банкротства юридических лиц. Если в традиционном

¹²⁷ Серова О.А. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств: от решения социально-экономических задач к проблемам правоприменения // Гражданское право. 2014. № 6. С. 9-12.

¹²⁸ См.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2018 № 20АП-5054/2018, 20АП-7458/2018 по делу № А09-1110/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.04.2019 № Ф10-3532/2016 по делу № А09-1110/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2014 по делу № 33-16263; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21.10.2016 по делу № 33-8234/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2019 № Ф02-390/2019 по делу № А19-8521/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 № 18АП-19052/2018 по делу № А47-8574/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

понимании понятие несостоятельности субъекта увязывается с неплатежеспособностью и неоплатностью (недостаточностью имущества), то в случае с гражданами законодателем закреплена достаточно сложная система условий и критериев банкротства, которые могут применяться как императивно, так и факультативно. Между тем анализ законодательства демонстрирует, что данная система во многом базируется на критерии неплатежеспособности¹³².

На основе анализа судебно-арбитражной практики можно сформулировать вывод, что суды различных уровней судебной системы неоднозначно трактуют правовые нормы, регламентирующие критерии применения банкротства физических лиц. В частности, нередки ситуации, когда суды принимают во внимание лишь один из критериев, не учитывая другие. Следует обратить внимание и на формальный подход к признанию гражданина банкротом, который реализуется как констатация имеющегося критерия неплатежеспособности.

Как представляется, само по себе наличие критерия неплатежеспособности (при судебном порядке признания банкротом - долг не менее 500 тыс. руб. и неисполнение требований кредиторов более 3-х месяцев) не может считаться решающим при установлении в отношении физического лица статуса банкрота. Данный критерий скорее выполняет свою функцию на этапе подачи заявления в суд, однако в самом процессе должны быть исследованы и доказаны факты наличия других критериев, в первую очередь, неоплатности.

«Закономерность целеобразования не может быть оторвана от других закономерностей развития и функционирования системы. В частности, это касается закономерности эмерджентности, которая всегда обуславливает

¹³² Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения. С. 26.

построение дерева целей»¹³³. В связи с этим для решения концептуальных недостатков системы критериев банкротства можно предложить сделать автономными имеющиеся в законе основания признания банкротом и позволить судье самостоятельно определять в каждом конкретном случае, какую совокупность критериев следует применить в зависимости от обстоятельств дела и финансового состояния должника.

Видится целесообразным дополнить ч. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве и указать критерий недостаточности имущества (неоплатности) в качестве одного из оснований для обязательного обращения в суд, аналогично тому, как это уже сделано в отношении других случаев инициирования дела о признании должника банкротом. Можно предположить, что именно такой подход будет лучше всего отвечать такой цели банкротства гражданина как защита прав должника - физического лица, которые при данной разновидности банкротства должны считаться приоритетными, поскольку именно он в данных обстоятельствах является более слабой стороной. В то же время это позволит снизить риски злоупотребления гражданином возможностью быть признанным банкротом и уклонения таким образом от удовлетворения требований кредиторов. Таким образом, необходимый баланс целей будет соблюден.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Допускается отступление суда от формально закрепленных признаков банкротства гражданина, в случае злоупотребления со стороны должника своими правами со стороны должника суд должен отказаться от формального следования букве закона, а следует исходить из смысла законодательного регулирования. Например, если должник, пользуясь формальными критериями будет долгое время поддерживать сумму долга на одном и том же

¹³³ См.: Ананьева А.А. Целевая общность как основа построения системы договоров оперативного управления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 168.

уровне, чтобы кредитор не имел возможности обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом.

Режим общей совместной собственности супругов, который предполагает наличие общего имущества, общих имущественных обязанностей, а также общей воли в части использования и распоряжения общим имуществом обуславливает возможность рассмотрения семьи в качестве правосубъектного образования и, следовательно, применение в такой ситуации режима совместного банкротства. Следовательно, для проведения совместного банкротства критерии будут применяться в единстве, т.е. должен будет учитываться общий размер задолженности супругов, общий срок неисполнения обязательств и т.д.

Обоснована необходимость дифференциации набора признаков для признания гражданина банкротом, в зависимости от того, обращается с заявлением о признании гражданина банкротом кредитор или сам гражданин, соответственно, в первом случае необходимо исходить из наличия строго определенного законом перечня таких оснований, а во втором случае дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом и при наличии общих предпосылок, свидетельствующих о неплатежеспособности должника.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

2.1. Реструктуризация долгов и мировое соглашение

Одно из значений термина банкротство предполагает его рассмотрение как определенной процедуры, которая включает в себя ряд последовательных действий, направленных на достижение определенного результата, и включают в себя применение к должнику установленных законом последствий, в том числе ограничение правоспособности. И.В. Фролов на этот счет справедливо подчеркивает, что «в отношениях несостоятельности (банкротства) содержание и объем дееспособности граждан-должников может умаляться в силу негативного для общества поведения должников, в виде невозможности по объективным и субъективным причинам и обстоятельствам исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами»¹³⁴. Тем самым, можно заключить, что введение той или иной процедуры банкротства влечет наложение на гражданина определенных ограничений. Данные ограничения, как представляется, направлены на то, чтобы защитить интересы кредиторов и не допустить вывода активов должника и, соответственно, в будущем провести социальную реабилитацию гражданина должника и освободить его от принудительного исполнения обязательств.

Перечень таких процедур значительно отличается от процедур банкротства юридического лица.

В соответствии со ст. 213.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве физического лица применяются следующие процедуры:

- реструктуризация долгов;
- реализация имущества;
- мировое соглашение.

¹³⁴ Фролов И.В. Модели ограничения дееспособности должников в делах о банкротстве граждан // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5. С. 17.

Если сравнивать перечень процедур, применяемых при банкротстве юридического лица и гражданина, то последние характеризуются меньшим количеством, кроме того, процедуры банкротства юридического лица более вариативны. Обращает на себя внимание то, что в деле о банкротстве гражданина не используется процедура наблюдения, т.е. суд принимает решение о введении той или иной процедуры банкротства, исходя из имеющихся данных, предоставленных сторонами, в частности, выявляется возможно ли погашение требований кредиторов или нет.

Если говорить о процедуре наблюдения, применяемой в делах о банкротстве юридического лица, то как отмечается в юридической литературе она выполняет три основных функции: обеспечительную, подготовительную и диагностическую¹³⁵. Сложная организационная структура юридического лица, значительный объем сделок, которые, как правило, совершают юридические лица обуславливает необходимость применения такой процедуры при их банкротстве. В рамках наблюдения анализируются первичные документы, вводятся ограничения на совершение определенных сделок с целью сохранения имущественной массы должника. Однако при банкротстве гражданина аналогичная процедура не применяется.

Очевидно, что монистический статус гражданина, предполагающий отсутствие внутренней организационной структуры (гражданин самостоятельно формирует свою волю и выражает волеизъявление), предопределяет более простой порядок признания его банкротом (в т.ч. внесудебный). Кроме того, подавляющее число граждан не являются субъектами сложных отношений. Е.М. Шайхутдинов подчеркивает, что большинство граждан, признаваемых банкротами, имеет задолженность по кредитным договорам¹³⁶, следовательно, не являются участниками каких-то сложных имущественных отношений.

¹³⁵ Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 1. учебный курс. Под ред. С.А. Карелиной. С. 527. (Автор главы – И.В. Фролов).

¹³⁶ См.: Шайхутдинов Е.М. Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. 2023. № 11. С. 47-51.

Юридическое лицо в отличие от гражданина имеет внутреннюю организационную структуру, включающую в себя органы юридического лица, которые действуют от ее имени. Юридические лица, как правило, участвуют в более сложных экономических отношениях, в том числе в налоговых отношениях, так как субъекты предпринимательской деятельности имеют гораздо больше обязанностей и являются плательщиками по значительному числу налогов (НДС, Налог на прибыль организаций и т.д.). У граждан же гораздо более простой налоговый режим, по большинству налогов он не выступает налоговым агентом (НДФЛ, обязательные взносы в социальные фонды и т.д.).

Вместе с тем, нельзя исключать того, что гражданин также может быть активным участником имущественного оборота, совершать значительное количество сделок, обладать различными сложными активами (ценные бумаги, доли в уставном капитале хозяйственных обществ, криптовалюта и т.д.), что также требует принятия мер по обеспечению сохранности такого имущества и оценку имущественного состояния. Тем самым обоснована целесообразность включения в перечень процедур банкротства, применяемых в деле о банкротстве гражданина, процедуры наблюдения по аналогии с банкротством юридических лиц. Однако введение такой процедуры целесообразно по инициативе кредиторов и при наличии реальной возможности осуществить ее финансирование. Безусловно, отчасти функции процедуры наблюдения при банкротстве граждан выполняются на этапе реструктуризации долгов. При этом введение процедуры реструктуризации является нередким явлением, но как подчеркивается в научной литературе лишь 0,5 % процедур реструктуризации долгов завершается утверждением плана реструктуризации долгов. Таким образом, фактически процедура реструктуризации как бы подразделяется на два этапа, до этапа утверждения плана реструктуризации и после утверждения, которое в подавляющем большинстве случаев не применяется. Т.е. реабилитационную функцию

(восстановление платежеспособности) выполняет процедура реструктуризации с утвержденным планом реструктуризации.

К.Б. Кораев подчеркивает входной характер процедуры реструктуризации долгов гражданина, поскольку именно с этой процедуры начинается процесс банкротства гражданина¹³⁷. Данный довод также подчеркивает двойственный характер реструктуризации долгов. М.Г. Казарян видит в ней входной и реабилитационный характер¹³⁸.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве реструктуризации долгов определяется как реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Как видно, законодатель подчеркивает реабилитационный характер данной процедуры.

И.В. Фролов справедливо рассматривает процедуру реструктуризации как элемент финансовой реабилитации. По словам исследователя суть реструктуризации заключается в предоставлении возможно гражданину погасить свою задолженность под контролем финансового управляющего в более щадящем режиме¹³⁹. Данная позиция в целом согласуется с законодательным походом и объясняет сущность реструктуризации как реабилитационной процедуры, направленной на восстановление платежеспособности гражданина.

Верховный Суд РФ отметил, что «данная процедура имеет целью предоставить добросовестному должнику возможность погасить и, соответственно, кредиторам получить удовлетворение своих требований, исходя из имеющихся у должника финансовых возможностей»¹⁴⁰. Тем самым

¹³⁷ См.: Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 143.

¹³⁸ См.: Казарян М.Г. Реструктуризация долгов как процедура банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 76-83.

¹³⁹ Фолов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. Дис. ... докт. юр. наук. М., 2023. С. 24.

¹⁴⁰ Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 марта 2024 г. № 305-ЭС21-28610(4) // СПС «КонсультантПлюс».

в отличие от реструктуризации долгов, удовлетворение требований в процедуре реструктуризации позволяет гражданину избежать негативных последствий в виде определенных ограничений, связанных с банкротством.

Согласно п. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом суд либо признает его обоснованным и вводит процедуру реструктуризации, либо признания заявления необоснованным.

Приведенное положение закона также подчеркивает двойственный характер процедуры реструктуризации, само по себе введение данной процедуры призвано определить платежеспособность должника, т.е. на первом этапе она выполняет функции наблюдения. Безусловно, необходимо учитывать оговорку в п. 8 ст. 123.6 Закона о банкротстве, которая предусматривает непосредственный переход к реализации имущества, однако такой переход возможен только по заявлению самого должника.

Тем самым, говорить о выполнении реабилитационной функции можно только в случае утверждения плана реструктуризации, который в силу ст. 213.13 Закона о банкротстве только при наличии определенных условий, а именно наличие у гражданина источника доходов, отсутствие неснятой и непогашенной судимости и т.д.

Более того, представляется необходимым абз. 3 ст. 213.13 Закона о банкротстве изложить в следующей редакции: *«Гражданин не имеет неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, также за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом истек срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство либо за подделку документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передачу либо их сбыт»*. Данная

формулировка позволит более всесторонне подойти к определению условий реструктуризации и освобождения гражданина от принудительного исполнения обязательств.

В самом общем виде план реструктуризации являет собой график платежей, осуществляемых в пользу всех кредиторов, который утверждается на срок, не превышающий трех лет, и предполагает более гибкие условия погашения требований кредиторов.

План реструктуризации долгов гражданина должен предусматривать погашение требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа пропорционально сумме требований кредиторов, включенных в план

С согласия отдельного конкурсного кредитора и (или) уполномоченного органа план реструктуризации долгов гражданина может содержать положение о погашении не в полном размере требований давшего такое согласие лица - вокруг этого и строится возможность не погашать требования кредиторов полностью и при этом не быть признанным банкротом¹⁴¹. Но в данном случае необходимо подчеркнуть, что каждый кредитор самостоятельно принимает решение в отношении своей задолженности, относительно того отказываться или нет от притязаний к должнику.

Представляется необходимым более подробно остановиться на условиях утверждения плана реструктуризации долгов. И.В. Фролов предлагает выделять условия, без которых невозможно проведение данной процедуры. Во-первых, автор говорит о наличии у несостоятельного должника имущества и доходов, достаточных для удовлетворения требований кредиторов, во-вторых, должник должен отвечать критериям добросовестного и разумного поведения, в-третьих, не должно иметь место злоупотребление правом со стороны должника, в-четвертых, должник должен иметь намерение и принимать активные меры для погашения задолженности, в-пятых, волеизъявление должника должно быть направлено на формирование и

¹⁴¹ Цинделиани И.А., Наринян Л.М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.

принятие плана реструктуризации¹⁴². Автор в данном случае скорее рассуждает об условиях успешной реализации, а не утверждения плана реструктуризации, поскольку не учитывает формальные критерии. Однако обстоятельства, названные И.В. Фроловым непременно должны учитываться судами при принятии соответствующих решений.

Рассмотрим более подробно условия, отраженные в позитивном праве. Первое условие, предусматривающее наличие у гражданина постоянного источника дохода является достаточно абстрактным. На практике, само наличие источника доходов у должника не говорит о том, что он в состоянии выполнить утверждённый судом план, так как обеспечение собственных жизненных потребностей и потребностей иждивенцев может повлечь израсходование всех средств должника¹⁴³. Однако, Закон о банкротстве не содержит норм, которые определяли бы минимальный доход для введения реструктуризации с учётом вышеупомянутых факторов.

Таким образом, если должник получает низкую зарплату или живет исключительно на социальные выплаты, то ему будет невозможно осуществить расчеты с кредиторами в рамках плана реструктуризации. В соответствии со ст. ст. 213.23, 213.24 Закона о банкротстве должника, не выполняющего условия плана реструктуризации ожидается введение в отношении него процедуры реализации имущества. Процедура реализации имущества также не предусматривает каких-либо исключений, кроме имущества, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов общей стоимостью в 10000 рублей и имущества, не подлежащего взысканию в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством (ч. ч. 2, 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве) - в данном случае подразумевается ст. 446 ГПК РФ.

¹⁴² См.: Фролов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. С. 407-408.

¹⁴³ Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Указ. соч. 880 с.

Основываясь на вышеизложенном, учитывая складывающуюся правоприменительную практику, можно заключить, что утверждение и реализация плана реструктуризации долгов возможна только в том случае, когда сам должник заинтересован в этом. Ведь именно он наилучшим образом знает свои финансовые возможности и доходы, может предпринять меры как для его повышения, так и уменьшения. Соответственно, разумно было бы предусмотреть возможность введения плана реструктуризации только по инициативе самого должника¹⁴⁴, так как гражданин может отказаться в любой момент от осуществления трудовой деятельности, а принудительных мер на этот счет нет.

Соответственно, положения п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве, предусматривающие возможность утверждения плана реструктуризации вопреки воле участников дела о банкротстве, видится необоснованным.

Как представляется, введение процедуры реструктуризации помимо воли должника малопродуктивно, если учитывать, что основной доход гражданин получает от своей трудовой или предпринимательской деятельности. Следовательно, принуждение гражданина к труду противоречит основным конституционным принципам, поэтому гражданин может просто уклоняться от получения дохода, что не позволит реализовать план реструктуризации долгов. Единственное исключение это возможность получения достаточного дохода за счет имущества должника, например, передача в пользование третьим лицам имущества, которое может быть осуществлено без участия самого должника. Однако такие ситуации, как представляется, достаточно редки. В этом смысле прав И.В. Фролов, который видит в качестве необходимого условия принятия плана реструктуризации не только наличие возможности, но и желания должника. Поскольку без желания должника реализовать данный план просто невозможно. Если в отношении юридического лица может быть введена процедура внешнего управления, в

¹⁴⁴ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7.

результате которого юридическое лицо будет осуществлять деятельность, принимать какие-то меры, направленные на повышение эффективности работы, то с человеком это невозможно, никто не вправе заставить человека заниматься какой-либо деятельностью.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что незначительное количество успешных примеров реализации процедуры реструктуризации долгов обусловлено прежде всего низкой мотивацией самих граждан. В большинстве своем банкротство рассматривается как возможность освобождения от долгов, а не их выплата.

Таким образом, доказан низкий реабилитационный потенциал установленной действующим законодательством стадии реструктуризации долгов гражданина, еще не признанного банкротом. В связи с этим обоснована целесообразность введения периода реструктуризации с учетом сроков и размера обязательств перед конкретным кредитором и ужесточения судебного контроля за действиями финансового управляющего.

Кроме того, причины не востребоваемости процедуры реструктуризации долгов обуславливаются в большей мере не юридическими факторами, а экономическими и социальными. К примеру, если гражданин имеет постоянный источник дохода в виде заработной платы, то для него просто нецелесообразно погашать всю задолженность, гораздо удобнее «освободиться» от долгов. Тем самым отсутствие мотивации у гражданина к погашению задолженности делает такую процедуру малоэффективной.

Как представляется, необходимо развивать меры превентивного характера. Гражданин, не осуществляющий предпринимательскую деятельность, не является профессиональным участником имущественного оборота и, соответственно, не всегда способен в полной мере оценить все финансовые риски заключения кредитных договоров и договоров займа, что в последующем выливается в отсутствие реальной возможности их исполнить. Следовательно, более обоснованным было бы установление ограничительных мер для кредитных организаций по заключению соответствующих договоров

с гражданами, установление требований к обеспечению исполнения обязательств. Тем самым те кредитные организации, которые нарушают указанные лимиты самостоятельно берут на себя соответствующий риск. Гораздо эффективнее не допускать состояния банкротства, чем его преодолевать.

Еще одна процедура банкротства гражданина - мировое соглашение - применяется в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Хотя законодатель и не называет мировое соглашение реабилитационной процедурой ряд исследователей рассматривают ее именно как реабилитационную процедуру¹⁴⁵. В судебной практике также фигурирует данная точка зрения. Например, Арбитражный Суд Московского округа отметил, что «суд первой инстанции не выяснил, являются ли в данном случае предложенные сроки погашения задолженности и существенная скидка долга оправданными или такие условия противоречили смыслу и целям мирового соглашения как реабилитационной процедуры банкротства и поэтому не могли считаться нормальным способом расчетов с кредиторами»¹⁴⁶.

Однако другие исследователи не поддерживают данную точку зрения. Например, И.В. Фролов предлагает рассматривать мировое соглашение как некую примирительную процедуру, которая направлена не на восстановление платежеспособности, а не примирение должника и кредитора (кредиторов)¹⁴⁷.

Отличительная особенность мирового соглашения – оно может быть использовано на любом этапе банкротного производства. В зависимости от стадии процесса последствия заключения мирового соглашения могут различаться:

¹⁴⁵ См.: Немова А.В. Мировое соглашение как реабилитационная процедура по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российский судья. 2023. № 4. С. 14-17.

¹⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2024 № Ф05-7225/2022 по делу № А41-81402/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс: В 2 т. Т. 1. Под ред. С.А. Карелиной. С. 875-876. (Автор главы – И.В. Фролов).

- при наличии утвержденного плана реструктуризации прекращается его действие, отменяется запрет на удовлетворение требований кредиторов;
- на стадии реализации имущества прекращаются полномочия финансового управляющего;
- должник фактически приступает к покрытию своих долгов перед кредиторами согласно условиям мирового соглашения.

В.В. Кулаков справедливо отмечает, что «отношения между множественными субъектами требуют координации их деятельности по поводу объекта, их объединяющего (вещи, предмета исполнения, произведения и т.д.), которая, соответственно, становится совместной. На ее необходимость либо прямо указывает законодатель, либо это очевидно следует из существа отношений»¹⁴⁸.

Как представляется, природа мирового соглашения имеет двоякий характер - с одной стороны, оно представляет собой сделку, с другой, - один из этапов банкротства. Интересно, что еще Г.Ф. Шершеневич размышлял о сущности и предназначении данного института и пришел к выводу, что восстановительный характер мирового соглашения не только полезен непосредственно должнику, поскольку оно может восстановить его во всех правах, вернуть ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества¹⁴⁹.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50¹⁵⁰ был сформулирован подход, согласно которому мировое соглашение - это способ формирования взаимоприемлемых условий, которые повлекли бы окончательное прекращение гражданско-правового спора. Однако данный

¹⁴⁸ Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 48.

¹⁴⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 301.

¹⁵⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

подход характерен для классического мирового соглашения, заключаемого между сторонами обычного искового производства.

Исходя из вышеизложенного встает вопрос о соотношении мирового соглашения и процедуры реструктуризации долгов гражданина. А.В. Немова пишет, что «наряду с реструктуризацией долгов и реализацией имущества должника-гражданина мировое соглашение можно вполне обоснованно признать реабилитационной процедурой в деле о банкротстве граждан, цель которой - возобновить финансовую состоятельность должника»¹⁵¹. Арбитражный Суд Уральского округа в одном из постановлений также занял аналогичную позицию, указав, что «план реструктуризации долгов гражданина по своей правовой природе аналогичен мировому соглашению, одними из ключевых требований для утверждения которого являются его экономическая обоснованность и фактическая исполнимость»¹⁵².

Однако с таким подходом не соглашается Д.О. Османова, по ее словам, «в отличие от реструктуризации долга и реализации имущества, мировое соглашение имеет несколько иное предназначение - прекращение производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Мировое соглашение — это компромисс, который должен быть достигнут между участниками спора в целях разрешения конфликта, создающего банкротные правоотношения»¹⁵³.

Второй подход представляется более оправданным, так как рассматриваемая процедура базируется на соглашении, без которого она невозможна. Введение реструктуризации и утверждение плана реструктуризации не требует согласия всех кредиторов, соответственно, мировое соглашение можно рассматривать как согласительную процедуру. Более того, мировое соглашение является более гибкой процедурой, которая

¹⁵¹ Немова А.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁵² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2022 № Ф09-4610/22 по делу № А76-49272/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Османова Д.О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина. С. 177.

позволяет сторонам договориться на выгодных им условиях. Очевидно, что в такой ситуации все стороны будут более мотивированы к его исполнению, нежели при утверждении плана реструктуризации.

Д.О. Османова выступает за упразднение процедуры реабилитации должника при банкротстве гражданина¹⁵⁴. Хотя данное предложение выглядит достаточно смело, оно имеет право на существование, так как практика показывает неэффективность процедуры реструктуризации долгов.

В ст. 213.31 Закона о банкротстве определяются особенности заключения мирового соглашения при банкротстве гражданина. Обращает на себя внимание, что законодатель в данной статье не ставит каких-либо формальных требований для заключения такого соглашения. Так, решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается гражданином, а в последующем утверждается арбитражным судом. В остальной части должны применяться общие положения о заключении мирового соглашения.

Согласно п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Такой подход является гораздо более гибким нежели утверждение плана реструктуризации долгов.

Однако выделяется ряд кредиторов, чьи интересы находятся в приоритете. Как отмечает А.А. Есманский «подчинение меньшинства большинству при принятии решения о заключении мирового соглашения не является абсолютным»¹⁵⁵. Особую группу в данном случае составляю

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Есманский А.А. Реструктуризация задолженности: как защитить интересы независимых кредиторов? // Закон. 2023. № 4. С. 97.

залоговые кредиторы, что объясняется их особым правовым положением. У.Б. Филатова и В.А. Кондратьев подчеркивают, что защита интересов кредитора при банкротстве должника является одной из основных задач института обеспечения исполнения обязательств¹⁵⁶.

При этом мировое соглашение должно соответствовать требованиям действующего законодательства, т.е. свобода заключения мирового соглашения значительно ограничена. В п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве содержится перечень условий для отказа в утверждении мирового соглашения, в частности, нарушение порядка заключения, несоблюдение формы, нарушение прав третьих лиц и иные нарушения. Как было отмечено Верховным судом РФ «если хотя бы одно из вышеназванных требований не выполняется, суд отказывает в утверждении мирового соглашения как противоречащего Закону о банкротстве и нарушающего права голосовавших против него лиц (пункт 2 статьи 160 Закона о банкротстве)»¹⁵⁷. Более того, в правоприменительной практике получило распространение проверка судом мирового соглашения и на предмет соблюдения не только формальных аспектов. А.А. Есманский пишет, что «даже в отсутствие формальных препятствий к заключению мирового соглашения суд при рассмотрении вопроса о его утверждении проверяет по существу, не противоречит ли оно интересам кредиторов, не голосовавших за его заключение»¹⁵⁸.

Так, имеется масса примеров отмены судами ранее утвержденных мировых соглашений по причине нарушения их условиями прав кредиторов. Вынося подобные решения, судебные инстанции обычно основываются на следующих аргументах, обосновывающих нарушение прав кредиторов:

¹⁵⁶ Кондратьев В.А. Филатова У.Б. Обеспечение исполнения обязательств: Учебное пособие. М.: РГУП, 2024. С. 9.

¹⁵⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526(9,10,12-14) по делу № А32-26161/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁸ Есманский А.А. Указ. соч. С. 99.

- кредиторы в результате мирового соглашения не должны получать существенно меньше того, что они получили бы в результате распределения конкурсной массы¹⁵⁹;
- мировое соглашение не учитывает очередность удовлетворения требований кредиторов¹⁶⁰;
- условия мирового соглашения должны в равной силе распространяться на всех кредиторов¹⁶¹;
- банкротство не предполагает быстрого освобождения банкрота от исполнения требований кредиторов, которое может повлечь нарушение прав кредиторов¹⁶²;
- не подтверждена экономическая обоснованность условий мирового соглашения и возможность исполнения должником его условий (критерий исполнимости)¹⁶³.

Таким образом, процедура заключения мирового соглашения является более гибкой нежели использование процедуры реструктуризации долгов, однако оно также должно соответствовать как формальным требованиям закона, а также не ущемлять права иных кредиторов и противоречить смыслу законодательства о банкротстве.

Подводя итог, следует отметить:

Процедура реструктуризации фактически подразделяется на два этапа, первый этап предполагает оценку платежеспособности гражданина, а второй этап либо утверждение плана реструктуризации, либо начало реализации имущества должника. Тем самым обоснована целесообразность включения в

¹⁵⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2019 № Ф01-3338/2019 по делу № А82-22504/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.11.2020 № Ф03-4355/2020 по делу № А73-16449/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2019 № Ф05-7667/2019 по делу № А40-186703/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 № Ф05-1625/2017 по делу № А41-92133/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.08.2019 № Ф08-6348/2019 по делу № А63-10318/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

перечень процедур банкротства, применяемых в деле о банкротстве гражданина, процедуры наблюдения по аналогии с банкротством юридических лиц. Однако введение такой процедуры целесообразно по инициативе кредиторов и при наличии реальной возможности осуществить ее финансирование.

Доказан низкий реабилитационный потенциал установленной действующим законодательством стадии реструктуризации долгов гражданина, еще не признанного банкротом. В связи с этим обоснована целесообразность введения периода реструктуризации с учетом сроков и размера обязательств перед конкретным кредитором и ужесточения судебного контроля за действиями финансового управляющего.

В отличие от процедуры реструктуризации, которая допускает утверждение плана реструктуризации помимо воли кредиторов, мировое соглашение всегда предполагает наличие договоренности, которая направлена на прекращение дела о банкротстве. Более того, мировое соглашение является более гибкой процедурой, которая позволяет сторонам договориться на выгодных им условиях. Очевидно, что в такой ситуации все стороны будут более мотивированы к его исполнению, нежели при утверждении плана реструктуризации.

2.2. Реализация имущества гражданина, признанного банкротом

Одна из наиболее распространенных точек зрения в литературе состоит в том, что главная задача банкротства - максимально выгодно продать имущество должника, чтобы погасить долги перед всеми кредиторами¹⁶⁴. Хотя некоторые ученые и отмечают, что целью правового регулирования банкротства должно являться восстановление платежеспособности

¹⁶⁴ Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. 192 с.

должника¹⁶⁵, однако, как уже неоднократно было подчеркнуто в рамках настоящей работы, подавляющее большинство дел о банкротстве, рассматриваемых в Российской Федерации, завершается признанием должника банкротом и реализацией его имущества.

Процедура реализации имущества должника имеет двойственный характер, с одной стороны она направлена на продажу имущества и удовлетворение требований кредиторов, с другой стороны по ее завершении происходит социальная реабилитация гражданина. Гражданин после процедуры реализации имущества освобождается от принудительного исполнения обязательств перед кредиторами.

Как было отмечено Верховным Судом РФ «основная цель института банкротства физических лиц - социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно освободившись от непосильных для него обязательств»¹⁶⁶. Так как в отличие от юридического лица, которое в случае признания банкротом ликвидируется, гражданин сохраняет правоспособность, то необходимо обеспечить определенность в правовом положении гражданина и возможность дальнейшего осуществления им гражданских прав после признания его банкротом.

Примечательно, что законодатель определяет реализацию имущества, наравне с реструктуризацией, как реабилитационную процедуру. Но не все авторы соглашались с такой позицией, поскольку реализация имущества должника как процедура удовлетворения требований кредиторов предполагает, что гражданин уже признан банкротом, что фактически равноценно конкурсному производству¹⁶⁷ и очевидно не будет способствовать

¹⁶⁵ См. например: Иванова Д.О. О принципе конкурсной способности предпринимательской группы применительно к доктрине банкротного права // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 27-35.

¹⁶⁶ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁷ См.: Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3.

восстановлению его платежеспособности и облегчению его финансового состояния. Аргументировать реабилитационный характер данной процедуры можно тем, что ее результат может выражаться в снятии с гражданина обязанности исполнить требования кредиторов, которые заявлялись или не заявлялись в конкретном деле о банкротстве физического лица (исключая отдельные группы требований, перечисленные в законодательстве). Данное обстоятельство призвано восстановить полноценную способность гражданина брать на себя в дальнейшем новые обязательства.

Таким образом, процедура реализации имущества должника, хотя и названа реабилитационной она принципиально отличается от процедуры реструктуризации долгов тем, что обязательства (иные имущественные обязанности) гражданина прекращаются (за исключением некоторых), а не исполняются, а также то, что в случае реализации имущества должника к нему применяется ряд ограничений, чего нет при реализации плана реструктуризации долгов.

В литературе отмечается, что само по себе освобождение от обязательств не является целью данной процедуры, к тому же данное последствие не всегда имеет место быть (например, при непредоставлении отзыва или иных документов со стороны гражданина-заявителя либо при сообщении суду недостоверных, а также неполных сведений)¹⁶⁸. Сказанное особенно затрагивает статус банкрота - предпринимателя, который на пять лет утрачивает возможность заниматься соответствующей профессиональной деятельностью. Если же проводить аналогии реализации имущества с конкурсным производством, то следует отметить, что в науке уже сложилось мнение о том, что данная процедура носит скорее ликвидационный характер¹⁶⁹. Применительно же к банкротству граждан имеет смысл не

¹⁶⁸ Подмаркова А.С. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя по сравнению с банкротством граждан и организаций // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. 140 с.

¹⁶⁹ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

именовать данную процедуру ликвидационной, а классифицировать ее в качестве процедуры удовлетворения требований кредиторов.

Правовая природа процедуры реализации имущества определяется последствиями ее введения в отношении должника, которые представляют собой установление специальных ограничений и запретов в отношении должника.

Нельзя не отметить, что в п. 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве закреплена ведущая роль финансового управляющего в процедуре реализации имущества, в то время как сам гражданин вправе лишь принимать участие в данной процедуре. Данное обстоятельство значительно отличает процедуру реализации от реструктуризации долгов и мирового соглашения, где роль финансового управляющего не настолько значительна.

Например, согласно п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 арбитражный управляющий в суде выполняет двойную роль - истца и ответчика.

Однако гражданин-заявитель сохраняет за собой право контроля за действиями финансового управляющего и, в случае своего несогласия с ними, может обжаловать их в рамках дела о банкротстве. Должник, чьи права и интересы могут быть затронуты вынесенным судебным актом по результатам рассмотрения дела, в котором финансовый управляющий выступал от имени должника, обладает правом на обжалование соответствующих судебных актов.

И.В. Фролов справедливо подчеркивает, что «финансовый управляющий в ходе проведения процедуры реализации имущества гражданина ориентирован не на защиту прав и финансовых интересов гражданина, признанного банкротом, а на защиту финансовых интересов его текущих, реестровых и залоговых кредиторов, что совсем не соотносится с моделью попечительства для лиц, ограниченных в дееспособности»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Фролов И.В. Модели ограничения дееспособности должников в делах о банкротстве граждан. С. 12-24.

Действительно, следует согласиться с тем, что конечный результат реализации имущества заключается в социальной реабилитации гражданина, однако внутри процедуры происходит именно реализация имущества для получения денежных средств и удовлетворения требований кредиторов.

Как уже было подчеркнуто выше, в результате проведения процедуры реализации имущества должника происходит отчуждение его ликвидного имущества. Также в рамках данной процедуры одной из основных задач финансового управляющего является отыскание ликвидного имущества, истребование дебиторской задолженности, оспаривание подозрительных сделок должника и сделок с предпочтением.

На основе проведенного анализа норм Закона о банкротстве особенности формирования конкурсной массы можно классифицировать следующим образом:

а) универсальные (для граждан-потребителей и индивидуальных предпринимателей):

- отсутствие у гражданина-банкрота права лично распоряжаться имуществом, включенным в конкурсную массу, недействительность соответствующих сделок;

- снятие ранее наложенных ограничений, в т.ч. арестов, на имущество, составляющее конкурсную массу;

- прекращение финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей;

- выявление безнадёжных к взысканию задолженностей перед кредитной организацией;

б) дополнительные (при банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства):

- особый состав конкурсной массы, включающий в себя общую собственность членов хозяйства, за исключением их личного имущества, а также арендные права на соответствующий земельный участок и иные имеющие оценку денежные права;

- особый статус земельного участка хозяйства, который может быть отчужден либо перейти к другому лицу, в т.ч. публично-правовому образованию.

При этом одной из особенностей банкротства гражданина является то обстоятельство, что в отличие от юридического лица, гражданина имеет право сохранить часть имущества и защитить его от обращения взыскания. Прежде всего речь идет о единственном жилом помещении, на которое в силу ст. 446 ГПК РФ нельзя обратить взыскание. Более подробно иммунитет на единственное жилое помещение гражданина был рассмотрен в первой главе настоящего диссертационного исследования.

Кроме того, не образуют состав конкурсной массы предметы обычной домашней обстановки, которые также обозначены в ст. 446 ГПК РФ, как объекты, которые защищены иммунитетом. Верховный Суд РФ предпринял попытку в постановлении Пленума № 50 дать более подробное разъяснение данной категории. Так, по мнению Верховного Суда РФ к данному виду имущества относится в общем виде имущество, необходимое гражданину и членам его семьи для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Точного списка всех предметов, которые являются элементами обычной домашней обстановки и обихода не существует. Е.Ф. Евсеев, исследуя данную проблему, на основании материалов судебной практики выявил несколько критериев, по которым те или иные предметы можно отнести к подлежащим или не подлежащим взысканию. Во-первых, критерий реального использования, во-вторых, критерий единичности, в-третьих, критерий заменимости и, в-четвертых, критерий особой нуждаемости¹⁷¹. Именно, ориентируясь на данные критерии, автор предлагает решать споры о применении или не применении иммунитета к определенным вещам. Действительно, в целом с таким подходом можно согласиться, как представляется, следует учитывать необходимость данного имущества, оно

¹⁷¹ См.: Евсеев Е.Ф. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 234-241.

должно быть незаменимо и присутствовать у должника в единичном экземпляре.

Также необходимо учитывать, что реализация имущества должника должна быть осуществлена таким образом, чтобы максимально погасить задолженность перед кредиторами. Соответственно, не допускается реализация того имущества, в результате продажи которого полученная денежная сумма будет превышать размер задолженности. В одном из определений Верховный Суд РФ признал недобросовестными действия финансового управляющего, который выставил на продажу имущества должника при наличии внесенных в депозит третьим лицом денежных средств, направленных на погашение задолженности¹⁷². Более того, суд подчеркнул необходимость учета мнения должника при определении того имущества, которое будет реализовано на торгах.

Помимо ограничений, связанных с формированием конкурсной массы, процедура реализации имущества банкрота затрагивает ряд иных прав и обязанностей должника. Так, суд имеет возможность ограничить право должника на выезд из Российской Федерации до момента прекращения разбирательства дела о его банкротстве (п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве). Приведенная мера представляет собой ограничение конституционного права на свободу перемещения. При этом как отмечается в научной литературе в правоприменительной практике не сложилось единства по поводу применения данного ограничения, суды исходят из того, что сам по себе факт введения процедуры реализации имущества должника не может служить основанием для ограничения права на выезд¹⁷³. Как представляется, ограничение права на выезд возможно только в том случае, если существует угроза вывода активов, или совершения со стороны должника иных действий, направленных на

¹⁷² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018 // СПС Консультант Плюс.

¹⁷³ См.: Васильева Н.А. Указ. соч. С. 51.

причинение вреда кредиторам и иным лицам. Тем самым должен обеспечиваться разумный баланс интересов сторон.

Кроме того, можно отметить особенности, связанные с реализацией совместно нажитого имущества супругов. На основе материалов судебной практики можно сделать вывод, что часто для финансовых управляющих проблемным моментом становится разграничение имущества супругов, находящегося в режиме совместной собственности. Это является препятствием для объективной оценки и справедливого распределения имущества должника, ведь данная стадия затрагивает интересы большого круга лиц: самого должника, его супруга или супруги, а также кредиторов.

В соответствии с действующим законодательством в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве). Как неоднократно констатировал Верховный Суд РФ, а ранее и Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении Пленума № 51 арбитражному (финансовому) управляющему предоставляется возможность обратиться с требованием о разделе совместного имущества супругов. Более того, Суды говорят о презумпции личной собственности в отношении движимого имущества за тем супругом, который им владеет.

Некоторые исследователи, говоря о данной проблеме обращают внимание на то, что существуют все основания для привлечения второго супруга как кредитора в рамках дела о банкротстве гражданина. Однако по мнению В.В. Витрянского такой подход не отвечает смыслу гражданского законодательства, поскольку этим нарушаются основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности¹⁷⁴.

Ю.С. Харитонова критически отнеслась к положениям п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, по ее мнению, он ставит в крайне уязвимое положения

¹⁷⁴ Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 23.

второго супруга. Видимо законодатель предпринял попытку предотвратить возможность вывода имущества из конкурсной массы¹⁷⁵. С данным подходом нельзя не согласиться, так как режим совместной собственности является достаточно уязвимым местом при банкротстве гражданина. Многочисленные материалы судебной практики демонстрируют, что со стороны супругов, один из которых признан банкротом, нередко попытки злоупотребить своим правом и вывести имущество из конкурсной массы.

Например, имеют место случаи:

- переоформления имущества на супруга, не признанного банкротом, т.е. передача ликвидного имущества другому супругу, в том числе и в результате раздела имущества¹⁷⁶;
- заключения брачных договоров, изменяющих режим совместного имущества¹⁷⁷;
- отчуждения совместного имущества в пользу третьих лиц, также с целью вывода активов¹⁷⁸;
- заключение фиктивных алиментных соглашений¹⁷⁹.

В таких случаях суды в большинстве случаев сходятся во мнении, что намерения должника искусственно завесить размер задолженности должна быть оценена как его недобросовестные действия¹⁸⁰. Соответственно, в таком случае может быть отказана во включении требований в реестр кредиторов.

В большинстве случаев приобретение статуса банкрота увязывается законодателем именно с негативными последствиями. Однако Законом

¹⁷⁵ Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 8.

¹⁷⁶ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2023 № 09АП-41331/2023 по делу № А40-232063/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2023 № Ф06-63070/2020 по делу № А65-15205/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.05.2024 № Ф05-2291/2021 по делу № А41-1221/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2024 № 09АП-64276/2024 по делу № А40-6620/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.01.2023 № Ф07-19998/2022 по делу № А56-67/2021; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.07.2022 № Ф09-7595/20 по делу № А60-17439/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотрен и ряд обстоятельств, которые в какой-то мере способны облегчить финансовое состояние должника. Так, если имущества должника оказалось недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов, они подразумеваются погашенными. Данное правило применяется, в частности, в отношении кредита на приобретение жилого помещения, не погашенного к моменту признания заемщика банкротом.

Одновременно, согласно п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве требования по текущим платежам, личные требования о возмещении вреда жизни или здоровью, возмещении морального вреда, взыскании алиментов, а также иные долги, которые не были прекращены, при возникновении и реализации которых должник злоупотреблял своим правом, могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве в непогашенной их части. Тем самым данные долги, рассматриваются как связанные с личностью кредитора и не подлежат списанию. Очевидно, что право детей на получение содержания от родителей не может быть прекращена в связи с банкротством последних.

Более того, в п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве данный список дополняется дополнительными случаями задолженностей, которые не прекращаются даже в случае признания гражданина банкротом. В него включаются требования о взыскании денежных средств с должника которые возникли в связи с привлечением его к субсидиарной ответственности в рамках другого дела о банкротстве, требования о взыскании убытков как с лица, определяющего действия юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ) и т.д.

Из позитивных последствий процедуры реализации имущества должника можно также назвать снятие ранее наложенных ограничений, в т.ч. арестов, на имущество, составляющее конкурсную массу. Однако, исходя из Письма Минэкономразвития России от 16.06.2017 № ОГ-Д23-7439, действующим законодательством не урегулирован механизм уведомления государственного регистратора о принятом арбитражным судом решении о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, а

также особенности исполнения подобных решений с точки зрения дальнейших регистрационных процедур, что представляет собой определенные трудности как для регистрационных органов, так и для тех лиц, которые участвуют в деле о банкротстве¹⁸¹.

При реализации имущества должника финансовые управляющий так или иначе привлекает третьих лиц, например, оценщика, организатора торгов и т.д. При этом финансовый управляющий при проведении процедуры должен действовать добросовестно и разумно и использовать рационально денежные средства должника, поскольку в конечном счете дополнительные расходы влекут уменьшение суммы, предполагаемой кредиторам.

Показательно в данном случае дело, в котором было подано заявление об оспаривании сделки должника по выплате организатору торгов бонусов за реализацию имущества в размере 5 % от цены продажи. В итоге размер вознаграждения составил 63 миллиона рублей.

Суд округа не увидел в данных действиях каких-либо нарушений, но Верховный Суд РФ с ним не согласился. Суд указал, что для этих целей следует оценить, во-первых, правомерность привлечения третьего лица как организатора торгов и, во-вторых, разумность установленной договором суммы вознаграждения. Поэтому при разрешении вопроса о целесообразности установления организатору торгов условного вознаграждения судебная коллегия исходит из того, что выполнение третьим лицом стандартного набора действий (которые охватываются обязанностями самого управляющего) по продаже права аренды одного участка (одного лота, состоящего из одной единицы имущества) не может оцениваться в 63 млн. руб., сделка,

¹⁸¹ Письмо Росреестра от 22.09.2017 № 14-11524-ГЕ/17 «О рассмотрении обращения» (вместе с Письмом Минэкономразвития России от 09.06.2017 № ОГ-Д23-6814 «О рассмотрении обращения», Письмом Минэкономразвития России от 16.06.2017 N ОГ-Д23-7439 «О рассмотрении обращения») // СПС КонсультантПлюс.

заключенная на соответствующих условиях, должна квалифицироваться как неравноценная по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве¹⁸².

Верховным Судом РФ в одном из определений были сформулированы основные принципы привлечения сторонних специалистов. Во-первых, финансовый управляющий обязан получить одобрение суда на привлечение сторонних специалистов, во-вторых, обосновать необходимость привлечения сторонних специалистов и невозможность выполнения таких функций самостоятельно, в-третьих, подтвердить компетентность сторонних специалистов, в-четвертых, обосновать стоимость привлечения соответствующих специалистов¹⁸³. При этом Верховный Суд РФ также отметил, что наличие собрания кредиторов не освобождает финансового управляющего от совершения вышеобозначенных действий.

Еще одна проблема, которая возникает в рамках рассмотрения дел о банкротстве, это устранение препятствий для оперативного и полного получения информации об активах граждан должников и членов их семьи.

На этот счет также необходимо привести позицию Верховного Суда РФ, который высказал позицию относительно того, возможно ли предоставление информации не только о гражданине-должнике, но и членах его семьи. Суд подчеркнул, что действительно такая возможность, есть, если существуют признаки того, что гражданин произвел отчуждение в пользу детей или иных близких родственников¹⁸⁴.

Следует особо отметить, что разделение процесса банкротства на процедуры достаточно условно в том плане, что требования кредиторов могут быть предъявлены на любой из вышеуказанных этапов производства по делу о банкротстве физического лица. В п. 24 Постановления Пленума № 45 уточнено, что конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе по

¹⁸² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151(14,15) по делу № А40-168854/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ Определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁴ Определение ВС РФ от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103(2) // СПС «КонсультантПлюс».

общему правилу предъявить свои требования к должнику в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества (абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве).

В силу абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Кредиторы могут заявить требования и после этого периода, например, в случае восстановления судом соответствующего срока, который был пропущен ими ввиду уважительных обстоятельств, либо если заявляются требования по текущим платежам, или связанные с личностью должника. Досудебного удовлетворения требований кредиторов Законом не предусмотрено.

Вместе с тем удовлетворение требований кредиторов осуществляется с учетом ряда особенностей, существующих на разных этапах дела о банкротстве. В частности, такие особенности в первую очередь касаются содержания самих требований. Так, обеспеченные имущественным залогом обязательства должника, первоначально осуществляются за счет суммы от реализации предмета залога (п. 3 ст. 213.14 Закона о банкротстве).

Требования кредиторов, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов, о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности не включаются в план реструктуризации долгов гражданина и подлежат удовлетворению даже после прекращения «банкротного» дела (п. 4 ст. 213.14 Закона о банкротстве). Значимая доля суммы, полученной от реализации предмета залога, направляется на погашение требований кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Иные средства используются для погашения требований остальных кредиторов, а также

расходов на услуги лиц, привлекаемых для обеспечения финансовых обязательств должника (например, услуг финансового управляющего) (п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве).

Основываясь на вышеизложенном, представляется необходимым дополнить ст. 213.14 Закона о банкротстве п. 7 со следующим содержанием: *«В случае, если предмет залога является жилое помещение, являющееся для должника или одного из его иждивенцев единственным жильём, по ходатайству должника, законного представителя иждивенца, органов опеки и попечительства, или одного из кредиторов, срок продажи данного имущества может быть перенесён на конец исполнения должником плана реструктуризации долгов».*

Кроме того, порядок удовлетворения требований кредиторов зависит и от той процедуры, на стадии которой они выдвигаются. Например, если суд уже утвердил план реструктуризации, требования могут предъявляться только и включаться в реестр только на основании судебного акта, кроме отдельных обязательств (напр., об убытках, которые были понесены в связи с утверждением плана реструктуризации). Одновременно начисляются проценты на сумму требований конкурсного кредитора или уполномоченного органа, включенных в план реструктуризации долгов гражданина, утвержденный арбитражным судом (ст. 213.19 Закона о банкротстве).

На стадии реализации имущества требования кредиторов подлежат удовлетворению за счет проведения торгов либо открытых торгов. При этом законодателем установлена определенная очередность, согласно которой происходит погашение кредиторских требований (ст. 213.27 Закона о банкротстве):

а) в части текущих платежей:

- платежи по обязательствам, связанным с личностью должника (алиментные обязательства), а также с самой процедурой банкротства (судебные расходы, вознаграждение финансовому управляющему, иным привлеченным им лицам);

- платежи, вытекающие из трудовых правоотношений;
- платежи жилищно-коммунального характера;
- иные платежи;

б) в части требований кредиторов, включенных в реестр:

- ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов;

- платежи, вытекающие из трудовых правоотношений;

- иные требования, в т.ч. по отмененным судом планам реструктуризации (п. 4 ст. 213.23 Закона о банкротстве), не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина (п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве).

Также отдельно следует выделить зарегистрированные требования кредиторов. Стоит отметить, что данное понятие отсутствует в действующем законодательстве, однако широко используется в научной литературе и правоприменительной практике. Е.С. Юлова, в частности, отмечает, что «под «зарегистрированными» следует понимать все требования кредиторов, которые не подлежат включению ни в одну из очередей реестра требований кредиторов и удовлетворяются после расчетов с кредиторами, чьи требования включены в такой реестр»¹⁸⁵.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением отдельных из них (п. 6 ст. 213.27 Закона о банкротстве).

Кроме того, требования должника могут быть погашены третьим лицом. В этом случае Закон перечисляет два способа такого удовлетворения - перечисление денежных средств на специальный банковский счет должника или в депозит нотариуса (ст. 113 Закона о банкротстве). Как отмечается в научной литературе такой инструмент позволяет сохранить должника как

¹⁸⁵ Юлова Е.С. Зарегистрированные требования кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 4. С. 1050.

участника экономического оборота, не допустить отчуждение имущества должника и препятствует имущественным потерям, которые могут возникнуть в связи с реализацией имущества¹⁸⁶.

Как видно, в Законе о банкротстве имеются не совсем четкие нормы, регламентирующие очередность погашения требований разных кредиторов. В связи с этим Е.А. Евдокимова и С.И. Соболев небезосновательно указывают на не вполне четкое регулирование требований залоговых и незалоговых кредиторов. Так, отмечается, что вопреки нормам законодательства, правовой статус таких требований должен быть единообразным¹⁸⁷.

Как представляется, оптимальным выходом из ситуации была бы унификация правил об очередности, а также внесение в Закон изменений, уточняющих особенности их применения на каждом этапе банкротства. Кроме того, необходимость применения очередей должна появляться исключительно в случаях, когда имущества должника очевидно не хватает для удовлетворения всех кредиторских требований, таким образом отпадает смысл в специальных приоритетах.

Как известно, основной целью института несостоятельности (банкротства) гражданина является оказание помощи гражданам-должникам¹⁸⁸. Соответственно, в отличие от конкурсного производства, которое применяется к должнику-юридическому лицу и предполагает ликвидацию должника как субъекта права, реализация имущества гражданина преследует двойственную цель освобождение гражданина от принудительного исполнения обязательств в сочетании с максимально полным удовлетворением требований кредиторов.

¹⁸⁶ Юлова Е.С. Удовлетворение требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства: преимущества и проблемы реализации. С. 137.

¹⁸⁷ См.: Евдокимова Е.А. К вопросу о соотношении прав залогодержателя и привилегированных незалоговых кредиторов // Закон. 2017. № 9; Соболев С.И. Коллизия правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и способы ее разрешения // Закон. 2020. № 6.

¹⁸⁸ См.: Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 21-24.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

Применительно к банкротству граждан законодатель определяет всего три процедуры - реструктуризация долга, реализация имущества и мировое соглашение. Законодателем все указанные процедуры характеризуются как реабилитационные, однако более детальный анализ норм Закона о банкротстве, а также судебной практики позволяет сделать вывод, что восстановительный характер присущ им лишь отчасти.

Реализация имущества во многом сходную с конкурсным производством, также сложно отнести к реабилитационным, поскольку здесь фактически блокируются любые действия должника со своим имуществом, а его полномочия передаются финансовому управляющему. Проблематика данной процедуры, с одной стороны, фокусируется на особенностях формирования конкурсной массы, с другой - на недопущении недобросовестного поведения банкрота либо финансового управляющего и защите прав кредиторов, а также иных заинтересованных лиц (например, супругов должников).

Характерно, что реализация имущества, будучи в первую очередь ограничительной процедурой, все же не исключает и позитивных последствий ее проведения (погашение отдельных требований кредиторов ввиду недостаточности имущества гражданина, снятие ограничений с имущества, составляющую конкурсную массу). Такие последствия, хоть и снимают ряд обязательств с банкрота, облегчая его финансовую участь, в большей степени отвечают интересам кредиторов.

Законом предусмотрены определенные особенности и способы удовлетворения требований кредиторов, связанные со стадией процедуры банкротства, на которой они подлежат удовлетворению, с преимущественными правами отдельных кредиторов, а также спецификой самих требований (например, вытекающих из обязательств, обеспеченных имущественным залогом).

2.3. Внесудебное банкротство граждан

С сентября 2020 г. на основании Закона № 289-ФЗ в российском банкротном законодательстве появился новый институт – внесудебное банкротство граждан. Введение данного механизма напрашивалось уже долгое время, так как присутствовали значительные сложности с проведением судебного банкротства.

В связи с внесением в законодательство поправок в 2023 году, которые были нацелены на облегчение получения статуса банкрота для граждан, наступает новый этап в механизме внесудебных процедур. Предусмотрена процедура внесудебного банкротства для ускорения и упрощения процедуры получения статуса банкрота и, соответственно, освобождения от принудительного исполнения имущественных обязанностей, разгрузки судов. На данный момент объем финансовых обязательств, позволяющий прибегнуть к таковой процедуре, сейчас находится в пределах 25 тыс. руб. – 1 млн. руб.

Суть внесудебного банкротства заключается в предоставлении физическим лицам, оказавшимся в сложных финансовых обстоятельствах, возможности провести социальную реабилитацию путем освобождения себя от исполнения имущественных обязанностей, избегая при этом значительных расходов, свойственных для процедуры судебного банкротства.

Если в отношении гражданина предъявлен неисполненный исполнительный документ с имущественными обязательствами, при этом прошло семь или более лет после его предъявления, то гражданину предоставляется возможность инициировать процесс внесудебного банкротства.

Право на внесудебное банкротство может и раньше появиться (через год), если есть два критерия:

- основной источник дохода – это пенсия или детские пособия;
- невозможно взыскать имущество за его неимением.

Надо сказать, что срок исчисляется с учетом сроков, которые начались еще до того, когда изменения вступили в силу.

Необходимо также отметить, что кредиторы обрели дополнительное право возражения, что уполномочивает их перевести рассмотрение дела о банкротстве гражданина в судебный порядок.

В соответствии со ст. 9.1. Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁸⁹ (далее – Закон об исполнительном производстве) и п. 3.1-3.3 ст. 223.2 Закона о банкротстве должник должен подтвердить свое право получения статуса банкрота и инициировать процедуру во внесудебном порядке. Для этого сначала он должен получить в Социальном фонде справку, которая подтвердит, что гражданин получает социальные выплаты. Если гражданин получает ведомственную пенсию, то он должен получить справку в соответствующих органах. Помимо этого, гражданин должен в банке или органах Федеральной службы судебных приставов получить документ, который подтвердит наличие исполнительного листа, его срок действия.

Как правило, гражданин ожидает получения справки в течение 10 рабочих дней. Орган государства уведомляет должника о том, что справка не может быть выдана, если соответствующих оснований для этого нет. В соответствии с п. п. 3.1 - 3.3 ст. 223.2 Закона о банкротстве в течение трехмесячного срока справку можно предъявить для инициирования внесудебного банкротства.

Когда процедура внесудебного банкротства завершается, повторно инициировать ее начало должник может только спустя пять лет.

После того, как данные о возбуждении внесудебного банкротства опубликованы, нельзя реализовывать исполнительный лист. Банки должны акцентировать на этом внимание. Причем со стороны многофункциональных центров теперь не приходит уведомлений.

¹⁸⁹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Выявлен ряд проблем в ходе исследования пятого параграфа главы 10 Закона о банкротстве в правоприменительной практике.

Во-первых, некоторым категориям населения, например, пенсионерам с небольшой пенсией или работникам с низким размером оплаты труда, во внесудебном банкротстве будет отказано. Данные лица, обладая постоянным, хоть и скромным доходом, не удовлетворяют условиям, определенным для реализации данной процедуры. Более того, данным лицам недоступно и судебное банкротство из-за финансовых затруднений по причине их неспособности покрыть издержки, неотъемлемо связанные с оплатой услуг финансового управляющего и последующими процессуальными платежами. Соответственно, эта категория населения зачастую находится в безвыходном положении, не имея возможности воспользоваться защитой закона. Неосведомленность многих граждан о нормативно-правовых актах, влияющих на процедуры внесудебного признания несостоятельности, усугубляет их критическое положение, сомневаясь в достаточности информационного обеспечения в этой области законодательства¹⁹⁰. Действительно, необходимость соблюдения судебной процедуры банкротства для тех должников, которые не обладают имуществом и не в состоянии исполнить требования кредиторов.

С другой стороны внесудебное банкротство граждан может выступать механизмом для злоупотреблений со стороны должника. В юридической литературе справедливо обращается внимание на потенциальный риск умышленного внесудебного банкротства, когда гражданин будет скрывать реальный размер задолженности¹⁹¹. Повторно подать заявление о признании себя банкротом во внесудебном порядке гражданин сможет лишь через десять лет при определенных условиях.

¹⁹⁰ Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 12. С. 170.

¹⁹¹ Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермьяков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21-38.

Если обратиться к статистическим данным, то в последние годы отмечается значительный рост процедур внесудебного банкротства граждан. В информационных источниках отмечается, что за первую половину 2024 года было подано в 4,9 раза больше заявлений (25325), чем за аналогичный период 2023 года. Тогда как с сентября 2020 года по март 2024 года стартовали 54 772 внесудебные процедуры с общей суммой долга 23,84 млрд рублей. Завершены 29 174 процедуры с долгом 10,94 млрд рублей¹⁹². Тем самым можно сказать, что внесенные изменения приносят необходимый результат, разгружая суды.

Одной из особенностей процедуры внесудебного банкротства является отсутствие в ней фигуры финансового управляющего, за счет чего и снижается ее стоимость. Своего рода квази-аналогом финансового управляющего в процедуре внесудебного банкротства выступает Многофункциональный центр оказания государственных услуг (далее – МФЦ). Однако ограничения функций МФЦ по внесудебному банкротству граждан существенны. Действия МФЦ строго регламентированы процедурами предварительной проверки соответствия заявителя определенным условиям несостоятельности. В случае удовлетворения этих требований МФЦ инициирует процесс, размещая соответствующее уведомление о начале процедуры внесудебного банкротства в Едином федеральном реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ). При несоответствии заявителя критериям, МФЦ обязано возвращать заявление в трехдневный срок, сопровождая его указанием причин отказа и осуществляя публикацию информации о возврате в ЕФРСБ. После полугода, начиная от даты первоначального объявления в ЕФРСБ, МФЦ сообщает о завершении процедуры, если внесудебное банкротство не было прекращено. Прерывание процедуры происходит при определенных обстоятельствах, при которых организация также осуществляет уведомление через ЕФРСБ¹⁹³.

¹⁹² См.: <https://www.interfax.ru/business/970440> (дата обращения 01.02.2025).

¹⁹³ Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека. Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. С. 88.

Помимо сказанного МФЦ обязано направить уведомление о включении сведений в НФРСБ всем кредитным организациям, которые имеют права требования к должнику, а также в суд общей юрисдикции по месту жительства гражданина, Федеральную налоговую службу и Федеральную службу судебных приставов.

Отсутствие возможности для отслеживания изменений материального статуса гражданина и оценки целесообразности его действий спустя время обусловлено нормативными ограничениями, установленными Законом о банкротстве, который предписывает раскрытие данных о субъекте лишь по состоянию на конкретный момент.

Следует обратить внимание на значимость соблюдения прав человека, сопутствующих процессам банкротства. Основываясь на этом, предполагается, что перед МФЦ стоит задача расширения своих преимуществ на уровне законодательства. Предполагается, что МФЦ могли бы запрашивать информацию о финансовом состоянии, ориентируясь на то, как это делает финансовый управляющий во время судебной процедуры банкротства, выявляя активы должника, анализируя его финансовое положение.

Достаточно много вопросов возникает в связи с защитой прав кредиторов в рамках процедуры внесудебного банкротства. Проблема заключается в том, что должник при обращении в МФЦ самостоятельно называет список кредиторов, соответственно, может возникнуть риск того, что не все кредиторы будут указаны должником.

Если говорить о правах, указанных кредиторов, то они, наделены правом в течение срока процедуры внесудебного банкротства гражданина направить в органы, которые осуществляют государственную регистрацию или иной учет, запрос о наличии зарегистрированного (учтенного) имущества (имущественных прав) гражданина посредством системы межведомственного

электронного взаимодействия. Перечень таких органов определен Постановлением Правительства РФ от 26 августа 2020 г. № 1280¹⁹⁴.

Включение лиц в список кредиторов должника накладывает на них обязательство самостоятельно отслеживать активы неплательщика. В научных кругах имеет место быть серьезная дискуссия о том, насколько такие полномочия соответствуют потребностям кредиторов, при этом консенсус еще не достигнут. Упоминаний о допустимости доступа к информации о финансовых операциях задолжавшего гражданина за прошедшие годы в нормативных актах, как в Законе о банкротстве, так и в определенных постановлениях Правительства, нет. Итак, нет возможности, используя систему взаимодействия ведомств, понять, каково положение имущества гражданина на данный момент времени. Должники могут этим пользоваться, оставляя без удовлетворения требования кредиторов.

Определенные категории кредиторов, считает С.А. Карелина и И.В. Фролов, сталкиваются с урезанием своих прав признать должника банкротом через суд, когда активируется механизм внесудебного банкротства. Внесудебное банкротство нацелено на сбалансирование правоотношений. Права других кредиторов расширяются, оставляя им возможность обращения за юридическим признанием банкротства гражданина в судебных инстанциях. Эти изменения закреплены на уровне законодательства, причем должник обязан осведомить кредиторов об их праве инициировать судебную процедуру банкротства через подачу заявления в МФЦ¹⁹⁵.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что законодатель отталкивается от того, что кредитор должен занимать активную позицию. Тем самым подразумевается, что кредитор должен самостоятельно отслеживать

¹⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 26 августа 2020 г. № 1280 «Об определении органов, осуществляющих государственную регистрацию или иной учет (регистрацию) имущества или имущественных прав, которым направляется запрос о наличии зарегистрированных (учтенных) имущества или имущественных прав гражданина-должника, а также состава сведений, содержащихся в таком запросе, порядка и сроков предоставления информации в ответ на такой запрос» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5577.

¹⁹⁵ Карелина С.А., Фролов И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14-26.

судьбу своего должника, в том числе, обращаясь к сведениям, содержащимся в ЕФРСБ. С учетом того, что большинство кредиторов являются профессиональными субъектами, то такой подход в целом можно признать оправданным.

По общему правилу процедура внесудебного банкротства гражданина прекращается по истечении шести месяцев со дня размещения сведений в ЕФРСБ. Тем самым достаточно сжатый сроки провоцируют кредиторов в последующем обращаться в суд с требованием о признании процедуры внесудебного банкротства недействительной¹⁹⁶.

Оспаривании процедуры банкротства в случае удовлетворения требований заявителя предполагает переход к процедуре реализации имущества гражданина. И.В. Фролов полагает возможным осуществить переход первоначально к процедуре реструктуризации долгов¹⁹⁷. Такой подход является обоснованным. Безусловно, на первый взгляд, обращение гражданина к процедуре внесудебного банкротства предполагает отсутствие у него финансовых возможностей и перспектив удовлетворения требований кредиторов. Однако нельзя исключать резкого изменения имущественного положения гражданина, а учитывая двухэтапную структуру процедуры реструктуризации долгов, предполагающую на первом этапе оценку имущественного положения должника, подход И.В. Фролова выглядит справедливым.

Реализация права гражданина на обращение с заявлением о внесудебном банкротстве имеет свои пределы и ограничения. Согласно п. 8 ст. 223.2 Закона о банкротстве гражданин вправе повторно подать заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке не ранее чем по истечении пяти лет после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства.

¹⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2024 № Ф09-50/24 по делу № А76-19871/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 3-9.

Исследование вопросов внесудебного банкротства граждан, возникают вопросы по наследству, которые не предусмотрел законодатель. Е.П. Путинцева указывает на пробел в законодательстве, а именно на ситуацию, когда банкрот сталкивается с возможностью отказа от наследства¹⁹⁸. И хотя наследование является правом, а не обязанностью, в определенных обстоятельствах принятие наследства автоматически трансформируется в долг. Отдельные судебные акты демонстрируют, что отказ от получения наследства банкротом-наследником может рассматриваться как манипуляция с правами, особенно если это наследство содержит имущество, обеспечивающие выплату долгов кредиторам. Действительно, есть судебная практика, признающая такие действия злоупотреблением и отказывающей в освобождении от обязательств порой даже после смерти должника¹⁹⁹.

Как отмечает А. Шевченко, «если сравнить процедуры судебного и внесудебного банкротства, то внесудебное банкротство, несомненно, дешевле, но не быстрее и не снижает нагрузку на судебную систему, а, возможно, увеличивает ее»²⁰⁰. Данное высказывание спорно, поскольку даже статистика свидетельствует о том, что количество внесудебных банкротств растет. Сам факт возможного обжалования процедуры внесудебного банкротства видится малозначительным.

Итак, процедура внесудебного банкротства физических лиц представляет собой уникальный механизм социальной и финансовой реабилитации тех граждан, кто столкнулся с серьезными финансовыми трудностями. Тем не менее, анализируя законодательные акты, регулирующие данный процесс, а также практику его применения, вырисовывается явная необходимость в доработке и улучшении текущих норм. Взгляды на принципы

¹⁹⁸ Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 28 - 35.

¹⁹⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2018 № Ф05-1105/2018 по делу № А41-42616/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁰ Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 15.04.2024).

и эффективность внесудебного банкротства среди специалистов и исследователей расходятся.

Применение процедуры внесудебного банкротства может вести к злоупотреблениям со стороны должников, что негативно сказывается на справедливом балансе интересов между должниками и их кредиторами. Кроме того, определенная часть должников может оказаться неспособной воспользоваться этой процедурой из-за несоответствия установленным для этого критериям.

Подводя итог исследования процедуры внесудебного банкротства граждан, необходимо сделать выводы:

1. Для некоторых категорий населения процедура банкротства остается слишком дорогой. Так, расходы на услуги финансового управляющего не сопоставимы с доходами среднестатистического гражданина-должника. Кроме того, нужно оплачивать юридические услуги, осуществлять обязательные публикации. В этой связи внесение поправок в процедуру внесудебного банкротства, полагаем, значительно не сократят число обращений в судебные инстанции с целью рассмотрения дел о банкротстве.

2. Для усиления экономической выгоды от процедур банкротства и снижения нагрузки на суды целесообразно перенести долговые обязательства по кредитам в рамки внесудебного урегулирования. Учитывая, что большая часть требований кредиторов в деле о банкротстве физических лиц связана именно с кредитными отношениями, в роли кредиторов часто выступают организации, работающие в сфере кредитования (банки, микрофинансовые учреждения, коллекторы), которые в состоянии заранее оценивать риски невозврата кредитов, данный метод регулирования кажется достаточно обоснованным и перспективным.

3. Законодатель не предусмотрел до настоящего времени решение еще одной проблемы, касающуюся того, как же уведомлять кредиторов о том, что в отношении должника запущена процедура внесудебного банкротства. В четвертом пункте ст. 223.2 Закона о банкротстве законодатель только указал

то, что гражданин обязан проинформировать перед запуском процедуры банкротства финансового управляющего о тех кредиторах, с кем он имел дело. Гражданин обязан сообщить, где они проживают или находятся. Соответственно, предлагается расширить полномочия МФЦ в этой части.

4. Дополнительной проблемой в законодательном регулировании процесса внесудебного банкротства является важное упущение. Дело в том, что несмотря на то, что изменения были внесены в ст. 2 Закон о банкротстве более двух с половиной лет назад, ст. 25 Гражданского кодекса РФ, которая определяет банкротство гражданина как возможное только через признание арбитражным судом, по-прежнему не претерпела соответствующей коррекции.

В связи с чем необходимо внести изменения в ст. 25 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции:

1. Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда или в упрощенном порядке.

2. Основания, порядок и последствия признания арбитражным судом - исключить гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

3.1. Противодействие выводу активов гражданина при банкротстве

Одной из наиболее существенных при банкротстве на данный момент является проблема вывода активов должника. Очевидно, что должник в преддверии своего банкротства стремится максимально сократить объем своего имущества с той целью, чтобы сохранить его под своим контролем, а не использовать для удовлетворения требований кредиторов. В научной литературе отмечается, что граждане зачастую злоупотребляют банкротством, пытаясь обогатиться и избавиться от излишних имущественных обязанностей²⁰¹.

В.А. Кондратьев к мерам противодействия выводу активов относит такие инструменты как оспаривание сделок и привлечение к ответственности контролирующих лиц²⁰². Безусловно указанными способами не ограничивается возможность вывода активов должника, но в рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет именно оспаривание сделок, так как субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц достаточно спорна при банкротстве гражданина.

Согласно ст. 213.32 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о признании сделки должника-гражданина недействительной обладают финансовый управляющий, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

«В соответствии со ст. 20.3 Закона о банкротстве в любых процедурах банкротства арбитражный управляющий должен предпринимать действия для защиты активов должника и может обращаться в суд с различными заявлениями и исками. В п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве сказано, что в

²⁰¹ Анисимов В.А., Чумаков Г.В. Положительные и отрицательные стороны банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 183.

²⁰² См. подробнее: Кондратьев В.А. Противодействие выводу активов должника при банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2024. № 5 (114). С. 87-94.

зависимости от выбранной процедуры банкротства, управляющий может выполнять специализированные функции, в числе которых и право на подачу иска о признании недействительными совершенных должником сделок»²⁰³.

Закон о банкротстве не содержит ограничений на подачу управляющим такого рода исков. Однако для того, чтобы сохранить равновесие между сторонами и предоставить возможность меньшинству защитить свои права, введено исключение. Таким образом, общей суммой требований, позволяющей обратиться с данным заявлением в суд для одного или нескольких кредиторов является 10 % от общего объема требований кредиторов. Это дает им право коллективно заявить требование о признании сделки недействительной.

Специализированные положения об оспаривании сделок должника содержатся в ст. 61.1 Закона о банкротстве. Согласно данной нормы сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

При этом обращает на себя внимание то, что по Закону о банкротстве могут быть оспорены не только сделки в понимании ст. 153 ГК РФ, но и любые действия, которые так или иначе опосредуют движение имущественных благ (п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве). Как было указано Верховным Судом Российской Федерации «возможность оспаривания платежей должника, предусмотренная Законом о банкротстве, не может распространяться на правоотношения, которые не осложнены банкротством. Нормы Закона о банкротстве в указанной части являются специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса и должны использоваться только в случаях,

²⁰³ Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31 - 35.

прямо предусмотренных законом»²⁰⁴. Тем самым, поскольку имущество должника может быть отчуждено не только путем совершения гражданско-правового договора, но и за счет иных действий, например, семейных соглашений, трудовых договоров и т.д., законодатель позволяет оспорить любые действия.

Таким образом, в качестве сделок гражданина, совершенных с неравноценным встречным предоставлением, направленных на причинение вреда интересам кредиторов, либо оказывающих предпочтение отдельным кредиторам могут быть оспорены любые действия, опосредующие переход имущественных благ от должника к третьим лицам, при этом положения об оспаривании, закрепленные в законодательстве о банкротстве, имеют приоритет над нормами гражданского законодательства о недействительности сделок.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок должника по правилам Закона о банкротстве ставит вопрос о соотношении данных правил с нормами ГК РФ о недействительности сделок.

Большое внимание уделяется в судебной практике соотношению ст. 10 ГК РФ, предусматривающей запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом). Данную норму суды применяют в совокупности со ст. 168 Гражданского кодекса РФ, квалифицируя сделку как нарушающую требование закона.

В Постановлении Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»²⁰⁵ (далее – постановление Пленума ВАС РФ

²⁰⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 309-ЭС23-8899 по делу № А60-23945/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 63) сказано, что «наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке». Т.е. разъяснения постановления Пленума ВАС РФ говорят о возможности совместного применения данных норм.

«По мнению ряда авторов, в том числе А. Васильевой, применение ст. 10 и ст. 168 Гражданского кодекса РФ для признания сделки недействительной при наличии специального регулирования носит субсидиарный (дополнительный) характер»²⁰⁶. В.А. Кондратьев также придерживается аналогичного подхода и отдает приоритет именно нормам специального закона²⁰⁷.

Верховный Суд РФ отдает приоритет специальным нормам. В одном из определений высший суд отдал приоритет специальным нормам Закона о банкротстве над нормами ст. 10 и 168 ГК РФ, руководствуясь общеправовым принципом приоритета специального закона над общим²⁰⁸. В другом определении было отмечено, что произвольная или двойная квалификация одного и того же правонарушения как по специальным, так и по общим нормам противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости²⁰⁹. Таким образом, Верховный Суд РФ занимает последовательную позицию, отдавая приоритет специальным нормам.

²⁰⁶ Васильева А. Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 2. С. 22.

²⁰⁷ Кондратьев В.А. Указ. соч.

²⁰⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 305-ЭС19-18803(10) по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Соответственно, применение общих положений ГК РФ возможно в том случае, если отсутствуют специальные нормы.

Закон конкретизирует две категории сделок (действий), которые могут быть оспорены по правилам Закона о банкротстве:

- подозрительные сделки, которые в свою очередь подразделяются на неравноценные сделки и сделки, направленные на причинение вреда интересам кредиторов;
- сделки с предпочтением.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом или после принятия указанного заявления, при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Неравноценное встречное исполнение имеет место, когда цена сделки и/или иные условия существенно отличаются в худшую для должника сторону по сравнению с аналогичными сделками, совершаемыми как непосредственно должником, так и иными участниками оборота, а также в случаях, если рыночная стоимость переданного должником имущества существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 63 подчеркивает, что сделка с неравноценным встречным предоставлением может быть признана недействительной даже в случае отсутствия исполнения по ней. Например, сделка может быть признан такой, если у контрагента отсутствовала возможность ее исполнить.

В первую очередь нужно доказать, что условия рынка не соблюдались во время совершения сделки. Только при таком условии возможно оспорить сделку. Надо сказать, что обычно имущественные сделки персонифицированные, поэтому с похожими сделками их нельзя сравнить. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от

03.02.2022 № 5-П²¹⁰, наличие в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве оценочных характеристик создает возможность эффективного ее применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Тем самым неравноценность определяется судом в каждом конкретном случае, исходя из имеющихся обстоятельств.

Как справедливо отмечает Д.В. Королева наличие большого количества понятий в законодательстве о банкротстве свидетельствует не о наличии пробела в праве, а о необходимости разрешения каждого дела, основываясь на индивидуальном подходе²¹¹.

По смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана недействительной, если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и другая сторона была осведомлена к моменту совершения сделки о цели причинения вреда.

Как было отмечено в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 при решении вопроса о недействительности сделки необходимо установить цель причинения вреда интересам кредиторов, наличие такого вреда для кредиторов и знание другой стороны сделки о данной цели.

Под вредом имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и/или увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые привели или могут привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

²¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.2022 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹¹ Королева Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: отдельные аспекты и значение добросовестности контрагента // Юрист. 2021. № 3. С. 32.

В целях установления факта причинения вреда интересам кредиторов требуется всесторонний анализ обстоятельств совершения сделки²¹². Законодатель использует достаточно абстрактные критерии отнесения сделок к подозрительным, что обуславливает возможные варианты их толкования.

Законодатель формулирует следующие презумпции цели причинения вреда интересам кредиторов при совершении должником сделки:

а) если на момент совершения сделки должник отвечал или стал отвечать признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица;

б) стоимость имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет более 20% балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением сделки²¹³;

в) должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы;

г) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Одним из необходимых элементов состава сделки, направленной на причинение вреда кредитором, является знание другой стороны о такой цели, т.е. знание о том, что в результате совершения сделки причиняется вред интересам кредиторов, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

²¹² Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 4(20). С. 11.

²¹³ Рубцова Н.В. Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 75 - 83.

Знание контрагента о цели причинения вреда может проявляться вкратно заниженной цене. Например, Верховный Суд РФ указал, что «многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения»²¹⁴. Тем самым предполагается, что любой разумный контрагент, покупая имущество по значительно заниженной стоимости должен осознавать и принимать на себя возможные риски.

В свою очередь, согласно положениям ст. 61.3 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, повлекшая за собой оказание предпочтения одному или нескольким кредиторам перед другими.

«Оказание предпочтения» имеет место тогда, когда сделка направлена: на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором; изменение очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; удовлетворение требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; оказание большего предпочтения в отношении удовлетворения требований, которые существовали до совершения оспариваемой сделки, чем в порядке очередности, установленной Законом о банкротстве²¹⁵.

При оспаривании сделок с предпочтением необходимо учитывать разграничение зачета и сальдирования, которое сформировалось в практике Верховного Суда РФ. Как было указано: «сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении

²¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 № 305-ЭС21-21196(2) по делу № А41-70837/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁵ Рубцова Н.В. Указ. соч. С. 75 - 83.

договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа)»²¹⁶. Таким образом, сальдирование происходит в рамках одного встречного обязательства, а зачет по различным обязательствам.

Сделки, совершенные после подачи заявления о банкротстве заемщика, подлежат оспариванию не только на основании действия положений третьей главы Закона о банкротстве. Само по себе введение процедур банкротства в отношении гражданина предполагает ограничение его правоспособности, в том числе права на самостоятельное совершение ряда сделок. Как указано в ст. 213.11 Закона о банкротстве исключительно с согласия финансового управляющего совершаются следующие сделки:

а) по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем пятьдесят тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств;

б) получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, а также учреждению доверительного управления имуществом гражданина;

в) передаче имущества гражданина в залог.

Совершение должник вышеперечисленных сделок в нарушении вышеприведенных запретов и ограничений, обойти которые можно только путем получения согласия финансового управляющего²¹⁷.

Возможность аннулирования сделок, совершенных должником, предусмотрена как в рамках гражданско-правовых норм, так и по специализированным положениям, указанных в Законе о банкротстве. При этом важно принимать во внимание, что для признания сделок

²¹⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 305-ЭС23-8241 по делу № А41-22985/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁷ Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства. С. 31-35.

недействительными должны быть выполнены определенные условия, предписанные законодательством.

На сегодняшний день к спорам, касающимся граждан-должников, применимы те же правовые нормы, что и для юридических лиц в отношении оспаривания сделок. Законодатель стремился принять во внимание специфику таких действий. Однако положения, касающиеся оспаривания действий гражданина в статусе должника, требуют дальнейшей детализации и внимания со стороны законодателя, т.е. должны иметь свою специфику по сравнению с оспариванием сделок должника юридического лица. Такие особенности проявляются в необходимости учета конституционных прав гражданина и членов его семьи. Например, оспаривание соглашения о выплате алиментов не должно приводить к тому, что несовершеннолетние дети останутся без денежного содержания.

Как уже было отмечено, финальной целью банкротства гражданина является освобождение его от принудительного исполнения обязательств и имущественных обязанностей. В соответствии с п. 3 ст. 213.1 Закона о банкротстве процедура реализации имущества применима как к физическим лицам, действующим в качестве потребителей, так и к индивидуальным предпринимателям. Важно отметить, что данные категории субъектов подпадают под процедуру с различными юридическими задачами и целями. В случае с индивидуальными предпринимателями основная цель процедуры продажи имущества заключается в прекращении их участия в обороте предпринимательского кредита. Это следует из содержания нормы п. 2 ст. 216 Закона о банкротстве, согласно которой индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

«В отличие от этого, целью процедуры реализации имущества гражданина-потребителя является его освобождение от долга. Это следует из

содержания нормы п. 1 ст. 213.30 Закона о банкротстве, которая не запрещает гражданину-потребителю после признания его банкротом участвовать в кредитных отношениях, а, напротив, позволяет это делать, но с условием указания на факт своего банкротства»²¹⁸.

Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при наличии обоснованного заявления участвующего в деле лица о недобросовестном поведении должника либо при очевидном для суда отклонении действий должника от добросовестного поведения суд при рассмотрении дела исследует указанные обстоятельства и ставит на обсуждение вопрос о неприменении в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 апреля 2019 г. № 991-О²¹⁹ сформулировал правовую позицию, согласно которой предусмотренная п. 4 ст. 213.28 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» возможность освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, направленная на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств для извлечения преимущества из

²¹⁸ Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Проспект, 2017. 320 с. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стульников Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ), не содержит какой-либо неопределенности в части его действия во времени и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права.

Правила п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве также применяются к требованиям о привлечении должника к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица. Показательным примером в данном случае является дело о банкротстве Аكوпова О.А. Решением Арбитражного суда в отношении должника была введена процедура банкротства - реализация имущества гражданина. Финансовый управляющий обратилась в суд с заявлением о завершении процедуры банкротства должника. Суд завершил процедуру реализации имущества должника без применения к нему правила об освобождении от обязательств. Апелляционный суд не согласился с позицией суда первой инстанции в этой части и принял новое решение об освобождении Аكوпова О.А. от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при проведении процедуры банкротства должника.

«В кассационной жалобе финансовый управляющий указал на то, что в рамках иного дела должник был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью на сумму 97 млн руб. Впоследствии указанное требование общества было включено в реестр требований кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции указал, что требования о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности сохраняют силу после окончания производства по делу о его банкротстве в непогашенной части. В связи с этим вывод суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для освобождения должника от дальнейшего исполнения требований Общества является обоснованным»²²⁰. Данный

²²⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2019 г. по делу № А41-45775/16 // СПС «КонсультантПлюс».

пример подчеркивает особый характер требования о привлечении лица к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, который в обязательном порядке должен быть учтен.

Также в рамках исследования поставленного вопроса представляет интерес дело о банкротстве Д.А. Хлебникова. Гражданин был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью. Далее была инициирована процедура по делу о банкротстве гражданина, где данное общество выступало единственным кредитором. В рамках дела о банкротстве гражданина была введена процедура реализации имущества гражданина, какое-либо имущество выявлено не было и суд первой инстанции прекратил дело о банкротстве без освобождения гражданина от исполнения обязательств.

Суд, сославшись на положения п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве квалифицировал данную задолженность, как связанную с личностью гражданина и прямо отметил, что по правилам п. 6 ст. 213.28 задолженность, возникшая в связи с привлечением должника к субсидиарной ответственности как контролирующего лица не подлежит «списанию» в случае признания гражданина банкротом. Д.А. Хлебникова не освободили от долгов, поскольку по факту он не стал с финансовым управляющим сотрудничать, отказался ему нужные документы предъявлять. Жалобу апелляционный суд оставил без удовлетворения²²¹.

Основываясь на вышеизложенных примерах и руководствуясь положениями действующего законодательства, можно отметить, что требования лица о привлечении к субсидиарной ответственности не прекращаются в связи с признанием гражданина банкротом, соответственно, данная мера косвенно также направлена на противодействие выводу активов в том числе в деле о банкротстве юридического лица.

²²¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2019 г. по делу № А56-21809/17 // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, факт наличия у должника задолженности, возникшей в связи с привлечением его к субсидиарной ответственности, не позволяет даже в случае признания его банкротом освободить от исполнения данного обязательства. Это можно объяснить тем, что институт потребительского банкротства защищает добросовестных граждан, которые в силу тех или иных обстоятельств не смогли исполнять принятые на себя обязательства.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о непримении освобождения от исполнения обязательств и имущественных обязанностей и недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем освобождения банкрота от исполнения непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у арбитражного суда появилось больше оснований, для детального анализа сделок, на которых основаны требования кредиторов, что способствует выявлению мнимых сделок и осуществлению защиты интересов добросовестных кредиторов и должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Сегодня остро стоит вопрос о так называемых «дружественных банкротствах», связанных с участием фиктивных кредиторов или кредиторов, которые находятся в сговоре с должником и между ними есть тесная финансовая связь. Этот вопрос получил отражение в научных работах²²².

²²² Саркисян А.В. Сам себе кредитор, или к проблеме манипуляций дружественными кредиторами в банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по

Такая практика несет серьезные риски для независимых кредиторов, так как она ограничивает их возможность воздействия на процесс восстановления должника и принятия ключевых решений в ходе процедур финансового оздоровления и внешнего управления. Кроме того, это может привести к сокращению средств, доступных для покрытия их требований в рамках процедуры ликвидации. В итоге подобные действия подрывают стабильность кредитных отношений, которые в значительной мере строятся на доверии. Участники рынка, подрывающие основы доверия, оказывают негативное влияние на развитие экономики.

В сфере гражданского оборота актуальной является задача создания и совершенствования инструментов, препятствующих недобросовестному формированию искусственных долгов и списка кредиторов, лояльно относящихся к должнику. В данном параграфе проанализируем существующие механизмы, доступные кредиторам для противодействия регистрации так называемых «дружественных» кредиторов в реестре требований.

Одним из ключевых инструментов является подача возражений против заявлений кредитора, который стремится включиться в реестр как «дружественный» к должнику. Финансовый управляющий или независимый имеет право предъявлять свои возражения сразу после того, как его требования начинают рассматриваться в суде.

Кроме того, в рамках этого механизма кредиторы имеют возможность оспаривать уже вступившие в законную силу решения суда о задолженности должника перед таким кредитором, что предусмотрено вторым пунктом ст. 71 Закона о банкротстве.

В правоприменительной практике, по-прежнему, возникают сложности с пониманием отдельных положений Закона о банкротства, в том числе и с процессуальной точки зрения. Например, Верховный суд РФ отменил акты

судов нижестоящих инстанций, которые отказали кредиторам оспорить решение, принятое в отношении имущества должника, обосновав это отсутствием у них такой возможности²²³.

Приведенное определение коллегии Верховного Суда РФ по гражданским делам по справедливому замечанию Р.Т. Мифтахутдинов стало важным этапом в защите интересов кредиторов, поскольку до указанного акта суды не учитывали возражения кредиторов²²⁴.

«При этом кредиторы, возражающие против включения требований в реестр, имеют право использовать любые процессуальные инструменты, которые предоставлены им Законом «О банкротстве», в т.ч. заявлять ходатайство о фальсификации представленных в суд документов, которые суд не вправе оставить без внимания, что подтверждается существующей по данному вопросу судебной практикой»²²⁵.

В последнее время часто встречающимся основанием для применения п. 2 ст. 73 Закона «О банкротстве» стало возражение против включения в реестр требований кредиторов на основании мирового соглашения, т.к., прекращая производство по делу на основании мирового соглашения, суд не исследует доказательства и не устанавливает реальный размер задолженности²²⁶.

В процедуре банкротства кредитной организации арбитражный управляющий рассматривает поступившие заявления и определяет их обоснованность. О зачислении или отказе требований кредитора сообщается

²²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 38-КГ17-15 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁴ Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104 - 125.

²²⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 04 октября 2011г. № 6616/11 по делу № А31-4210/2010-1741; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 по делу № А56-71402/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2019 г. № Ф05-18951/2018 по делу № А41-73514/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05-18129/2018 по делу № А41-71658/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

исключительно подавшему заявление. Имея основания, кредитор, чьи интересы затронуты решением арбитража, вправе инициировать апелляцию, оспаривая решение о внесении данных в реестр кредиторских требований.

Другой путь защиты своих интересов для кредитора в подаче иска об исключении другого кредитора из реестра требований кредиторов. Эта процедура, весьма близкая к апелляционному обжалованию, тем не менее, существенно отличается по своей сути и порядку действий.

Итак, в рамках исследования различных процессуальных инструментов защиты интересов добросовестных кредиторов от неправомерных или недобросовестных действий кредиторов, связанных с должником, основной фокус направлен на ликвидацию фальсифицированных требований в контексте банкротства. Определяющие механизмы, представляющие интерес для исключения или предотвращения внесения в реестр требований таких кредиторов, включают:

- оспаривание сделок, которые лежат в основе предъявления требований, о чем свидетельствует представление соответствующих возражений;
- подача ходатайства в арбитражный суд с целью отклонения требований спорных кредиторов, следствием чего может стать удаление их из реестра;
- применение обеспечительных мер в ходе делопроизводства по вопросам банкротства, что может привести к приостановке учета сомнительных требований;
- предъявление аргументов, подтверждающих истечение исковой давности по спорным финансовым обязательствам;
- оспаривание постановлений по делу о включении спорных требований в реестр, что может привести к их исключению;
- обращение с возражениями против требований кредиторов, имеющих особые отношения с должником, для предотвращения их регистрации.

Еще одним способом противодействия выводу активов является привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Соответственно, возникает вопрос насколько данный

институт возможен быть применен к гражданам и их банкротству. Стоит отметить, что в позитивном праве речь идет именно о контролирующих лицах юридического лица.

Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Хотя гражданин и действует своей волей и в своей интерес (ст. 2 ГК РФ), однако нельзя исключать, что гражданин может действовать под принуждением третьих лиц по тем или иным причинам. Не случайно, в гражданском праве выделяется понятие сделки с пороком воли, которая предполагает, что лицо действует в противоречии со своей истинной волей в том числе и под влиянием третьих лиц. Таким образом, необходимо распространение режима субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам гражданина, признанного банкротом, поскольку определенные действия гражданина могут предопределяться третьими лицами в силу наличия определенной личной связи между ними или соглашения, заключенного между ними, или каким-либо иным способом, позволяющим одному лицу определять волеизъявления другого.

Исследовав правовые способы противодействия недобросовестному поведению субъектов в правоотношениях банкротства физических лиц, необходимо сделать выводы о том, что правоприменительная практика, складывающаяся по поводу применения отдельных положений законодательства о банкротстве направлена на пресечение недобросовестного поведения. Можно сказать, что используются как позитивные, так и негативные стимулы, первые выражаются в том, что интересы

добросовестных кредиторов и иных лиц защищаются, а недобросовестным может быть отказано в защите их прав.

В Законе о банкротстве который действует в настоящее время, собрана сложноорганизованная система санкций, препятствующая недобросовестным действиям участников дела о банкротстве. Эти меры поощрения прозрачности постоянно развиваются благодаря практике их применения. Однако, меры поощрения добросовестности их роли в развитии экономических отношений не выстроены в законодательной структуре и представлены недостаточно эффективно. Отсутствуют также мотивационные меры, направленные на предупреждение недобросовестных действий должников и контролирующих их лиц до и после подачи исков о банкротстве.

Чтобы закрепить принцип добросовестности в разрешении споров о банкротстве на законодательном уровне, реализация которого необходима для стабильного функционирования финансовой сферы, следует ввести комплексные меры поддержки в систему правового регулирования. Они будут применяться при этичном поведении и станут препятствием для злоупотреблений в процессе банкротства.

3.2. Смежные правоотношения, возникающие в связи с банкротством физического лица

Банкротство граждан как особая процедура социальной реабилитации гражданина затрагивает целый перечень смежных отношений. Гражданин является субъектом семейных, трудовых, конституционных и иных отношений. Следовательно, требуется также рассмотреть и данную группу отношений, и их связь с институтом банкротства.

До 1 октября 2015 года, когда вступила в силу новая редакция Закона о банкротстве, в отношении многих должников, готовых стать банкротами по новому законодательству, исполнительное производство уже было открыто,

что потребовало координации процессов взыскания в рамках исполнительного производства и в рамках банкротства физического лица.

Согласно ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель не приостанавливает исполнительное производство по требованиям о взыскании алиментов ни после введения реструктуризации долгов гражданина (ч. 1 ст. 69.1 закона), ни после признания его банкротом и введения в его отношении процедуры реализации имущества (ч. 4 ст. 69.1 закона). Таким образом, если на должника в связи с невыплатой алиментов были наложены ограничения, предусмотренные статьями 67 и 67.1 указанного закона, а именно ограничение права на выезд из РФ и ограничение на пользование должником специальным правом в виде права управления транспортными средствами, во время проведения процедур банкротства они останутся в силе. Если в рамках процедуры реструктуризации долгов должник ещё может погасить задолженность по алиментам, то в случае реализации имущества, когда должник не распоряжается денежными средствами, находящимися на его счетах, ни арбитражный суд, ни сам должник своими действиями по погашению задолженности уже не смогут снять данные ограничения до тех пор, пока не завершится процедура.

Касаясь темы алиментов, следует также рассмотреть вопрос оспаривания соглашения об уплате алиментов в рамках дела о банкротстве.

В первую очередь необходимо заострить внимание на самом понимании категории алименты. Дело в том, что в юридической литературе не сложилось единого подхода к пониманию данной категории и его соотношению с понятием «содержание». А.Н. Левушкин полагает, что алиментные правоотношения возникают в семье и в свое содержание включают субъективное право лица, определенного законом, требовать уплаты определенных платежей, направленных на материальное содержание членов семьи²²⁷.

²²⁷ Левушкин А.Н. К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 18.

Статьей 80 СК РФ предусмотрено, что родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов). В ст. 100 СК РФ также указано, что нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа.

Таким образом, соглашение продолжает действовать после введения реструктуризации долгов гражданина. Несмотря на то, что исполнительное производство ведется отдельно от процедур банкротства, оно прямо воздействует на конкурсную массу и заключаемое должником соглашение об уплате алиментов и может быть направлено на уменьшение этой конкурсной массы.

Судя по п. 2 ст. 103 СК РФ, где сказано, что размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке – сама природа соглашения об уплате алиментов направлена на то, чтобы обеспечить возможность выплаты алиментов в большем размере, чем это установлено ст. 81 СК РФ. При этом верхней границы размера выплат не установлено, кроме того, ст. 104 СК РФ предусматривает выполнение алиментных обязательств по соглашению в том числе и путём предоставления имущества.

Возникает вопрос, как защитить интересы кредиторов, в случае если все имущество и все доходы по алиментному соглашению должник передаёт своим детям.

В связи с этим, следует упомянуть п. 1 постановления Пленума ВАС РФ № 63, где разъяснено, что в силу п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством.

Однако, в ст. 101 СК РФ не предусмотрено применение норм Закона о банкротстве к расторжению и признанию недействительным соглашения об

уплате алиментов. Кроме того, согласно ст. 116 СК РФ, выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно. Таким образом, единственным вариантом остаётся признание соглашения об уплате недействительным по общим основаниям, предусмотренным в ГК РФ, с тем чтобы ограничить алиментные выплаты в будущем.

Такое соглашение может быть признано в качестве недействительной сделки по специальным правилам Закона о банкротстве, как уже было отмечено выше, нормы закона о банкротстве обладают приоритетом над нормами ГК РФ и позволяют оспорить любые действия, соответственно, обращение к положениям гражданского законодательства о недействительности сделок не требуется.

Также следует учесть ст. 180 ГК РФ, где сказано, что недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Причем, следует учитывать, что «стороны договора, в особенности предприниматели, используют ту же терминологию, что и правовые акты, а случаи отказа от нее являются сознательным волеизъявлением, предполагающим юридические последствия»²²⁸.

Таким образом, если добиться признания алиментного соглашения недействительным, либо недействительным в той его части, которая предусматривает алиментные выплаты в больших размерах, чем полагается по закону, в дальнейшем выплаты будут производиться в размере $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ от доходов соответственно числу несовершеннолетних детей у должника.

В данному случае примечательна позиция, когда Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов, которые признали недействительным соглашение об уплате алиментов. Суды отметили, что в результате

²²⁸ Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Буквальное толкование договора судом и квалификация опечаток в тексте договора // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 37.

совершения оспариваемых сделок Серегин В.В. безвозмездно перечислил Серегинной С.Л. денежные средства на сумму 17 864 219,52 руб. Ссылки ответчика на то, что оспариваемые платежи являются алиментными выплатами на обучение и содержание их несовершеннолетней дочери отклоняются, как не подтвержденные надлежащими доказательствами и опровергаемые назначением платежей. Так, как указывалось ранее, в назначении спорных платежей нет указаний на выплату алиментов, как нет и указаний на то, что данные выплаты предназначались для обучения и/или содержания дочери должника, но имеется ссылка на дарение близкому родственнику.

Однако Верховный Суд РФ не согласился и отметил, что наличие у дохода должника соответствующих признаков прямо усматривается из дела. Косвенно такая характеристика дохода должника подтверждается и установлением судом твердой суммы алиментов в пользу Серегинной И.Е. Суд подчеркнул, что руководствуясь принципом равенства прав несовершеннолетних детей Серегина С.Л. имела право претендовать на определенную сумму на содержание дочери. Соответственно, суд не имел права взыскать всю полученную на содержание детей сумму обратно в конкурсную массу²²⁹.

В то же время, ст. 4 СК РФ, регулирующая применение к семейным отношениям гражданского законодательства, позволяет применять нормы гражданского законодательства только к тем отношениям между членами семьи, которые не урегулированы семейным законодательством. В случае брачного договора, ст. 44 СК РФ предусматривает возможность его признания судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. Применительно к соглашению об уплате алиментов схожей нормы не существует. В ч. 4 ст. 101

²²⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 305-ЭС22-10847 по делу № А40-144662/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

СК РФ сказано, что в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и при недостижении соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения. Банкротство гражданина можно было бы считать обстоятельством, указывающим на существенное изменение материального положения должника, но сторонами в данном случае будут являться родители или иные законные представители детей, но не финансовый управляющий.

Таким образом, если исходить из норм семейного законодательства, оспорить соглашение об уплате алиментов по инициативе финансового управляющего невозможно.

Еще одним важным вопросом в институте банкротства физических лиц являются оплата услуг финансового управляющего, его полномочия и ответственность за допускаемые им нарушения.

В соответствии с ч. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве, одновременно с подачей заявления, в котором должна быть указана саморегулируемая организация арбитражных управляющих (далее - СРО), в депозит арбитражного суда должна быть внесена сумма, равная фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина. В соответствии с ч. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве стоимость услуг финансового управляющего составляет 25 000 рублей за каждую процедуру.

Кроме того, финансовый управляющий получает 7% от вырученной в пользу кредиторов суммы, будь то выплаты в рамках реструктуризации долга или средства, полученные от реализации имущества должника. Отдельные вопросы возникают по поводу процентов, получаемых управляющим после реализации имущества.

Первый вопрос касается доходов должника. Согласно ч. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества

гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок.

В то же время, наиболее частой ситуацией в случае с физическими лицами является взыскание части доходов в пользу кредиторов, например, части получаемой должником зарплаты. В случае, если должник скрывает часть доходов, финансовый управляющий никак не мотивирован к её обнаружению, так как не получит свой процент от выплаченных кредиторам средств.

Ещё одним вопросом является определение базы, по которой будет рассчитываться процент, уплачиваемый финансовому управляющему в случае реализации предмета залога в рамках процедуры реализации имущества. По смыслу ч. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение он получает только от выручки от реализации п. 4 ст. 213.26 Закона о банкротстве гласит: «Продажа предмета залога осуществляется в порядке, установленном п. 4, 5, 8 - 19 ст. 110 и п. 3 ст. 111 Закона о банкротстве, с учетом положений ст. 138 Законом о банкротстве с особенностями, установленными настоящим пунктом».

По поводу ст. 138 Закона о банкротстве в определении Верховного Суда РФ сказано следующее: «Оставление предмета залога за залогодержателем по смыслу п. 4.1 ст. 138 Закона о банкротстве является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов, а также посредством публичного предложения»²³⁰.

То есть если рассматривать оставление за собой залогового имущества как реализацию, то можно предположить, что процент, уплачиваемый финансовому управляющему, будет рассчитываться исходя из полной стоимости заложенного имущества. Но в другом определении Верховного

²³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 309-ЭС16-1041 по делу № А71-5780/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Суда РФ²³¹, где арбитражному управляющему отказано в получении процентов от всей стоимости залога содержится отсылка к Постановлению Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»²³², где сказано, что при расчёте вознаграждения управляющего не учитываются требования залогового кредитора, удовлетворенные за счет выручки от реализации предмета залога.

Если применять данный подход к банкротству физических лиц, то проценты по вознаграждению можно получить только от 20%, переводимых залоговым кредитором согласно правилам п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве.

Кроме вознаграждения, финансовый управляющий вправе рассчитывать на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. К таким расходам, например, относятся расходы на публикации сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве, по оплате государственных пошлин, по оценке имущества должника, за услуги банка по открытию и ведению счета должника, а также почтовые расходы.

В соответствии с ч. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве в официальном издании публикуются сведения об обоснованности заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. Под официальным изданием, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р²³³ (далее – распоряжение Правительства РФ № 1049-р) подразумевается газета «Коммерсант». Всё, что

²³¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2016 № 305-ЭС15-17379 по делу № А41-51775/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²³² Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

²³³ Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗРФ 2008. № 30 (ч. 2). ст. 3674.

публикуется в «Коммерсанте» дублируется также в едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ).

Одним недостатком законодательства о банкротстве, который появился давно и снова не был устранён в новой редакции, является так называемый «газетный оброк». В соответствии с распоряжением Правительства РФ №1049-р сведения о банкротстве подлежат обязательной публикации в газете «Коммерсантъ». Цена каждой публикации составляет 210,97 рублей за кв. см., что для целого объявления будет выходить примерно в 7-8 тыс. рублей. Объявление в газете понадобится как минимум одно. Заплатить также придётся и 402.5 руб. за каждую публикацию в ЕФРСБ, которых, как было установлено в предыдущей главе, потребуется как минимум 4. Такое законодательное принуждение к дублированию и публикации в бумажной газете, где невозможно проводить машинный поиск, говорит о том, что данная норма пролоббирована в интересах владельцев газеты. Такие непомерные траты на публикации опустошают и без того, как правило, скудную конкурсную массу банкротящегося физического лица, делая саму процедуру ещё более сомнительной с экономической точки зрения.

Дублирование публикации о собрании кредиторов ЕФРСБ. Всё это в совокупности приводит к тому, что найти управляющего, готового работать за 25000 рублей и 7% проблематично, если не сказать невозможно. Гражданам предлагают либо доплатить за те или иные услуги, направлением заказного письма с уведомлением о вручении в требованиях п. 5 ст. 213.8 Закона о банкротстве также негативно влияют на финансовое состояние должника, так как почтовые расходы взыскиваются финансовым управляющим с должника.

Среди сведений, публикация которых в ЕФРСБ в соответствии с ч. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве обязательна, хотелось бы выделить те, публикации которых при банкротстве физического лица избежать не удастся в любом случае:

1. О признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов,

либо о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. В эту же публикацию может войти информация об утверждении финансового управляющего.

2. О наличии или об отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

3. О проведении собрания кредиторов.

Далее возможны следующие варианты:

А). В случае введения процедуры реструктуризации долгов понадобится ещё одна публикация об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина.

Б). В случае введения реализации имущества и наличия такого имущества понадобится две публикации: о проведении торгов по продаже имущества гражданина и результатах проведения торгов.

В). В случае введения реализации имущества и отсутствии пригодного для реализации имущества публикаций не потребуется

4. О завершении реструктуризации долгов гражданина, либо о завершении реализации имущества гражданина.

Итого 4-6 публикаций в ЕФРСБ. Также следует учесть, что в случае введения процедуры реализации имущества гражданина потребуются дополнительные публикации, связанные с требованиями ч. 2 ст. 100 Закона о банкротстве, отсылка к которым содержится в абз. 2 ч. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве. Эти требования заключаются в обязанности финансового управляющего включить в течение пяти дней с даты получения требований кредитора в ЕФРСБ сведения о получении требований кредитора.

Таким образом, к предыдущим 4-6 публикациям добавляется еще энное количество публикаций, соответствующее количеству кредиторов, заявивших свои требования к должнику. Теоретически возможна ситуация, при которой все кредиторы пропустят срок заявления своих требований, и реализация имуществ завершится освобождением банкрота от исполнения требований кредиторов и сохранением имущества у должника, но это маловероятно.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возмещении транспортных расходов арбитражного управляющего. В судебной практике подчеркивает, что «отдаленность местонахождения должника не должна служить причиной дополнительных расходов в деле о банкротстве»²³⁴. Таким образом, суды правомерно пришли к выводу о том, что расходы на поездки к местонахождению должника не направлены на достижение целей конкурсного производства». Таким образом, финансовый управляющий, дающий согласие на своё назначение, должен смириться с тем, что все транспортные расходы, необходимые для выполнения своих обязанностей, ему придётся нести за свой счёт, то есть из получаемого вознаграждения. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о наличии финансовых препятствий для реализации процедуры судебного банкротства должника и необходимость развивать внесудебное банкротство.

Также, в соответствии с ч. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе привлекать за счет имущества должника других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий. Обычно это право управляющий использует для привлечения оценщика, хотя и сам финансовый управляющий вправе оценивать имущество должника. Для привлечения сторонних лиц за счет имущества должника требуется определение арбитражного суда и согласие должника.

В соответствии с ч. 8 указанной статьи финансовый управляющий обязан:

1. Принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества. Для этого финансовый управляющий запрашивает информацию об имуществе должника, которое находилось в собственности за последние 3 года в ГИБДД, Росреестре, Ростехнадзоре, ГИМС.

²³⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.01.2024 № Ф06-8087/2021 по делу № А55-25367/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Проводить анализ финансового состояния гражданина. В рамках анализа проверяется наличие сделок с имуществом, совершённых за последние 3 года, справки 2-НДФЛ по доходу физического лица, выписки по операциям на счетах. Чёткого формата анализа не существует, однако в постановлении правительства.

3. Выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства. Эти признаки управляющий выявляет, анализируя сделки должника, после чего либо оспаривает их, либо подготавливает мотивированное заключение по каждой сделке, в котором он обосновывает свой отказ от оспаривания данной сделки.

4. Вести реестр требований кредиторов. В реестр включается информация о кредиторах, основания их включения в реестр, размер их требований.

5. Уведомлять кредиторов о проведении собраний кредиторов в соответствии с ч. 5 ст. 213.8 Закона о банкротстве, то есть не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов заказным письмом с уведомлением о вручении. Как было отмечено ранее, когда речь шла о публикациях в ЕФРСБ, эта информация подлежит обязательному опубликованию. Таким образом, существует дублирование публикации в ЕФРСБ почтовым уведомлением.

6. Созывать и (или) проводить собрания кредиторов для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов.

7. Уведомлять кредиторов, а также кредитные организации, в которых у гражданина-должника имеются банковский счет и (или) банковский вклад, включая счета по банковским картам.

8. Рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина.

9. Осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина.

10. Осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов.

11. Направлять кредиторам отчет о своей деятельности не реже чем один раз в квартал, если иное не установлено собранием кредиторов.

За невыполнение данных обязанностей, в соответствии с ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, финансовый управляющий может быть оштрафован, а за повторное нарушение, в соответствии с ч. 3.1 указанной статьи его ждёт дисквалификация на срок от шести месяцев до трех лет. По сути, за два небольших нарушения финансовый управляющий может быть дисквалифицирован на долгий срок.

Кроме того, в соответствии со ст. 24.1 Закона о банкротстве каждый финансовый управляющий обязан заключить договор обязательного страхования ответственности за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве на срок не менее чем год. Минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего составляет десять миллионов рублей в год.

Е.С. Юлова предлагает наделить арбитражного управляющего обязанностью также осуществлять регистрацию всех прав должника, в том числе его право собственности, в случае его приобретения²³⁵. Как представляется данный довод заслуживает поддержки.

Страховщик при этом имеет право регрессного требования к допустившему нарушение управляющему. В соответствии с п. 2 ст. 25.1 Закона о банкротстве каждый финансовый управляющий должен делать взносы в компенсационный фонд СРО в размере не менее чем 200000 рублей. В случае, если финансовый управляющий будет дисквалифицирован и захочет

²³⁵ Юлова Е.С. Проблема уклонения арбитражных управляющих от государственной регистрации права собственности должника на недвижимость // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. № 3. С. 86.

вернуться в профессию, взнос в компенсационный фонд ему придётся сделать ещё раз.

Теперь следует подробно рассмотреть последствия признания гражданина банкротом.

Во-первых, с момента признания гражданина банкротом и введения в отношении него процедуры реализации имущества он перестаёт распоряжаться своим имуществом самостоятельно, так как всё его имущество, не подпадающее под исключения, указанные в ст. 446 ГПК РФ будет составлять конкурсную массу. Кроме того, он не может самостоятельно распоряжаться своими доходами. В соответствии с п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве, все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично. Также, в соответствии с частями 6 и 7 указанной статьи, гражданин не может получать или распоряжаться денежными средствами на счетах и во вкладах в кредитных организациях- этим занимается финансовый управляющий. Как уже было отмечено, ст. 446 ГПК не применяется в отношении регулярных выплат кредиторам. Кроме того, в Закона о банкротстве отсутствуют ссылки на ст. 138 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)²³⁶, в которой ограничивается размер удержаний из заработной платы, а также на ст. 101 Закона об исполнительном производстве, в которой указаны виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание.

Таким образом, если должник во время действия процедуры реализации имущества будет получать какие-либо доходы, все они уйдут на погашение долгов. В соответствии с п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве, процедура может длиться до 6 месяцев и может быть продлена по ходатайству участвующих лиц.

²³⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

Обязанностей по перечислению должнику каких-либо средств для обеспечения его жизненных потребностей в этот срок финансовый управляющий не имеет.

Во-вторых, арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации, которое действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина²³⁷.

В-третьих, в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

В-четвёртых, в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина.

В-пятых, в течение 3 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Сравнивая указанные последствия с теми последствиями, которые наступают в результате введения в отношении должника процедуры реструктуризации долга, можно сделать вывод о том, какими будут основные мотивы, побуждающие должника выполнить утверждённый судом план реструктуризации, не доводя дело до реализации имущества. Это, во-первых, возможность ещё раз в течение 5 лет обратиться с заявлением о признании

²³⁷ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. 171 с.

себя банкротом и списать долги, и, во-вторых, возможность избежать запрета на занятие должности в органах управления юридического лица.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Особого внимания заслуживает определение порядка признания гражданина банкротом в случае его смерти. «На основании ст. 223.1 Закона о банкротстве дело о признании гражданина банкротом может быть возбуждено на том основании, когда конкурсный кредитор, уполномоченный орган либо наследники должника подадут заявление в суд о признании гражданина банкротом после его смерти. При этом в своем заявлении перечисленные лица должны обязательно указать сведения о смерти такого гражданина. Если судом такое заявление признается обоснованным, то он признает умершего гражданина банкротом и открывает процедуру реализации его имущества. После этого нотариусом открывается наследственное дело гражданина, и он подает заявление в арбитражный суд о реализации имущества такого должника, а также информирует об этом финансового управляющего. При этом к конкурсной массе в этом случае относится все наследственное имущество должника»²³⁸.

В научной литературе достаточно дискуссионным является вопрос правового положения должника при банкротстве наследственной массы.

Если обратиться к позитивному праву, то в п. 4 ст. 231 Закона о банкротстве закреплён переход прав и обязанностей должника к наследникам, принявшим наследство.

Особенно обращает на себя тот момент, что умерший должник уже утратил свою правосубъектность, однако в правоприменительной практике

²³⁸ См.: Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Особенности признания несостоятельным (банкротом) физического лица по законодательству Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (52). С. 71-72.

встречались примеры, когда такого гражданина признавали в качестве должника²³⁹. Как представляется, такой подход объясняется лишь приемом юридической техники.

Что касается правового положения наследников при банкротстве конкурсной массы, то п. 48 Постановления Пленума ВС РФ № 45 не признает наследников в качестве должников. Е.Ю. Петров поддерживает такой подход Верховного Суда РФ, полагая, что наследник выступает не в качестве должника, а как представитель наследственной массы²⁴⁰.

Несколько иной позиции придерживается Т.П. Шишмарева, которая считает, что наследника нельзя признать представителем наследственной массы, так как с момента принятия он становится ее обладателем. А банкротство наследственной массы рассматривается как юридическая фикция²⁴¹.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Принципиально допускается оспаривание соглашений об уплате алиментов, при этом такое оспаривание не должно приводить к ущемлению прав несовершеннолетних детей, т.е. должен достигаться разумный баланс между интересами кредиторов и интересами иных членов семьи должника. Такие платежи стоят выше в очереди как при удовлетворении текущих требований, так и реестровых.

Ограничения, связанные со свободой перемещения гражданина, в том числе и на выезд за пределы Российской Федерации могут быть наложены только в том случае, если есть вероятность того, что гражданин покинет

²³⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2016 г. № Ф01-3759/2016 по делу № А82-15597/2015; постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2017 г. № Ф05-16090/2017 по делу № А41-52344/16 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Актуальные вопросы наследственного права. Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 64 (автор главы - Е. Ю. Петров).

²⁴¹ См. подробнее: Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 218-224.

страну, что приведет к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Важнейшую роль в процедурах банкротства граждан играет финансовый управляющий, который обеспечивает реализацию и защиту прав всех участников производства по делу о банкротстве. При осуществлении своих полномочий финансовый управляющий обязан действовать добросовестно и разумно.

3.3. Порядок восстановления физического лица - банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений

Исходя из положений действующего законодательства, каждая из стадий производства по делу о банкротстве в той или иной мере носит реабилитационный характер. Более того, по мнению Верховного Суда РФ, законное восстановление потребителя в экономических правоотношениях – это основная задача института банкротства наравне с удовлетворением требований кредиторов, которые в конечном итоге все равно остаются частично ущемленными. В связи с этим должник должен отвечать требованиям добросовестности, предполагающим в т.ч. честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытость в отношении суда²⁴².

В доктрине справедливо отмечено, что «совокупность норм, регулирующих финансовые фискально-публичные требования к гражданину в случае возбуждения в отношении указанного гражданина процедуры внесудебного банкротства, определяет правовой механизм, состоящий из следующих последовательных этапов освобождения гражданина от

²⁴² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

дальнейшего исполнения требований налоговых органов по уплате обязательных платежей»²⁴³.

Затягивание процедур в рамках производства по делам о банкротстве граждан, в том числе обусловленное объективными причинами, влечет негативные последствия как для арбитражного суда, в виде увеличения судебной нагрузки, так и для участвующих в рамках дела о банкротстве лиц, в первую очередь - для самого должника, вынужденного в течение длительного времени претерпевать ограничения, связанные с последствиями введения в отношении него процедур реструктуризации долгов и (или) реализации имущества²⁴⁴.

При этом в силу п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным.

Вместе с тем, как отмечалось ранее, из норм Закона о банкротстве, а также материалов судебной практики явно не следует первичность восстановительного характера. С одной стороны, это связано с существенными ограничениями гражданско-правового и даже конституционно-правового статуса гражданина-банкрота, с другой – формалистским подходом, зачастую применяемым судами к добросовестным должникам в отсутствие четкого законодательного регулирования отдельных вопросов, касающихся разрешения дел о банкротстве.

Вместе с тем очевидно, что после завершения соответствующего дела, гражданина так или иначе необходимо вернуть в гражданский оборот. При этом такой возврат происходит постепенно не только в силу времени, необходимого должнику на восстановление собственной финансовой состоятельности, но и в силу ряда ограничений, налагаемых на него законом.

²⁴³ См.: Фролов И.В. Этапы освобождения от исполнения налоговых обязательств в процедуре внесудебного банкротства гражданина // Право и экономика. 2021. № 1. С. 37.

²⁴⁴ См.: Степаненко И.В. Проблемный вопрос получения согласия арбитражного управляющего на утверждение финансовым управляющим имуществом должника в рамках процедуры банкротства гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 47.

Отметим также, что специальных статей, направленных на реабилитацию гражданина, в отношении которого завершено производство по делу о банкротстве, Закон о банкротстве не содержит.

Так, процедуру завершения банкротства гражданина, по сути, регламентируют лишь статьи 213.28, 213.30, 213.31 Закона о банкротстве.

В частности, ст. 213.28 Закона о банкротстве предусмотрена процедура снятия с гражданина-банкрота долгов, которая подразумевает прекращение дальнейших обязательств перед кредиторами после завершения всех возможных финансовых расчетов, включая незаявленные требования на стадиях реструктуризации и реализации имущества.

Однако указанное освобождение имеет ряд законодательных ограничений. Так, оно не является абсолютным, т.е. с гражданина не снимаются следующие требования:

- те, о которых кредиторы не знали на момент завершения реализации имущества должника;
- если суд придет к выводу, что данное банкротство было преднамеренным либо фиктивным, о чем будет вынесен соответствующий приговор;
- если должник не предоставил суду или арбитражному управляющему полные сведения, необходимые для реализации стадий банкротства, либо предоставил заведомо недостоверные сведения, о чем так же имеется судебное решение;
- гражданин действовал незаконно при возникновении и/или исполнении конкретного кредиторского требования;
- неразрывно связанных с личностью должника (алиментные требования, выплата заработной платы, возмещение морального вреда и т.п.);
- аналогичным связанным с личностью (о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности, о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником

которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин и некоторых других).

Причем если указанные обстоятельства откроются уже после завершения дела о банкротстве суд также вправе вынести определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств. В доктрине гражданского права профессор В.В. Кулаков обоснованно определяет, что «исполнение обязательства не является сделкой, оставаясь при этом волевым актом, и, соответственно, его следует признать в качестве самостоятельного вида частноправовых юридических актов»²⁴⁵. Таким образом, чтобы гражданин-банкрот был полностью освобожден от своих обязательств перед кредиторами и иметь возможность беспрепятственно участвовать в гражданском обороте, он должен отвечать трем критериям:

- демонстрировать добросовестное поведение в связи с его банкротством (отсутствие преднамеренных нарушений, выполнение требований суда и финансового управляющего и т.п.);
- не иметь обязательств, связанных с его личностью либо приравненных к таковым;
- должник за последние 5 лет не признавался банкротом (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве).

В противном случае гражданин будет претерпевать дополнительные негативные последствия вплоть до уголовной ответственности либо просто не получит тех преимуществ, которые должен давать реабилитационный характер банкротства.

При этом само по себе соблюдение этих критериев не гарантирует возможность гражданина сразу же начать возвращаться к прежней жизни. Так, представители юридического сообщества отмечают, что и в данном случае должник не защищен от последствий использования в его отношении

²⁴⁵ Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками // Гражданское право. 2020. № 3. С. 17.

противоправных методов взыскания, а именно: постоянную (порой на протяжении многих лет) блокировку банковских счетов, и иные меры принудительного исполнения, реализованные службой судебных приставов, так и недобросовестную «претензионную работу» коллекторов и служб взыскания банков²⁴⁶.

Причем, как справедливо отмечает А.И. Бычков, последний из вышеуказанных критериев в принципе лишает должника возможности освободиться принудительного исполнения обязательств в дальнейшем в случае, когда их будет больше и потребность в этом для него будет более важной²⁴⁷. Отсюда существует большой риск банкротства так и не вернуться в полноценные гражданско-правовые отношения.

В этой связи следует учитывать, что особенностью признания гражданина банкротом являются также его определенные негативные психологические и социальные последствия как для самого банкрота, так и для членов его семьи²⁴⁸. Однако данное обстоятельство на сегодняшний день также не учитывается законодателем. Вместе с тем было бы неверным полагать, что признанное банкротом лицо с минимумом имущества, оставшегося после реализации конкурсной массы, сможет без проблем вернуться в гражданский оборот и в социальную жизнь. В особенности если его положение отягчается другими факторами, например, наличием иждивенцев, необходимостью поиска новой работы и т.п.

Как представляется, в идеале процедура завершения банкротства должна приводить к тому, чтобы не оставалось неудовлетворенных требований кредиторов, и должник мог полноценно вернуться к нормальной жизни. Интересно при этом, что в литературе предлагается и максимально ужесточить последствия банкротства, особенно повторного, например, путем

²⁴⁶ Абдуллаев К.А. Восстановление физического лица - банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений: доктринальный и правоприменительный аспект // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 71.

²⁴⁷ Бычков А.И. О рисках и спорах по кредитному договору. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 276.

²⁴⁸ См.: Бычков А.И. Указ. соч. С. 265.

неосвобождения гражданина от долгов вне зависимости от периода времени, прошедшего с момента предыдущего банкротства²⁴⁹.

Обратим также внимание на следующий момент. Завершение процедуры банкротства гражданина неизбежно должно влечь разблокировку его счетов, а также возврат ему кредитных карт, распорядительные действия в отношении которых ранее совершались финансовым управляющим. При этом ни Закон о банкротстве, ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации²⁵⁰ (далее АПК РФ) не содержат регулирования соответствующей процедуры. Таким образом, не вполне ясно, как именно должны быть гарантированы права гражданина, который законно хочет вернуться к использованию своих личных счетов.

В этой связи интересно обратить внимание на Информационное письмо Банка России от 05.10.2020 № ИН-06-59/144²⁵¹, которое предлагает банкам самостоятельно мониторить состояние дел о банкротстве для оперативного и своевременного принятия мер в части снятия ограничений распоряжения денежными средствами своих клиентов, в том числе рассмотреть возможность внедрения автоматизированной системы, обеспечивающей своевременное получение информации о публикации соответствующих сведений в ЕФРСБ. Таким образом, на сегодняшний день законодатель не гарантирует физическому лицу, в отношении которого прекращено дело о банкротстве, что его счета будут немедленно разблокированы, и к нему незамедлительно вернется возможность распоряжаться собственными средствами. Более того, в ряде случаев граждане вынуждены самостоятельно обращаться в банк с

²⁴⁹ См.: Телюкина М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 4. С. 17.

²⁵⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

²⁵¹ Информационное письмо Банка России от 05.10.2020 № ИН-06-59/144 "Об осуществлении мониторинга информации по счетам клиентов - физических лиц, в отношении которых прекращено производство по делу о банкротстве/завершена реструктуризация долгов гражданина/завершена реализация имущества гражданина" // Вестник Банка России. 2020. № 80.

просьбой (заявлением) о разблокировке счетов. Отметим, что на проблему затягивания сроков разблокировки обращается внимание и в литературе²⁵². На наш взгляд, было бы разумнее, если бы такая разблокировка происходила в результате непосредственного взаимодействия финансового управляющего и банка по инициативе первого на основании соответствующего судебного решения.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что финансовые управляющие зачастую самостоятельно затягивают процесс разблокировки счетов гражданина-банкрота. Так, в одном из дел судом было установлено²⁵³, что финансовый управляющий длительное время не предоставлял суду документы, необходимые для завершения дела о банкротстве, ходатайствовал об отложении судебного разбирательства на срок до 6 месяцев для подготовки отчета о своей деятельности, а также разблокировки счетов гражданина. Данное обстоятельство напрямую повлияло на безосновательное увеличение сроков рассмотрения дела о банкротстве, в связи с чем финансовому управляющему был правомерно назначен административный штраф.

С другой стороны, одной инициативы финансового управляющего недостаточно. Так, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 09АП-18177/2019 по делу № А40-68312/18²⁵⁴ доказано, что разблокировке счетов гражданина препятствовал сам банк, не реагируя на заявление финансового управляющего о его согласии на полноценное распоряжение гражданином-банкротом своими счетами в течение более, чем 2-х месяцев. О несвоевременной разблокировке банком счетов

²⁵² Комментарий к Федеральному закону от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации (постатейный). под ред. С.А. Овсянникова, Г.Н. Комковой, С.В. Рыбкина) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016) // СПС КонсультантПлюс.

²⁵³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А33-21511/2016 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 09АП-18177/2019 по делу № А40-68312/18 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствует и иная судебная практика²⁵⁵. Следует предположить, что в подобных ситуациях только соответствующее определение суда могло бы стать наиболее эффективным инструментом

При этом нужно иметь в виду, что одной из специфичных особенностей правового статуса гражданина-банкрота является в большинстве случаев недостаточная осведомленность о своих правах, способах их защиты, оптимальном поведении, необходимом для восстановления собственной платежеспособности. Об этом, например, свидетельствует обширная практика получения гражданами новых кредитов для погашения старых, что само по себе может стать дополнительным риском для признания должника банкротом. Причем интересно, что сами кредиторы (в первую очередь, банки) предлагают соответствующую возможность должнику.²⁵⁶

Так, рекламные заявления юридических консультаций и кредитных организаций, периодически становятся предметом административных и судебных разбирательств. Основная претензия контрольных органов – создание у граждан ложного впечатления легкого освобождения от долгов, в т.ч. путем взятия нового кредита на погашение старого, а также отсутствие полной информации о том, каким образом может быть законно списан долг физического лица²⁵⁷.

С этой точки зрения, полагаем, что особое значение приобретает повышение финансовой грамотности граждан, как в целом, так и уже прошедших через процедуру банкротства, чтобы не допустить повторение данной ситуации. Однако соответствующих гарантий в законодательстве не установлено. Здесь можно было бы предложить в качестве одной из реабилитационных мер введение для граждан, признанных банкротами,

²⁵⁵ См., напр.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 № 15АП-14189/2016 по делу № А53-11429/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ См.: Харитонов Ю.С. Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 27.

²⁵⁷ См.: Определение Крымского УФАС России от 11.12.2024 по делу № 082/05/5-2567/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

специализированных курсов финансовой грамотности, предполагающих обязательную сдачу экзамена по итогам их освоения.

Финансирование и организация указанных образовательных курсов могли бы осуществляться силами специально создаваемых некоммерческих объединений лиц, признанных банкротами. Указанные объединения во многом могли бы способствовать и психологической реабилитации гражданина-банкрота. А результаты соответствующего экзамена – приниматься во внимание кредиторами при заключении с гражданином договора займа или кредита, в отношении которых действуют ограничительные требования законодательства.

Помимо информационной поддержки, повышения правовой культуры и финансовой грамотности указанных граждан, государству следовало бы предусмотреть ряд мер социальной поддержки для «добросовестных» банкротов, в частности, ежемесячных пособий, льгот по уплате обязательных платежей, допустимости прощения долга со стороны органов публичной власти, помощи в поиске работы и т.п. В данном случае, критериями нуждаемости могли бы выступать следующие (один или несколько в совокупности):

- признание гражданина банкротом впервые;
- отсутствие стабильного ежемесячного дохода;
- наличия иждивенцев;
- состояние финансов и имущества после завершения процедуры банкротства (например, отсутствие необходимого жилья, средств на счетах);
- объем сохранившихся у гражданина долгов, в отношении которых не производится освобождение от исполнения;
- наличие серьезных заболеваний и инвалидности и т.п.

Более того, необходимо понимать, что банкротство граждан может быть вызвано не только непосредственно его действиями, но внешними факторами, которые мало зависят от самого гражданина, например, банкротство работодателя, в результате которого гражданин теряет возможность получать

своевременный доход. В литературе на этот счет справедливо подчеркивается недостаточная защищенность прав работников²⁵⁸.

Если же говорить о такой категории граждан-банкротов, как индивидуальные предприниматели и главы фермерского (крестьянского) хозяйства, то реабилитационные меры в их отношении должны быть в том числе направлены на восстановление их деловой репутации, а в случае обычных граждан – на защиту их доброго имени.

Так, вопрос о публичном размещении сведений о гражданине-банкроте в ЕФРСБ как факторе, затрудняющем гражданину защиту чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации ставился перед Конституционным Судом РФ, однако Суд воздержался от исследования данной жалобы по существу²⁵⁹.

Однако суды, как правило, отказывают в удовлетворении подобных требований, полагая, что сам по себе факт банкротства, признанный судом, не может рассматриваться как не соответствующее действительности обстоятельство. Данный подход, действительно, формально обоснован п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»²⁶⁰. Соглашаясь с Верховным Судом РФ, нельзя не отметить, что факт бывшего банкротства все же негативно сказывается на деловой репутации. Об этом в том числе свидетельствует необходимость уведомления кредиторов о данном факте при попытке заключить договоры займа и кредита, невозможность осуществления предпринимательской деятельности, участия в управлении юридическим

²⁵⁸ Юлова Е.С. К вопросу об обеспечении конституционных прав работников при банкротстве работодателей - физических лиц // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 153.

²⁵⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Данилкиной Марьяны Руслановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 статьи 213.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

лицом и другие ограничения, налагаемые на гражданина, признанного банкротом. Как минимум, указанные обстоятельства предполагают, что потенциальные контрагенты должника могут отказаться от заключения с ним сделок лишь на том основании, что ранее в отношении него выносилось решение о признании его банкротом. А это, в свою очередь, может существенно усугубить его дальнейшее финансовое положение и вряд ли будет способствовать его полноценному вовлечению в гражданско-правовые отношения.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Восстановительный процесс гражданина, в отношении которого завершено банкротное производство, условно можно разделить на несколько этапов:

- освобождение от оставшихся долгов, за исключением отдельных требований кредиторов;
- снятие блокировки со счетов, вкладов (депозитов) и банковских карт гражданина;
- наложение пятилетнего запрета на совершение сделок кредита и займа без соответствующего уведомления потенциальных кредиторов;
- самостоятельные действия должника по восстановлению его психологического, финансового, имущественного состояния.

При этом указанное будет справедливо лишь для «добросовестного» банкрота, в противном случае из законодательства не усматривается в принципе какого-либо механизма по восстановлению его в качестве полноправного субъекта гражданско-правовых отношений.

Следует обратить внимание, что несмотря на заявленный в законодательстве восстановительный характер банкротства, фактически ни Закон о банкротстве, ни другие нормативные правовые акты не содержат каких-либо серьезных гарантий и механизма реабилитации гражданина, признанного банкротом. Исходя из этого можно сделать неутешительный вывод, что с момента завершения производства по делу о банкротстве

государство как бы самоустраняется от дальнейшей юридической и экономической судьбы гражданина, предоставляя ему надеяться на добросовестность, свою и кредиторов. В противном случае, помимо самого банкротства, его могут ожидать весьма негативные последствия, которые могут пагубно сказаться на его дальнейшей возможности полноценно вернуться в гражданско-правовые отношения.

В связи с этим можно сделать предложение по правовой регламентации целого ряда мер, направленных на реабилитацию в гражданских правоотношениях физического лица, в отношении которого завершено производство по делу о банкротстве, в частности:

- меры по восстановлению деловой репутации и «финансовой надежности» гражданина;
- особые надзорные меры за сделками физического лица, превышающими сумму 500 тыс. руб., со стороны суда или финансового управляющего, ранее участвовавшего в деле о банкротстве;
- создание специализированной НКО, которая объединяла бы лиц, ранее признанных банкротами, и членство в которой было бы обязательным хотя бы в течение 5 лет после завершения процедуры банкротства, а при желании гражданина – и в течение более длительного периода;
- введение ограничительного регулирования банковской деятельности по так называемой «реструктуризации» кредитов, а также деятельности лиц, оказывающих консультационные услуги по освобождению банкрота от исполнения требований кредиторов;
- обучение лица, признанного банкротом, финансовой грамотности, по результатам которого предполагается сдача обязательного экзамена;
- специальные меры господдержки, направленные на социальную помощь и защиту обанкротившегося лица, по аналогии с лицами, попавшими в сложную жизненную ситуацию.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что в данной диссертационной работе были определены основные, сущностные направления развития института банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Институт банкротства физических лиц на протяжении всей своей истории развивался неравномерно, даже весьма фрагментарно. Установление того или иного порядка банкротства сильно зависело от воли политических деятелей и сложившейся практики в отдельно взятом государстве. Рецепция различных правовых элементов происходила медленно и в ограниченном объёме - лишь к XIX веку крупнейшие европейские государства того времени в основном навестили достижения римского и итальянского средневекового права. К настоящему времени тенденция на обособленное развитие институтов банкротства физических лиц во Франции, Германии, Великобритании и США сохраняется - несмотря на глобализационные процессы, законодательства данных стран применяют различные подходы к банкротству физических лиц.

В отечественном праве банкротство также проделало длинный путь развития, начиная от личной ответственности, характерной для средневекового периода, переходя постепенно исключительно к имущественной. На современном этапе банкротство граждан полноценно стало использоваться только с 2015 года, а с 2020 года также процедура внесудебного банкротства граждан.

Специальное регулирование банкротства гражданина по сравнению с банкротством юридических лиц и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, проявляется в необходимости обеспечения разумного баланса между неотъемлемыми конституционными правами гражданина (право на жилище, право на труд и т.д.), исполнением конституционных обязанностей (забота о несовершеннолетних детях), и

интересами кредиторов, соответственно, применение принципов и норм права, регулирующих отношения по банкротству гражданина, должно исходить из учета указанных правовых интересов.

Процедура реструктуризации фактически подразделяется на два этапа, первый этап предполагает оценку платежеспособности гражданина, а второй этап либо утверждение плана реструктуризации, либо начало реализации имущества должника. Тем самым обоснована целесообразность включения в перечень процедур банкротства, применяемых в деле о банкротстве гражданина, процедуры наблюдения по аналогии с банкротством юридических лиц. Однако введение такой процедуры целесообразно по инициативе кредиторов и при наличии реальной возможности осуществить ее финансирование.

Доказан низкий реабилитационный потенциал установленной действующим законодательством стадии реструктуризации долгов гражданина, еще не признанного банкротом. В связи с этим обоснована целесообразность введения периода реструктуризации с учетом сроков и размера обязательств перед конкретным кредитором и ужесточения судебного контроля за действиями финансового управляющего.

Мировое соглашение является процедурой, в основе которой заложено соглашение, план реструктуризации может быть введен и помимо согласия кредиторов и должника. В этом смысле мировое соглашение выступает своего рода согласительной процедурой, направленной на прекращение дела о банкротстве. Более того, мировое соглашение является более гибкой процедурой, которая позволяет сторонам договориться на выгодных им условиях. Очевидно, что в такой ситуации все стороны будут более мотивированы к его исполнению, нежели при утверждении плана реструктуризации.

Применительно к банкротству граждан законодатель определяет всего три процедуры - реструктуризация долга, реализация имущества и мировое соглашение. Законодателем все указанные процедуры характеризуются как

реабилитационные, однако более детальный анализ норм Закона о банкротстве, а также судебной практики позволяет сделать вывод, что восстановительный характер присущ им лишь отчасти.

Реализация имущества во многом сходную с конкурсным производством, также сложно отнести к реабилитационным, поскольку здесь фактически блокируются любые действия должника со своим имуществом, а его правомочия передаются финансовому управляющему. Проблематика данной процедуры, с одной стороны, фокусируется на особенностях формирования конкурсной массы, с другой - на недопущении недобросовестного поведения банкрота либо финансового управляющего и защите прав кредиторов, а также иных заинтересованных лиц (например, супругов должников).

Характерно, что реализация имущества, будучи в первую очередь ограничительной процедурой, все же не исключает и позитивных последствий ее проведения (погашение отдельных требований кредиторов ввиду недостаточности имущества гражданина, снятие ограничений с имущества, составляющую конкурсную массу). Такие последствия, хоть и снимают ряд обязательств с банкрота, облегчая его финансовую участь, в большей степени отвечают интересам кредиторов.

Законом предусмотрены определенные особенности и способы удовлетворения требований кредиторов, связанные со стадией процедуры банкротства, на которой они подлежат удовлетворению, с преимущественными правами отдельных кредиторов, а также спецификой самих требований (например, вытекающих из обязательств, обеспеченных имущественным залогом).

Для некоторых категорий населения процедура банкротства остается слишком дорогой. Так, расходы на услуги финансового управляющего не сопоставимы с доходами среднестатистического гражданина-должника. Кроме того, нужно оплачивать юридические услуги, осуществлять обязательные публикации. В этой связи внесение поправок в процедуру

внесудебного банкротства, полагаем, значительно не сократят число обращений в судебные инстанции с целью рассмотрения дел о банкротстве.

Для усиления экономической выгоды от процедур банкротства и снижения нагрузки на суды целесообразно перенести долговые обязательства по кредитам в рамки внесудебного урегулирования. Учитывая, что большая часть требований кредиторов в деле о банкротстве физических лиц связана именно с кредитными отношениями, в роли кредиторов часто выступают организации, работающие в сфере кредитования (банки, микрофинансовые учреждения, коллекторы), которые в состоянии заранее оценивать риски невозврата кредитов, данный метод регулирования кажется достаточно обоснованным и перспективным.

Законодатель не предусмотрел до настоящего времени решение еще одной проблемы, касающуюся того, как же уведомлять кредиторов о том, что в отношении должника запущена процедура внесудебного банкротства. В четвертом пункте ст. 223.2 Закона о банкротстве законодатель только указал то, что гражданин обязан проинформировать перед запуском процедуры банкротства финансового управляющего о тех кредиторах, с кем он имел дело. Гражданин обязан сообщить, где они проживают или находятся. Соответственно, предлагается расширить полномочия МФЦ в этой части.

В Законе о банкротстве который действует в настоящее время, собрана сложноорганизованная система санкций, препятствующая недобросовестным действиям участников процесса. Эти меры поощрения прозрачности постоянно развиваются благодаря практике их применения. Однако, меры поощрения добросовестности их роли в развитии экономических отношений не выстроены в законодательной структуре и представлены недостаточно эффективно. Отсутствуют также мотивационные меры, направленные на предупреждение недобросовестных действий должников и контролирующих их лиц до и после подачи исков о банкротстве.

Чтобы закрепить принцип добросовестности в разрешении споров о банкротстве на законодательном уровне, реализация которого необходима для

стабильного функционирования финансовой сферы, следует ввести комплексные меры поддержки в систему правового регулирования. Они будут применяться при этичном поведении и станут препятствием для злоупотреблений в процессе банкротства.

Принципиально допускается оспаривание соглашений об уплате алиментов, при этом такое оспаривание не должно приводить к ущемлению прав несовершеннолетних детей, т.е. должен достигаться разумный баланс между интересами кредиторов и интересами иных членов семьи должника. Такие платежи стоят выше в очереди как при удовлетворении текущих требований, так и реестровых.

Ограничения, связанные со свободой перемещения гражданина, в том числе и на выезд за пределы Российской Федерации могут быть наложены только в том случае, если есть вероятность того, что гражданин покинет страну, что приведет к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Важнейшую роль в процедурах банкротства граждан играет финансовый управляющий, который обеспечивает реализацию и защиту прав всех участников производства по делу о банкротстве. При осуществлении своих полномочий финансовый управляющий обязан действовать добросовестно и разумно.

Восстановительный процесс гражданина, в отношении которого завершено банкротное производство, условно можно разделить на несколько этапов:

- освобождение от оставшихся долгов, за исключением отдельных требований кредиторов;
- снятие блокировки со счетов, вкладов (депозитов) и банковских карт гражданина;
- наложение пятилетнего запрета на совершение сделок кредита и займа без соответствующего уведомления потенциальных кредиторов;

- самостоятельные действия должника по восстановлению его психологического, финансового, имущественного состояния.

При этом указанное будет справедливо лишь для «добросовестного» банкрота, в противном случае из законодательства не усматривается в принципе какого-либо механизма по восстановлению его в качестве полноправного субъекта гражданско-правовых отношений.

Следует обратить внимание, что несмотря на заявленный в законодательстве восстановительный характер банкротства, фактически ни Закон о банкротстве, ни другие нормативные правовые акты не содержат каких-либо серьезных гарантий и механизма реабилитации гражданина, признанного банкротом. Исходя из этого можно сделать неутешительный вывод, что с момента завершения производства по делу о банкротстве государство как бы самоустраняется от дальнейшей юридической и экономической судьбы гражданина, предоставляя ему надеяться на добросовестность, свою и кредиторов. В противном случае, помимо самого банкротства, его могут ожидать весьма негативные последствия, которые могут пагубно сказаться на его дальнейшей возможности полноценно вернуться в гражданско-правовые отношения.

В связи с этим можно сделать предложение по правовой регламентации целого ряда мер, направленных на реабилитацию в гражданских правоотношениях физического лица, в отношении которого завершено производство по делу о банкротстве, в частности:

- меры по восстановлению деловой репутации и «финансовой надежности» гражданина;
- особые надзорные меры за сделками физического лица, превышающими сумму 500 тыс. руб., со стороны суда или финансового управляющего, ранее участвовавшего в деле о банкротстве;
- создание специализированной НКО, которая объединяла бы лиц, ранее признанных банкротами, и членство в которой было бы обязательным хотя бы

в течение 5 лет после завершения процедуры банкротства, а при желании гражданина – и в течение более длительного периода;

- введение ограничительного регулирования банковской деятельности по так называемой «реструктуризации» кредитов, а также деятельности лиц, оказывающих консультационные услуги по освобождению банкрота от исполнения требований кредиторов;

- обучение лица, признанного банкротом, финансовой грамотности, по результатам которого предполагается сдача обязательного экзамена;

- специальные меры господдержки, направленные на социальную помощь и защиту обанкротившегося лица, по аналогии с лицами, попавшими в сложную жизненную ситуацию.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
10. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). ст. 29.

11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.
12. Постановление Правительства РФ от 26 августа 2020 г. № 1280 «Об определении органов, осуществляющих государственную регистрацию или иной учет (регистрацию) имущества или имущественных прав, которым направляется запрос о наличии зарегистрированных (учтенных) имущества или имущественных прав гражданина-должника, а также состава сведений, содержащихся в таком запросе, порядка и сроков предоставления информации в ответ на такой запрос» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5577.
13. Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах» // СЗ РФ. 1995. № 21. ст. 1966.
14. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1060 «Об отдельных вопросах возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). ст. 5436.
15. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗРФ 2008. № 30 (ч. 2). ст. 3674.
16. Письмо Росреестра от 22.09.2017 № 14-11524-ГЕ/17 «О рассмотрении обращения» (вместе с Письмом Минэкономразвития России от 09.06.2017 № ОГ-Д23-6814 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Информационное письмо Банка России от 05.10.2020 № ИН-06-59/144 «Об осуществлении мониторинга информации по счетам клиентов -

физических лиц, в отношении которых прекращено производство по делу о банкротстве/завершена реструктуризация долгов гражданина/завершена реализация имущества гражданина» // Вестник Банка России. 2020. № 80.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

18. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // РГ. 1992. № 279. (утратил силу).
19. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. ст. 222. (утратил силу).
20. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» // РГ. 1992. № 138. (утратил силу).
21. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). ст. 2282. (утратил силу).
22. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ. 2020. № 41. ст. 6429. (утратил силу).

Материалы правоприменительной практики

23. Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стульниковца Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Данилкиной

Марьяны Руслановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 статьи 213.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.2022 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

30. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур,

применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС КонсультантПлюс.

34. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

35. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

36. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 309-ЭС16-1041 по делу № А71-5780/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2016 № 305-ЭС15-17379 по делу № А41-51775/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение ВС РФ от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103(2) // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 38-КГ17-15 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 305-ЭС23-8241 по делу № А41-22985/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2024 № 305-ЭС23-20771 по делу № А41-32031/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 305-ЭС22-10847 по делу А40-144662/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151(14,15) по делу № А40-168854/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2021 № 305-ЭС21-10040 по делу № А40-3184/2018 // СПС Консультант Плюс.
50. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 309-ЭС23-8899 по делу № А60-23945/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 305-ЭС19-18803(10) по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 № 305-ЭС21-21196(2) по делу № А41-70837/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526(9,10,12-14) по делу № А32-26161/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 по делу № А56-71402/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 марта 2024 г. № 305-ЭС21-28610(4) // СПС «Консультант Плюс».
57. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2016 г. № Ф01- 3759/2016 по делу № А82-15597/2015// СПС КонсультантПлюс.
58. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2017 № Ф02-6167/2017 по делу № А74-4527/2017 // СПС КонсультантПлюс.
59. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2023 № Ф02-5997/2023 по делу № А33-7980/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2019 № Ф02-390/2019 по делу № А19-8521/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2019 г. по делу № А41-45775/16 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.08.2019 № Ф08-6348/2019 по делу № А63-10318/2017.
63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2019 г. № Ф05-18951/2018 по делу № А41-73514/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;
64. Постановление Президиума ВАС РФ от 04 октября 2011г. № 6616/11 по делу № А31-4210/2010-1741 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 № Ф05-1625/2017 по делу № А41-92133/15 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2017 по делу № А35-12644/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05-18129/2018 по делу № А41-71658/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.04.2019 № Ф10-3532/2016 по делу № А09-1110/2016 // СПС КонсультантПлюс.
69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2019 № Ф05-7667/2019 по делу № А40-186703/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.01.2024 № Ф01-8695/2023 по делу № А43-8011/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2019 № Ф01-3338/2019 по делу № А82-22504/2017.
72. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2017 № Ф01-3356/2017 по делу № А28-6222/2016 // СПС КонсультантПлюс.
73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.09.2020 № Ф05-14447/2020 по делу № А40-308202/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2020 № Ф09-7144/20 по делу № А60-13547/2020 // СПС КонсультантПлюс.
75. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2020 № Ф09-7144/20 по делу № А60-13547/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.07.2022 № Ф09-7595/20 по делу № А60-17439/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2022 № Ф09-4610/22 по делу № А76-49272/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2023 № Ф06-63070/2020 по делу № А65-15205/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.01.2024 № Ф06-8087/2021 по делу № А55-25367/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
80. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2024 № Ф09-50/24 по делу № А76-19871/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.05.2024 № Ф05-2291/2021 по делу № А41-1221/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2024 № Ф05-7225/2022 по делу № А41-81402/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
83. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.01.2023 № Ф07-19998/2022 по делу № А56-67/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
84. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2025 № Ф05-29130/2024 по делу № А41-85539/2022.
85. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2025 № Ф05-29130/2024 по делу № А41-85539/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2025 № Ф09-4406/22 по делу № А76-33113/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2019 № Ф07-17103/2018 по делу № А56-104774/2017 // СПС КонсультантПлюс.
88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2017 г. № Ф05-16090/2017 по делу № А41-52344/16 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2018 № Ф05-1105/2018 по делу № А41-42616/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.11.2020 № Ф03-4355/2020 по делу № А73-16449/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 № 18АП-19052/2018 по делу № А47-8574/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 № 11АП-18718/2023 по делу № А55-15651/2023// СПС «КонсультантПлюс».
93. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 № 15АП-14189/2016 по делу № А53-11429/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
94. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2019 г. по делу № А56-21809/17 // СПС «КонсультантПлюс».
95. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2018 № 20АП-5054/2018, 20АП-7458/2018 по делу № А09-1110/2016 // СПС КонсультантПлюс.
96. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 09АП-18177/2019 по делу № А40-68312/18 // СПС КонсультантПлюс.
97. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2023 № 09АП-41331/2023 по делу № А40-232063/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
98. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2016 № 09АП-47821/2016 по делу № А40-127048/16 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 ноября 2019 г. по делу № А41-94769/15 // СПС «КонсультантПлюс».
100. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 № 07АП-10246/2021 по делу № А45-4389/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2024 № 09АП-64276/2024 по делу № А40-6620/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
102. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А33-21511/2016 // СПС КонсультантПлюс.
103. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21.10.2016 по делу № 33-8234/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
104. Решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 16.02.2023 по делу № А25-3825/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
105. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 25.11.2022 по делу № А27-7182/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
106. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 № 88-2985/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
107. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2014 по делу № 33-16263 // СПС «КонсультантПлюс».
108. Определение Крымского УФАС России от 11.12.2024 по делу № 082/05/5-2567/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

109. Актуальные вопросы наследственного права. Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 112 с.
110. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. М.: Статут, 2018. 161 с.
111. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров. Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. 336 с.
112. Баренбойм П. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М.: Белые Альвы, 1995. 194 с.

113. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.
114. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. М.: Инфра-М, 2001. 414 с.
115. Бычков А.И. О рисках и спорах по кредитному договору. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 276 с.
116. Васильев Е.А. Гражданское торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 1993. 554 с.
117. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. 816 с.
118. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. М.: Издание книг ком, 2019. 300 с.
119. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 2: Судопроизводство охранительное и конкурсное. СПб., 1910–1911. 600 с.
120. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
121. Комментарий к Федеральному закону от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации (постатейный) (под ред. С.А. Овсянникова, Г.Н. Комковой, С.В. Рыбкина) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016) // СПС КонсультантПлюс
122. Кондратьев В.А. Филатова У.Б. Обеспечение исполнения обязательств: Учебное пособие. М.: РГУП, 2024. 136 с.
123. Корпоративное право: учебник. Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
124. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

125. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. М.: Статут. 1997. 330 с.
126. Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. 456 с.
127. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография. Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
128. Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 1: учебный курс. Под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. 925 с.
129. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 334.
130. Нефедьев Е.А. Торговый и конкурсный процесс. М., 1911. 22 с.
131. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Под ред. В.В. Залесского. М.: Норма, 1999. 1183 с.
132. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. М.: Статут, 2020. 171 с.
133. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. VII. СПб.: Типография второго отделения Собственной его Императорского величества Канцелярии, 1833.
134. Судебники XV-XVI веков. Под ред. Б.Д. Грекова. М.: Наука, 2015. 630 с.
135. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
136. Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. 61 с.
137. Уложение 1649 г. Т. 1. Гл. X // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб.: Типография второго отделения Собственной его Императорского величества Канцелярии, 1830. 1074 с.

138. Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 272 с.
139. Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. 192 с.
140. Цинделиани И.А., Наринян Л.М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.
141. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс: учебное пособие. М.: Статут, 2021. 477 с.
142. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.
143. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. 414 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

144. Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2. С. 26-33.
145. Абдуллаев К.А. Восстановление физического лица - банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений: доктринальный и правоприменительный аспект // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 68-75.
146. Адрова П.О. Критерии несостоятельности должника-гражданина: теория и практика применения // Юрист. 2018. № 6. С. 34-39.
147. Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31-35.
148. Ананьева А.А. Целевая общность как основа построения системы договоров оперативного управления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 165-174.

149. Андреев В.К. Создание хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 9-15.
150. Анисимов В.А. Теоретические проблемы понимания сущности и значения категории «потребительские отношения» в гражданском праве // Гражданское право. 2019. № 5. С. 15-18.
151. Анисимов В.А., Чумаков Г.В. Банкротство физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 179-181.
152. Анисимов В.А., Чумаков Г.В. Положительные и отрицательные стороны банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 182-185.
153. Арбекова А.В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 84-97.
154. Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 4(20). С. 8-12.
155. Бозрикова Е.Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие. 2023. № 4. С. 76-95.
156. Васильев А. Банкротство и несостоятельность: соотношение понятий // Право и жизнь. 2000. № 29. С. 22–26.
157. Васильева А. Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 2. С. 22.
158. Васильева Н.А. Судебное банкротство граждан: права должника против интересов кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 3. С. 48-52.

159. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 3-29.
160. Дерюгина Т.В. О возникновении деликтного обязательства и об условиях возмещения вреда // Цивилист. 2024. № 5. С. 39-44.
161. Долинская В.В. Организационные отношения в частном праве: прошлое, настоящее, будущее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 10. С. 17 - 24.
162. Евдокимова Е.А. К вопросу о соотношении прав залогодержателя и привилегированных незалоговых кредиторов // Закон. 2017. № 9. С. 139-149.
163. Ермолаева Т.А., Ананьева А.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // Lex russica. 2019. № 12. С. 9-18.
164. Есманский А.А. Реструктуризация задолженности: как защитить интересы независимых кредиторов? // Закон. 2023. № 4. С. 90-104.
165. Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермьяков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21-38.
166. Иванова Д.О. О принципе конкурсопособности предпринимательской группы применительно к доктрине банкротного права // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 27-35.
167. Ильченко И.В. О значении принципа добросовестности при правовом регулировании отношений, связанных с банкротством должников-граждан // Вестник арбитражной практики. 2023. № 4. С. 51-59.
168. Кагальницкова Н.В., Зайцев А.О. Эволюция нормативного регулирования института зачета в процессе несостоятельности (банкротства) и его научное осмысление в российском праве // Цивилист. 2022. № 2. С. 72-78.
169. Казарян М.Г. Реструктуризация долгов как процедура банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 76-83.

170. Калинина Е.В. Особенности законодательного развития и усовершенствования процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Юрист. 2002. № 5. С. 37-40.
171. Кантор Н.Е. Влияние публичного элемента в делах о банкротстве на развитие судебного правотворчества // Закон. 2023. № 12. С. 67-78.
172. Карелина С.А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // Закон. 2023. № 6. С. 15-24.
173. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4. С. 2-20.
174. Карелина С.А., Фролов И.В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14-26.
175. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18-26.
176. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7 - 22.
177. Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Буквальное толкование договора судом и квалификация опечаток в тексте договора // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 31-38.
178. Колб Б. И. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. 1998. № 1. С. 48-49.
179. Кондратьев В.А. Противодействие выводу активов должника при банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2024. № 5 (114). С. 87-94.

180. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.
181. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 121-127.
182. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10 - 13.
183. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142-148.
184. Королева Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: отдельные аспекты и значение добросовестности контрагента // Юрист. 2021. № 3. С. 31-36.
185. Кочкалов С.А. Имущество гражданина-должника в процедуре несостоятельности (банкротства): реализовать нельзя оставить // Вестник исполнительного производства. 2023. № 4. С. 86-96.
186. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 98-105.
187. Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45-50.
188. Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками // Гражданское право. 2020. № 3. С. 15 - 21.
189. Ле Хоа. Новый Закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. 1998. № 11. С. 20.
190. Левушкин А.Н. К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 17-21.
191. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Особенности признания несостоятельным (банкротом) физического лица по законодательству

Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (52). С. 67-73.

192. Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 37-42.

193. Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104-125.

194. Немова А.В. Мировое соглашение как реабилитационная процедура по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российский судья. 2023. № 4. С. 14-17.

195. Османова Д.О. Правосубъектность отдельных правовых образований // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 3-26.

196. Османова Д.О. Целесообразность стадии реструктуризации долгов в процедуре банкротства гражданина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С. 170-183.

197. Пластинина В.Г. Банкротство граждан как инструмент решения проблем потребительского кредитования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3. С. 399–403.

198. Подмаркова А.С. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя по сравнению с банкротством граждан и организаций // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. 140 с.

199. Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за

- рубежом». Под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М., 2015. // СПС «КонсультантПлюс».
200. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 28-35.
201. Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 12. С. 169-172.
202. Рубцова Н.В. Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 75-83.
203. Саркисян А.В. Сам себе кредитор, или К проблеме манипуляций дружественными кредиторами в банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-19572 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 25-30.
204. Серова О.А. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств: от решения социально-экономических задач к проблемам правоприменения // Гражданское право. 2014. № 6. С. 9-12.
205. Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 4-7.
206. Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5 (72). С. 80-87.
207. Смирных А.Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12-16.

208. Смоленский И.Н. Условия освобождения от долгов гражданина в делах о банкротстве // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 253-265.
209. Соболев С.И. Коллизия правил об очередности исполнения обязательств должником в пользу нескольких кредиторов и способы ее разрешения // Закон. 2020. № 6. С. 45-63.
210. Степаненко И.В. Проблемный вопрос получения согласия арбитражного управляющего на утверждение финансовым управляющим имуществом должника в рамках процедуры банкротства гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 46-50.
211. Сулова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 50-54.
212. Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и российском праве // Юрист. 1997. №12. С. 42.
213. Телюкина М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 4. С. 14-17.
214. Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95-102.
215. Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 3-9.
216. Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30-38.
217. Фролов И.В. О формировании концепции применения зачета встречных однородных требований в делах о банкротстве граждан // Закон. 2023. № 6. С. 63-71.

218. Фролов И.В. Саморегулирование в сфере банкротства как пример законодательной децентрализации сферы публичного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 94-98.
219. Фролов И.В. Этапы освобождения от исполнения налоговых обязательств в процедуре внесудебного банкротства гражданина // Право и экономика. 2021. № 1. С. 34-39.
220. Фролов И.В. Модели ограничения дееспособности должников в делах о банкротстве граждан // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5. С. 12-24.
221. Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 7-9.
222. Харитонов Ю.С. Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 24-29.
- Шайхутдинов Е.М. Некоторые аспекты понятия несостоятельности (банкротства) // Российский юридический журнал. 2024. № 4. С. 93-100.
223. Шайхутдинов Е.М. О необходимости дифференцированного подхода к долгам гражданина-банкрота // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 44-53.
224. Шайхутдинов Е.М. Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. 2023. № 11. С. 47-51.
225. Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 218-224.
226. Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан в России и Германии // Закон. 2023. № 6. С. 52-62.
227. Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 39-40.
228. Юлова Е.С. Зареестровые требования кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 4. С. 1034-1055.

229. Юлова Е.С. К вопросу об обеспечении конституционных прав работников при банкротстве работодателей — физических лиц // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 150-154.
230. Юлова Е.С. Проблема уклонения арбитражных управляющих от государственной регистрации права собственности должника на недвижимость // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. № 3. С. 82-87.
231. Юлова Е.С. Удовлетворение требований кредиторов третьим лицом в процедуре банкротства: преимущества и проблемы реализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 117-144.

Диссертации и авторефераты диссертаций

232. Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России: Историко-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 160 с.
233. Колб Б.И. Ответственность за криминальные банкротства: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 18 с.
234. Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника. Дис. ... докт. юр. наук. М., 2023. 665 с.
235. Фолов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан Дис. ... докт. юр. наук. М., 2023. 700 с.

Интернет-источники

236. Bankruptcy Insolvency Act of Canada. [Электронный ресурс]. <http://vww.creditworthy.com/topics/bankruptcy.htm/> (дата обращения: 28.11.2024).
237. Трайнин А. Ф. Несостоятельность и банкротство (доклад, прочитанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе) [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (Дата обращения: 01.10.2024).

238. <https://www.interfax.ru/business/970440> (дата обращения 01.02.2025).
239. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 15.04.2024).